Председатель Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Мао Цзе-дун.

Цветное фото Вл. Микоши

Из песен китайской Народно-освободительной армии

Марш добровольцев

Тянь Хань

Вставай,
кто рабства больше не хочет!
Великой стеной отваги
защитим
мы
Китай!
Пробил час тревожный!
Спасем родной край!

Пусть кругом,
как гром,
грохочет
наш боевой клич!
Вставай!
Вставай!
Вставай!

Нас — много тысяч,
мы — единое сердце!
Мы полны презрения к смерти!
Вперед!
Вперед!
Вперед!
В бой!

Без коммунистов нет Китая!

Ван Сюэбо

Нам открыли коммунисты
путь побед,
а без коммунистов
и Китая нет.

Коммунист
любит свой народ,
коммунист
бесстрашно в бой идет.
Воля коммунистов
жизнь дала
нам.
Путь коммуниста,
как стрела,
прям.

Хлеб в освобожденные округа,
базы партизанские в тылу у врага,
счастье всем трудящимся, мир и свет вокруг —
это дело коммунистов, их могучих рук.

Коммунист —
народу слуга,
коммунист —
не щадит врага.

Нам открыли коммунисты
путь побед,
а без коммунистов
и Китая нет.

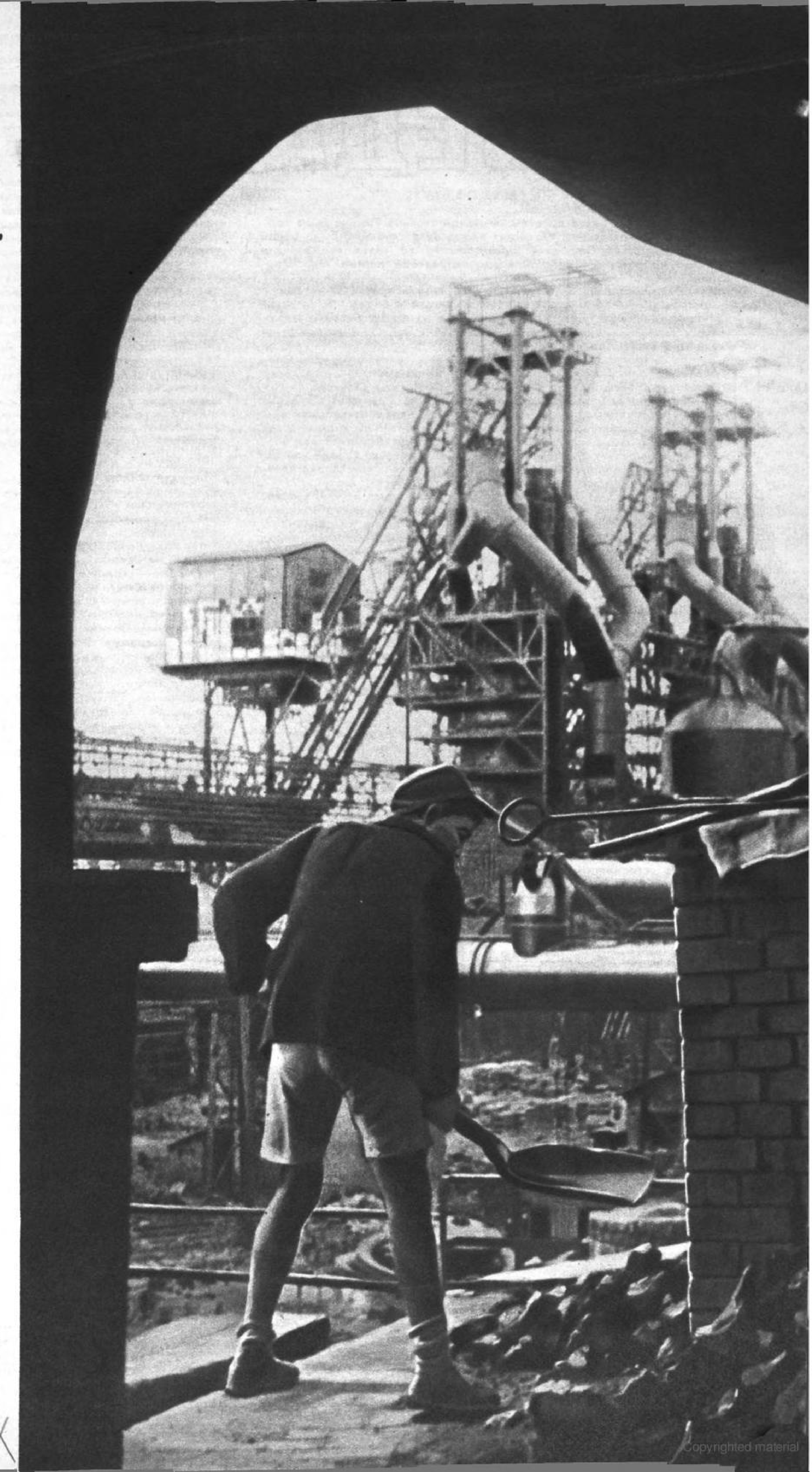
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 2 (1179)
8 ЯНВАРЯ 1950

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

28-й год издания

Китайская Народная республика. Город Аньшань. Начала работать восстановленная домна.

Великая ПОБЕДА

Е. ЖУКОВ

1 октября 1949 года в древней китайской столице Пекине была торжественно провозглашена Китайская народная республика, было образовано Центральное народное правительство во главе со славным вождем героической китайской коммунистической партии Мао Цзедуном.

Длительная, тяжелая борьба китайского народа против иностранных и местных угнетателей увенчалась исторической победой. От системы капитализма отпала гигантская страна, одна из самых больших стран мира, с почти полумиллиардным населением, с неисчерпаемыми естественными ресурсами.

Лагерь империализма и войны получил новый, сильнейший удар. Значительно сузилась сфера колониального империалистического гнета и феодальной эксплоатации в Азии. Умножились силы великого лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом.

Свыше двадцати лет тому назад товарищ Сталин исчерпывающим образом определил характер, особенности и перспективы антиимпериалистической и антифеодальной революции в Китае. Намечая два возможных пути развития китайской революции, товарищ Сталин указал, что важнейшим вопросом является вопрос о завоевании пролетариатом гегемонии в революционной борьбе:

«**либо** национальная буржуазия разобьет пролетариат, вступит в сделку с империализмом и вместе с ним пойдет в поход против революции для того, чтобы кончить ее установлением господства капитализма;

либо пролетариат оттерет в сторону национальную буржуазию, упрочит свою гегемонию и поведет за собой миллионные массы трудящихся в городе и деревне для того, чтобы преодолеть сопротивление национальной буржуазии, добиться полной победы буржуазно-демократической революции и постепенно перевести ее потом на рельсы социалистической революции со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Китайская революция пошла по второму пути. Ход исторических событий полностью подтвердил глубину и точность сталинского анализа, показал непреодолимую силу научного предвидения товарища Сталина.

Великая победа, одержанная китайским народом над силами американского империализма и гоминдановской реакции, — это торжество ленинско-сталинского учения о национально-колониальной революции.

* * *

Успехи национально-освободительной борьбы китайского народа против иностранного империализма, против феодалов-помещиков, против компрадорской буржуазии неразрывно связаны с революционным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции в России, с существованием страны социализма и повышением роли и значения могучего Советского Союза во всех международных делах, с развитием и укреплением антиимпериалистического лагеря мира, демократии и социализма, противостоящего лагерю империалистических поджигателей войны.

Великий Октябрь, изменивший ход мировой истории, открыл новую главу и в историческом развитии Китая. Борьба китайских народных масс против гнета и эксплоатации получила не только новый размах, но и иной смысл, приобрела организованность и целеустремленность.

Во главе этой борьбы встал китайский рабочий класс, который под руководством своего авангарда — коммунистической партии — сумел оттереть от руководства движением реакционную буржуазию с ее непоследовательностью, трусостью и предательством. Китайский пролетариат сумел установить тесный союз с подавляющим большинством китайского народа — крестьянством — и повел его за собою.

Вооруженная учением Ленина—Сталина, следуя примеру и усваивая бесценный опыт большевистской партии страны социализма, китайская коммунистическая партия разгромила оппортунистов, капитулянтов, всевозможных агентов врага в своих собственных рядах и добилась осуществления гегемонии пролетариата в антиимпериалистической и антифеодальной революции.

Именно эта руководящая роль рабочего класса Китая в обстановке кризиса мирового капитализма и существования пролетарской диктатуры в СССР, опыт которой, как указывал товарищ Сталин, «может быть с успехом использован китайским пролетариатом», обеспечила победу народной революции в Китае.

Разгром германского фашизма и японского империализма во второй мировой войне, осуществленный при решающем участии Советского Союза, серьезно ослабил позиции империалистических сил в Китае и создал предпосылки для послевоенного подъема национально-освободительной борьбы.

Однако поражение Японии не устранило угрозы империалистического порабощения китайского народа. На смену японским претендентам на господство в Азии пришли еще более алчные американские империалистические претенденты на господство не только в Азии, но и во всем мире.

Китаю в авантюристических планах американских монополистов уделялось очень большое внимание. Китайские богатства весьма «интересовали» американских бизнесменов, мечтавших превратить эту колоссальную страну в свою колонию, монополизировать источники сырья и дешевую рабочую силу, подорвать китайскую промышленность и получить возможность навязывать китайцам американские товары и американский «образ жизни» — расовый гнет и беспощадную эксплоатацию.

Не меньшее значение придавали американские империалисты Китаю как грандиозному военному плацдарму, а также как неиссякаемому источнику дешевого пушечного мяса для США. Одержимые военным психозом, сенаторы и генералы тешили себя надеждами на то, что продажный гоминдановский режим обеспечит абсолютную покорность китайского народа и американские капралы получат возможность муштровать китайских солдат, предназначенных умирать в третьей мировой войне во имя доллара, ради прибылей заокеанских монополистов.

Магнаты Уолл-стрита не жалели ни денег, ни оружия для того, чтобы поддержать антинародный, реакционный палаческий режим Чан Кай-ши. В свою очередь гоминдановская верхушка, угодничая перед своими американскими хозяевами, распродавала им Китай оптом и в розницу.

Долларами и пушками стремились задавить национально-освободительное движение китайского народа американские интервенты.

Но силы китайской демократии, сплотившиеся вокруг коммунистической партии, опирающиеся на мощный лагерь демократии и мира, возглавляемый Советским Союзом, оказались неодолимыми.

Американские доллары потонули в бездонных карманах гоминдановских сатрапов. Что же касается американских пушек и танков, то они недолго удержались у гоминдановцев и через весьма короткий срок в качестве трофеев поступили на вооружение Народно-освободительной армии китайского народа. Американская интервенция в Китае позорно провалилась. «Ибо только люди, впавшие в детство, — говорит товарищ Сталин,— могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории...»

Разгром гоминдановских полчищ, вооруженных американскими империалистами, является ярким свидетельством авантюризма бредовых претензий Уолл-стрита на утверждение своего мирового господства.

* * *

Великая победа китайской демократии, очищение от гоминдановцев и их империалистических хозяев большинства провинций, важнейших экономических и культурных центров Китая, быстрые темпы продвижения Народно-освободительной армии, завершающей полное освобождение страны, — все это поставило в порядок дня осуществление в Китае грандиозной программы политических и экономических преобразований на началах действительного демократизма. Цель таких преобразований — скорейшее преодоление экономической и культурной отсталости Китая, являющейся следствием его недавнего полуколониального положения, и создание условий для перехода в дальнейшем на путь социалистического развития.

Народный Политический Консультативный Совет Китая разработал такую программу. Это есть программа строительства нового, народно-демократического Китая. Она провозглашает конец периода власти империализма, феодализма и так называемого бюрократического капитала, то есть крупных капиталистических монополий, тесно связанных с реакционной верхушкой гоминдана и иностранным империализмом. Она провозглашает диктатуру народной демократии, возглавляемую рабочим классом, основанную на союзе рабочих и крестьян и объединяющую все демократические элементы. Она выдвигает задачу создания независимого, демократического, объединенного, процветающего, сильного Китая на основе ликвидации всех привилегий империалистов, конфискации бюрократического капитала, передачи земли крестьянам и индустриализации страны.

Важнейшим положением политической программы является следующее: «Китайская Народная республика объединится со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми странами и народами всего мира и, прежде всего, с Советским Союзом, со всеми странами народной демократии и со всеми угнетенными нациями и будет находиться в лагере международного мира и демократии, бороться совместно против империалистической агрессии и защищать прочный мир во всем мире».

Немедленно после провозглашения Китайской народной республики и образования Центрального народного правительства Китая правительство Советского Союза признало новую, подлинно народную власть Китая. Между СССР и Китайской народной республикой были установлены дипломатические отношения.

Волнующие проявления китайско-советской дружбы вызвала весть об этом в свободном китайском народе.

Незыблема и прочна дружба и союз между двумя великими народами — страны победившего социализма и свободного народно-демократического Китая.

Выступая в Москве с приветствием в день семидесятилетия товарища Сталина, руководитель китайской коммунистической партии Мао Цзедун сказал:

«Товарищ Сталин является учителем и другом народов всего мира, учителем и другом китайского народа... Китайский народ в тяжелой борьбе против угнетателей всегда глубоко и остро чувствовал и чувствует всю важность дружбы товарища Сталина».

* * *

Победа китайской народной революции является крупнейшим историческим событием международного масштаба. Оно означает серьезное укрепление позиций мирового демократического, антиимпериалистического лагеря, борющегося за прочный мир. Оно означает прорыв цепи мирового империализма в весьма важном колониальном звене. Оно открывает перспективу дальнейшего успешного развития национально-колониальных революций в других азиатских странах.

С победой китайской демократии открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень.

Вступление Китая в семью демократических миролюбивых государств означает дальнейшее изменение в соотношении сил на международной арене в пользу лагеря мира, демократии и социализма, расширяет и укрепляет фронт мира, возглавляемый Советским Союзом.

На освобожденной земле

Шанхай. Набережная. Фото Вл. Микоши

1. ПОСЛАНЦЫ НОВОГО КИТАЯ

В Шаньдунскую провинцию после боев стали возвращаться к мирному труду добровольцы Народно-освободительной армии. Обветренные, загорелые лица... Веселый говор, смех, шутки... Односельчане и родственники встречали прибывших торжественно, с музыкой, устраивали по случаю их приезда многолюдные митинги, произносили приветственные речи.

Группы крестьян-добровольцев повсюду следовали за своей народной армией. Они переносили на себе боеприпасы и продовольствие, помогали артиллеристам перетаскивать пушки через топкие болота, выносили раненых с поля битвы и ухаживали за ними, а некоторые выполняли обязанности разведчиков и часовых...

Когда Народно-освободительная армия окружила восточнее Сюйчжоу гоминдановскую группировку, отряд добровольцев совершил семь ночных переходов. Каждый доброволец нес на себе груз до 80 фунтов и за ночь покрывал расстояние в 35—40 километров!

Другой отряд доставил более 100 тысяч фунтов снарядов к передовым позициям. Вся эта работа производилась под огнем гоминдановских бомбардировщиков, в снежную пургу, но ничто не могло остановить отважных патриотов, узнавших новую, свободную жизнь у себя, в Шаньдунской провинции. Они дорожили этой свободой и несли ее своим братьям в районы, где еще царили мрак, гнет, голод. Крестьяне-добровольцы отважно воевали в героические дни форсирования Янцзы, не страшась вражеских пуль и снарядов. Они были спокойны за свои семьи, заботу о которых взяла на себя местная народная власть.

Добровольцы стали хорошими агитаторами среди населения в освобождаемых городах и селах, рассказывая о демократических преобразованиях, о новой жизни, без помещиков и гоминдановских реакционеров.

Их слушали, как посланцев нового, свободного Китая.

2. НЕВИДАННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Китайская женщина, которая не имела никаких прав и считалась вещью, теперь, в результате победы народной демократии, получила равные с мужчиной права.

Прошло несколько месяцев после Всекитайского съезда женщин. Делегаты съезда: работницы, крестьянки, деятели культуры, науки, искусства — проводят сейчас большую работу по вовлечению миллионов и миллионов китаянок в строительство новой жизни.

Делегатка Ли Сюй в своем селе организовала крестьян и крестьянок для проведения земельной реформы. Не так давно она командовала народными волонтерами, охранявшими зерно от гоминдановских грабителей, до прихода Народно-освободительной армии. Эта отважная дочь китайского народа возглавила роту в тылу гоминдановцев и успешно провела боевую операцию на Лунхайской железной дороге.

Судьба другой делегатки съезда, Чжао Мэй-ин, типична для многих китайских женщин. Раньше вместе с мужем она день и ночь работала на помещиков, делала все, что было в ее силах и свыше ее сил, чтобы только не умереть с голоду. Но вот пришла Народно-освободительная армия, и крестьяне получили землю. Жизнь резко изменилась, пошла по-новому. Чжао Мэй-ин, работая на полученном участке земли, в то же время стала активной общественницей. Летом, когда многие мужчины ушли на фронт, Чжао Мэй-ин организовала женщин своего села в бригады взаимопомощи. Эти бригады коллективно обрабатывали землю. По инициативе Чжао Мэй-ин женщины перенесли 10 тысяч корзин с удобрениями на свои поля и вспахали более 500 акров земли. А когда хороший урожай был собран, они сдали часть зерна народному правительству для фронта.

В селах и городах демократического Китая женщины расстались с тяжелым наследием прошлого. Они стали ныне наравне с мужчинами полноправными хозяевами своей страны, с неутомимой энергией трудятся на фабриках, заводах и в сельском хозяйстве, увеличивая выпуск продукции, активно участвуя в управлении страной. Достаточно сказать, что в составе Народного политического консультативного совета 69 женщин.

Задолго до конференции женщин стран Азии, состоявшейся в Пекине в первой половине декабря 1949 года, китайские женщины организовали выставку, в экспонатах которой был показан их путь — от рабства к свету и счастью...

Вот красиво вышитая на полотне карта Азии, привезенная в Пекин делегатками Хэбэйской провинции. Одна работница искусно вывела на ней слова: «Единство женщин всего мира!». А вот знамя, подаренное конференции демократическим союзом женщин Хэйлунцзянской провинции. На знамени надпись: «Боритесь за освобождение женщин Азии!»

Экспонаты выставки наглядно и убедительно демонстрировали ту огромную роль, которую сыграли китайские женщины в антияпонской и народно-освободительной войнах и которую они играют сейчас в строительстве нового Китая...

Конференция женщин стран Азии привлекла к себе внимание всего мира. В Америке, Англии, Франции, в знак солидарности с женщи-

нами Азии, усиливается борьба трудящихся против колониальной политики реакционных правительств.

Женщины стран Ближнего Востока, Алжира, Туниса, Египта, Западной и Экваториальной Африки развернули в своих странах массовую кампанию. На многочисленных митингах, в газетах, в специальных брошюрах и по радио они разъясняют значение пекинской конференции и призывают женщин к международному единству и сплоченности в борьбе за свои права, за мир и демократию.

3. МОЛОДЫЕ ПАТРИОТЫ

В течение последних трех десятилетий движение китайской молодежи развивалось под руководством китайской коммунистической партии и стало неотделимой и важнейшей частью всенародного национально-освободительного фронта. Рабоче-крестьянская молодежь, революционное студенчество героически сражаются за полное освобождение Китая.

Ныне три четверти Народно-освободительной армии — это молодежь.

На полях сражений молодые солдаты проявили невиданный героизм и самопожертвование.

24-летний Лю Куе-чи командовал ударным полком. Во время боя у деревни Чу с намного превосходящими силами противника он проявил исключительное самообладание и храбрость. Под руководством Лю Куе-чи ударный полк разгромил тридцать тысяч вражеских солдат!

В прошлом году в районе Лунхуа, в провинции Жэхэ, создалась тяжелая обстановка: предмостное укрепление врага мешало народным воинам двигаться вперед. Двадцатилетний юноша Дун Пин-жуй, жертвуя собой, взорвал укрепление. Путь был расчищен. Народные бойцы ринулись вперед, уничтожая растерявшихся гоминдановцев. Дун Пин-жуя нашли на месте взрыва погибшим: он отдал свою жизнь за свободу родины.

Выступая на Всекитайском конгрессе демократической молодежи, Чжу Дэ сказал, обращаясь к юношам и девушкам страны:

— Вы первое поколение нашей молодежи, перед которым открыто светлое будущее. Это будущее завоевано ценою тяжелых жертв, и оно может быть гарантировано лишь в том случае, если вы объедините свои силы для строительства нового Китая.

В стране создан широкий фронт демократической молодежи, объединяющий все молодежные демократические организации, которые сплочены вокруг коммунистической партии Китая и являются ее резервом.

Чтобы строить новый Китай, надо много знать, а чтобы знать, надо упорно учиться. Но чему и как учиться? Китайская коммунистическая партия дала четкий и ясный ответ: она призвала юношей и девушек страны вооружиться учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Этот призыв нашел горячий отклик среди всей трудовой молодежи.

Сейчас, когда открылись широкие пути к знаниям, к культуре, китайская молодежь взялась за книгу. В университетах, кружках, на курсах и в школах она настойчиво овладевает марксизмом-ленинизмом, с любовью изучает опыт социалистического строительства Советского Союза и стран народной демократии.

Но молодежь не только учится: она активно включилась в новую жизнь и строит ее с энтузиазмом, уверенная в своем завтрашнем дне.

Китайские юноши и девушки повсюду — в городах и селах — показывают пример самоотверженного труда. Китайский народ любит и гордится своей молодежью.

4. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ

Профсоюзы в Китае появились после первой мировой войны. За короткое время они тогда значительно выросли и завоевали большой авторитет среди рабочих во всех крупнейших промышленных центрах страны. Через свои профсоюзы рабочие нередко добивались повышения заработной платы, заключения коллективных договоров, улучшения условий работы.

В апреле 1927 года Чан Кай-ши, совершив переворот, расстрелял демонстрацию рабочих в Шанхае и зверски убил председателя Шанхайского совета профсоюзов Хэ Цзинь-ляна. Немало других профсоюзных лидеров погибло тогда от рук палачей или было брошено в тюрьмы, многие ушли в подполье.

В тяжелые годы гоминдановского режима профсоюзы фактически были уничтожены по всей стране. Капиталисты беспощадно эксплоатировали трудящихся. Рабочий день продолжался по 12—16 часов. Созданные кровавым режимом гоминдановцев так называемые правительственные и реформистские профсоюзы не защищали интересов трудящихся: они являлись послушным орудием эксплоататоров и реакционного правительства Чан Кай-ши.

Историческая победа китайской демократической революции коренным образом изменила положение трудящихся масс. Сейчас уже нет ни одной фабрики, ни одного завода и шахты в стране, где бы не было профсоюзной организации.

Китайское народное правительство всячески поддерживает свободное профсоюзное движение. Оно ввело страхование рабочих и обязало каждое промышленное предприятие выделять 1½% от общей суммы заработной платы в профсоюзный фонд. Эти деньги используются на культурно-массовые мероприятия. На заводах, фабриках и шахтах создаются клубы, библиотеки, школы, кружки и курсы по повышению политического, культурного и технического уровня и по ликвидации неграмотности. Рабочие активно участвуют в этих мероприятиях и в художественной самодеятельности. Так, на шахте Дунфен из 4200 шахтеров более 900 состоят членами кружков: хоровых, драматических, народного танца.

В декабре прошлого года в Пекине состоялась первая конференция профсоюзов стран Азии и Океании. Конференция — начало нового этапа в движении рабочего класса этих стран в защиту своих насущных прав, в защиту демократии и мира, против наступления капиталистических монополий, против поджигателей новой мировой войны, за национальную независимость...

Конференция заслушала отчеты делегатов Бирмы, Вьетнама, Индии, Индонезии, Ирана, Китая, Малайи, Филиппин, Сиама, выступления представителей профсоюзов Северной Кореи, Монголии и Советского Союза, создала Бюро связи Всемирной федерации профсоюзов для стран Азии и Океании.

Конференция профсоюзов стран Азии и Океании сыграет большую роль в усилении борьбы рабочего класса против политического и экономического гнета империалистов.

5. ШАНХАЙ

Победа китайского народа вызвала бешеную злобу в лагере империализма. Американская реакционная печать, а вслед за ней и печать маршаллизированных стран пророчит гибель китайской экономики.

Из каждой подворотни реакционеры злобно лают: «Китайским коммунистам не удержать власти, Китай никогда не индустриализируется».

Тридцать два года тому назад империалисты предвещали гибель советской власти, но они просчитались. В непобедимости советского государственного строя давно уже убедился весь мир. Однако история ничему не научила буржуазных «пророков».

Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» весной прошлого года писал, что «как только коммунисты столкнутся с суровой реальностью в Китае, они будут вынуждены изменить свою нынешнюю линию».

Американский корреспондент не верит в программу восстановления китайской промышленности, намеченную новым, демократическим правительством. С пеной у рта он доказывал, что «шанхайская текстильная промышленность держалась и держится на хлопке, получаемом по плану Маршалла, а нефть, поставляемая по этому же плану,— единственное топливо для производства энергии, которой пользуются предприятия в 30 городах Китая».

Говоря о том, что вся нефть, поступающая в Шанхай, идет из англо-американских источников, корреспондент грозил: «Если англо-американцы захотят, они смогут поставить коммунистов в чрезвычайно затруднительное положение, когда те освободят Шанхай».

Еще накануне освобождения Шанхая народной армией Соединенные Штаты Америки прекратили поставку в город хлопка и нефти. Но после освобождения в короткий срок были восстановлены и пущены в ход все предприятия города и в том числе 54 частных текстильных фабрики.

Успехи шанхайской промышленности вынужден был признать американский журналист Салливен, поместивший недавно в газете «Нью-Йорк таймс» статью о том, что он видел своими глазами в Шанхае.

«Шанхайское население,— пишет этот журналист, — поддерживает китайских коммунистов, несмотря на предсказания «фантазеров Запада». Китайские коммунисты ввели в Шанхае впервые за много лет сравнительно стабильные деньги и поддерживают работу всех фабрик и заводов, несмотря на внезапное прекращение поставок горючего и сырья из Америки. Цены на продукты и товары стабилизировались».

Экономическая блокада империалистов потерпела крах. Народная власть обеспечила предприятия отечественным сырьем и горючим, которых на огромной территории Китая вполне достаточно.

А. ЧУРИНОВ

Шанхай. На реке Вампу.

ГЕРОИ нового Китая

1. «Здравствуйте, Ли!»

Швея Ли Фын-лян считает, что она никакого подвига не совершала.

— Свежим утром капли росы на листьях так же похожи друг на друга, как похожа моя судьба на жизнь других китаянок.

Так говорит Ли Фын-лян.

Но это не совсем так. В китайских газетах не раз печатались портреты Ли, и миллионам людей знакомы ее лицо, темные, смеющиеся глаза, черные, гладко зачесанные назад волосы. Ли Фын-лян — одна из первых китайских женщин, удостоенных высокого звания Героя Труда.

Восстановление.
Художник Гу Юань

Рассказывает она медленно, подбирая точные слова для выражения своих мыслей:

— Моя мать умерла от голода, когда я была девочкой. У отца не было ни земли, ни фанзы, и он отдал меня к помещику.

Ли Фын-лян была пятьдесят второй рабыней этого помещика. Ее поставили на самую тяжелую и черную работу, кормили впроголодь, часто били и кричали: «Ты опять разогнула спину?».

— Я была на грани смерти, — вспоминает Ли.

Спасла ее сестра-партизанка Ли Пин. Ночью пришла она к Ли, подняла ее с грязной цыновки и за руку вывела из этого страшного дома. Они бежали много часов — весь остаток ночи и все утро. Днем сестер встретили партизаны. Здесь, в отряде, Ли готовила пищу, ухаживала за ранеными, стирала белье и училась у старшей сестры шить.

В 1935 году Ли была уже в Яньани, откуда, озаряя надежды народа, поднималось все выше над Китаем солнце свободы. К тому времени в Яньань пришла из Цзянси после своего великого перехода Народно-освободительная армия. Три года продолжался этот знаменитый переход; солдаты были истощены и плохо одеты. У них нехватало оружия и патронов, но вера в победу никогда не была так крепка, как в дни после прихода армии в Яньань.

Ли была энергичной и смелой.

— У наших солдат нехватает одежды, — сказала она девушкам Яньани. — Построим швейную фабрику!

Первый — «заготовительный» — цех этой фабрики представлял собой палатку на улице города. А рядом расположились портные. Потом уже фабрика получила помещение.

На этой маленькой швейной фабрике Ли шила для солдат шинели и мундиры. Она шила днем, вечером и ночью, при свете масляной лампы. «Быстрее, быстрее! — говорила Ли подругам.— Эти шинели идут на фронт».

Фабрика работала полным ходом. Уже тогда многие услышали о Ли Фын-лян, маленькой швее из Яньани, потому что ее глаза и ее руки не знали усталости.

Солдаты писали ей письма: «Здравствуйте, Ли! Я ношу шинель, которую вы сшили. Мне тепло в ней, когда я лежу в окопах, и мне легко в ней, когда я иду в атаку. Большое спасибо».

В те дни в Яньани создавалась типография. Нужны были люди, и Ли стала переплетчицей. Книги, отпечатанные в этой типографии, звали народ к борьбе, они придавали ему новые силы.

Ли, как и прежде, много работала. Но теперь она еще много читала. Все ясней ей представлялся смысл великих событий, совершавшихся в Китае. И вот однажды в типографию, где работала Ли, пришел товарищ Мао Цзе-дун. Он обошел все цехи, поздоровался со всеми, а потом зашел в переплетную.

— Здравствуйте, Ли! — сказал Мао Цзе-дун и протянул ей руку.

Ли не знала, что делать: руки у ней были в клею, — но Мао Цзе-дун пожал ей руку и сказал:

— Вы делаете большое дело...

Уже после того как Ли Фын-лян стала Героем Труда, ее послали в деревню поднимать на освободительную борьбу китайских женщин. Она вступила в коммунистическую партию Китая, многому училась у старших товарищей и вскоре стала пламенным агитатором за новую, свободную жизнь. В самых далеких и глухих уголках, где женщины боялись взглянуть в глаза мужчине и где слова «свобода», «счастье» никогда не произносились вслух, она, дочь батрака, простая швея, произносила горячие речи, будившие у крестьян смелые надежды, закалявшие их волю к борьбе и победе. И было еще одно чувство, которое вызывала каждая речь Ли Фын-лян, — это глубокое уважение к ее силе и мужеству, которые воспитала в ней коммунистическая партия.

Осенью минувшего года Герой Труда Ли Фын-лян приехала в Пекин: народ избрал ее делегатом Народной политической консультативной конференции. Перед началом заседания товарищ Мао Цзе-дун знакомился с делегатами.

Зимняя учеба.
Художник Янь Хань

Он подходил к каждому из них, говорил что-нибудь сердечно-теплое, по-товарищески жал руку.

И вот Ли Фын-лян снова рядом с вождем китайского народа. Кто-то говорит товарищу Мао Цзе-дуну: «Это Ли Фын-лян».

— О, это вы, Ли Фын-лян! — говорит, улыбаясь, Мао Цзе-дун. — Здравствуйте, Ли. Я много читал о вас в газетах.

И он протянул Ли руку. Она хотела напомнить Мао Цзе-дуну об их первой встрече в типографии, в маленьком городе Яньань, когда Мао Цзе-дун сказал ей, переплетчице и швее, что она делает великое дело, но рядом было много других Героев Труда, которые хотели так же, как и она, пожать руку вождю, и наступал час первого заседания.

Она вошла в большой, светлый, празднично украшенный зал и, волнуясь, подумала о том, что ей вместе с другими, такими же простыми людьми из народа, как и она, предстоит сейчас решать судьбу своей любимой родины.

2. Подвиг Юань Цзи-хэ

В этом районе никогда не было школы. Отец Юаня, плотник, обошел стариков и предложил им собрать денег, чтобы можно было поручить обучение детей Гуй Пину. Все согласились, и маленький Юань начал учиться. Гуй Пину было шестьдесят лет. Он хорошо знал китайскую литературу и труды Конфуция, но был глух и имел привычку, не расслышав что-нибудь, сердиться на собеседника. Учеников своих он за малейшую провинность бил по рукам большой линейкой.

По утрам Юань приходил к его фанзе, стучался:

— Можно, учитель? Мы ждем вас...

Юаню было 22 года, когда он окончил среднюю школу в уездном городе — отец отказывал себе во всем, чтобы обучить сына. Многие сверстники завидовали Юаню: он был вполне грамотным. Отец полагал, что Юань теперь займет хорошее место в обществе. Но шел 1925 год — год подъема революционного движения в Китае. Юань стал участником студенческого движения, читал коммунистическую литературу и все больше убеждался в том, что его место рядом с теми, кто посвящает свою жизнь борьбе за свободу Китая.

Через год Юань Цзи-хэ вступил в коммунистическую партию Китая. Это было в Тайюани. Ему поручили тогда вести работу на текстильных фабриках, проводить собрания рабочих, писать листовки.

Молодой, полный сил и веры в народ, Юань был горд этим высоким поручением. Он работал с большим увлечением, не зная отдыха.

На снимке (слева направо): Юань Цзи-хэ. Ли Фын-лян и Ли Юн.

— Все хорошо, — сказал он себе как-то вечером, возвращаясь с фабрики в бараки, и вдруг почувствовал сзади чье-то учащенное дыхание; он оглянулся и увидел жандармов.

— Четыре месяца я сидел в тюрьме с деревянной колодкой на ногах,— рассказывает Юань.— Эта колодка была устроена так, что я не мог ни стоять, ни лежать, я мог только сидеть. По утрам дверь камеры, где я сидел, раскрывали: мой вид должен был устрашать заключенных, проходивших по коридору. По вечерам тюрьма оглашалась дикими воплями: людей подвешивали к потолку за пальцы, били прутьями, смоченными в горячей воде.

Били и Юаня: хотели, чтобы он отказался от своих взглядов. Пять

Изготовление кирпичей.
Художник Гу Юань

лет просидел Юань в Тайюаньской тюрьме; последние два года — в железных кандалах.

Когда Юань вырвался из тюрьмы, его друзья сказали: «Ни одного часа не задерживайся в Тайюани, за тобой уже следят». Юань тотчас уехал в Пекин. Здесь он снова включился в борьбу. Работал на угольных шахтах, текстильных фабриках, потом перебрался в деревню. Задавленный налогами, народ жил здесь еще хуже, чем в городе. Тысячи людей умирали от голода. «Где выход?» — спрашивали крестьяне. И ночью на собраниях крестьян Юань говорил о великом примере русских рабочих и крестьян, о том, что надо сплачивать свои силы для борьбы.

В 1934 году он приехал на несколько дней в Тяньцзин и здесь был схвачен агентами тайной полиции.

— Вы видите мои зубы?— спрашивает Юань и раскрывает рот: зубы изуродованы, и каждый в металлической оправе.

В Тяньцзинском централе палачи длинной острой иглой соскребали с зубов эмаль — они хотели узнать у Юаня имена его товарищей коммунистов. Но Юань Цзи-хэ молчал.

Тогда его отправили в Нанкинскую военную тюрьму. Еще три года заключения. Три длинных и тяжких года!

Юаня освободили его друзья; распахнулась дверь камеры, и узник услышал: «Вы свободны».

Народ поднимался в те дни на борьбу с японскими захватчиками. Здоровье Юаня было подорвано, и товарищи предложили ему полечиться. Но Юань и слышать об этом не хотел. Через месяц он уже руководил партизанским отрядом, который взрывал японские склады, блокировал важные коммуникации врага.

Презирая смерть, Юань Цзи-хэ с не зажившими еще ранами на ногах от деревянной колодки и железных кандалов водил партизан в атаку. Его вера в победу, его мужество и стойкость передавались бойцам отряда, наводившим страх на самураев.

Юань Цзи-хэ тепло вспоминает об этих днях: тогда было не только много тяжелого, но и много радостного. Разве можно забыть встречу отряда с одной из регулярных дивизий Народно-освободительной армии?! Воины встречались с воинами. Они сидели рядом у костра, говорили о будущем и добрым словом поминали друзей, павших на поле боя...

Юань Цзи-хэ сейчас 46 лет. Лицо его изрезано глубокими морщинами. Но глаза и улыбка молодые, светлые, счастливые. В прошлом году он возглавил высшую школу профсоюзных работников.

— У меня 400 учеников, — говорит Юань, — четыреста отважных, трудолюбивых, беспредельно преданных делу народа товарищей. Учить их — большое счастье.

Они многое слыхали о своем директоре Юань Цзи-хэ. И если надо посоветоваться и если что-нибудь непонятно, они по вечерам стучатся в его кабинет.

— Можно, учитель? — спрашивают они.

И Юань говорит:

— Можно, конечно, можно.

Он улыбается. Ученики не понимают этой улыбки и смотрят на него вопросительно.

— Ничего, ничего, товарищи,— говорит Юань,— это я вспомнил старого Гуй Пина — был у меня такой учитель...

3. Мечта дяди Ли Юна

Простреленный в боях паровоз едва доставили из Цзаудуна в депо своим ходом. Он стоял теперь на запасном пути, потухший и беспомощный.

Когда стало известно, что на этом паровозе будет ездить Ли Юн, многие пришли к нему выразить свое сочувствие.

— Не повезло тебе, дядя Ли Юн: на этой машине дальше депо не уедешь.

Ли Юн выслушивал такие слова молча, не отрываясь от работы. Он сам ремонтировал машину, хотя в депо ее называли старой калошей. Да, мало кто верил в то, что этот паровоз сможет снова доставлять составы к фронту. А не об этом ли мечтал каждый машинист? Нет, паровоз слишком много видел на своем веку, хватит с него! Но Ли Юн не хотел с этим согласиться. Он был трудолюбив и неутомим в своем стремлении восстановить разбитый паровоз, и его друзья, товарищи, ученики, зараженные его упорством, стали помогать Ли Юну.

Так с помощью всего депо паровоз был отремонтирован. Помолодевший, красивый, чистый, он снова ровно пыхтел, готовясь к далекому рейсу.

И вот Ли Юн мчится на этом паровозе через поля, реки, горы, леса. Он везет к фронту солдат Народно-освободительной армии. Везет по малознакомому участку Китайской Чанчуньской дороги и приводит состав во-время. Когда шли бои в Южной Маньчжурии и быстрота переброски войск решала исход военной операции, Ли Юн привел свой состав раньше срока. Многие солдаты и офицеры удивлялись его мастерству, спрашивали, откуда у дяди Ли Юна такой хороший паровоз. Они благодарили его и жали руку.

На этом паровозе дядя Ли Юн стал не только отличным машинистом, но и новатором. Он много слышал о советском машинисте Кривоносе и стал по его примеру постепенно увеличивать техническую скорость своих составов, которые Ли Юн водит теперь быстрее всех других машинистов Китая. Если учесть, что он при этом экономит топливо и что вес его состава, как правило, превышает норму на 400—500 тонн, то станет вполне ясным, почему Ли Юн получил звание Героя Труда, а его паровоз теперь носит гордое имя Мао Цзе-дуна.

На этом можно бы закончить наш рассказ, если бы в жизни Ли Юна в последнее время не произошли новые и интересные события. Ему предложили выступить с лекцией перед тысячей машинистов. Легко сказать, тысяча машинистов! Они заполнили огромный зал и ждали его. Ли Юн никогда не выступал перед таким большим количеством людей и, конечно, волновался.

Это была первая лекция машиниста. В депо приехали начальник дороги и мэр города. Многие машинисты вынули блокноты и приготовились записывать рассказ Ли Юна, который теперь почувствовал, как это важно — хорошо выступить. Он подошел к микрофону и вдруг забыл о себе, о своем волнении и начал просто рас-

Встреча с бойцом Народной армии
Художник Янь Хань

сказывать о паровозе и о том, как он вернул его к жизни и как потом увеличивал вес состава и скорость, руководствуясь опытом Кривоноса.

Сколько он говорил: час, полтора, два? В зале было очень тихо, а когда он кончил, поднялась буря аплодисментов. Ли Юн чувствовал себя несколько смущенным и оправился лишь тогда, когда ему передали телеграмму. Он распечатал ее и прочитал, раз, другой. Его срочно вызывали в Пекин.

О, если бы он знал, что это связано с осуществлением мечты, смелой мечты, которая вела его в самые трудные дни! Но Ли Юн не мог предполагать, что это так, потому что он был очень скромным человеком и никогда никому не говорил об этой своей мечте: она могла показаться друзьям слишком смелой.

На следующий день он ехал уже в Пекин.

В доме Всекитайской федерации труда Ли Юна встретил Сюй Чжи-чжэн — генеральный секретарь. Он осведомился о его здоровье, жены, детей, о работе и потом спросил, согласен ли Ли Юн поехать в Москву с профсоюзной делегацией. Ли Юн встал, посмотрел на Сюй Чжи-чжэна.

— Согласен ли я? — спросил он, счастливо улыбаясь. — Да ведь это моя мечта!

И вот Ли Юн, как и Ли Фын-лян и Юань Цзи-хэ, в Москве.

Ли Юн тотчас поехал в московское депо, в гости к машинисту Владимиру Блаженову. Они не были раньше знакомы, но, встретившись, обнялись, как братья. Блаженов повел Ли Юна к своему паровозу. Они шли и о чем-то оживленно говорили и смеялись, и издали можно было подумать, что это идут два старых, испытанных товарища, много лет ожидавшие этой встречи.

У них было что рассказать друг другу!

К. НЕПОМНЯЩИЙ

Обмолот урожая. Художник Гу Юань

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО СВОБОДНОЙ СТРАНЫ

Гэ Бао-цюань — китайский писатель, переводчик и исследователь классической русской и советской литературы. Много лет работает он над изучением творчества Пушкина и Горького, перевел на китайский язык избранные сочинения Пушкина, выпустил два сборника статей о жизни и творчестве Горького и сборник статей о драматургии Островского. Гэ Бао-цюань редактировал переведенные на китайский язык «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Время, вперед!» В. Катаева, «Падение Парижа» И. Эренбурга; грузинский эпос «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, армянский эпос «Давид Сасунский».

Сейчас Гэ Бао-цюань работает над переводом «Евгения Онегина» и пишет ряд популярных книг, которые ближе познакомят китайский народ с советской литературой и искусством.

Ниже мы публикуем беседу с писателем Гэ Бао-цюанем.

— Коммунистическая партия Китая и ее вождь Мао Цзе-дун уделяют много внимания новой китайской литературе, пристально следят за ее ростом и развитием и оказывают большую помощь нашим писателям.

Еще в мае 1942 года, когда шла жестокая борьба за освобождение Китая, было созвано совещание по вопросам литературы и искусства. Оно происходило в Яньани — столице бывшего Особого пограничного района, того небольшого участка нашей территории, откуда началось великое движение, которое охватило весь Китай и привело к созданию Китайской народной республики. На этом совещании Мао Цзе-дун сделал доклад, ставший программой развития новой китайской литературы.

— Наша литература, — указал нам Мао Цзе-дун, — литература для народа. Вы должны писать о рабочих, крестьянах, солдатах простым языком, доступным каждому трудящемуся.

Мы, писатели, следуя указаниям вождя китайского народа, во всей своей творческой работе старались создавать произведения, понятные народу, воспитывающие его в духе любви к своей Родине и ненависти к ее поработителям, в духе демократии, прогресса и высокой идейности.

Все годы, прошедшие с того дня, когда мы слушали пламенную речь Мао Цзе-дуна в маленьком городке Яньани, были заполнены героической и самоотверженной борьбой Народно-освободительной армии, вначале против японских империалистов, а после их разгрома — против американских ставленников — реакционной клики Чан Кай-ши. Лишь в прошлом году удалось созвать Всекитайский съезд деятелей литературы и искусства в Пекине — теперешней столице нового Китая.

На этом съезде произошло долгожданное объединение всех демократических писателей Китая. Не только тех, кому посчастливилось жить в освобожденных районах и открыто бороться с врагом в рядах Народно-освободительной армии, но и тех, кто вынужден был терпеть гоминдановский гнет, бороться в подполье, ожидая светлого дня освобождения.

Этот съезд явился своеобразной демонстрацией достижений литературы и искусства свободного Китая. Здесь на выставке были собраны все книги демократических писателей, картины, гравюры, плакаты и карикатуры прогрессивных художников. Участники съезда просмотрели драматические спектакли и оперы, созданные драматургами, артистами и композиторами народного Китая.

На этом съезде писатель Го Мо-жо выступил с докладом «Борьба за создание новой литературы нового Китая». Мао Дунь сделал доклад о работе демократических писателей и деятелей искусства в гоминдановских районах за последние 10 лет. Тема третьего доклада, прочитанного Чжоу Яном, — развитие и расцвет литературы и искусства в освобожденных районах Китая.

После многочисленных выступлений поэтов, писателей, артистов и драматургов шестьсот участников съезда единодушно приняли программу, которая гласит, что наша новая литература и искусство должны быть национальными по форме и народно-демократическими, прогрессивными и реалистическими по содержанию.

По решению съезда были созданы всекитайские ассоциации писателей, драматургов, композиторов и артистов. Эти ассоциации имеют свои печатные органы и издают журналы: «Народная литература», «Народная музыка», «Народный театр», «Народное искусство».

Китайские писатели боролись за счастье народа не только своими произведениями, не только словом правды, но и непосредственно участвуя в боевых операциях Народно-освободительных войск, сражаясь плечом к плечу с бойцами. Наш молодой писатель Лю Бай-юй прошел вместе с частями Народно-освободительной армии по Маньчжурии, участвовал в боях за город Тяньцзин, форсировал вместе с бойцами реку Янцзы и сейчас продолжает служить в войсках, вышибающих реакционную клику из южных районов нашей родины. Таких примеров можно привести много. Так поступали все писатели, кто мог держать винтовку в руках.

Чтобы лучше изучить жизнь народа и быть ближе к нему, многие наши литераторы работают на фабриках и заводах, помогая организовывать культурную жизнь на предприятиях, выпускать стенные газеты, создавать литературные кружки. Писательница Цао Мин, закончив повесть о восстановлении разрушенной электростанции, решила написать произведение о железнодорожниках. Сейчас Цао Мин, проводя культурно-просветительную работу в паровозном депо под Мукденом, собирает материалы для своей книги.

Новая литература Китая стала подлинно национальной по форме, прогрессивной и реалистической по содержанию. На ее страницах появился новый герой, который завоевывает себе все большее место. Это простой человек из народа, воин Народно-освободительной армии, человек созидательного труда.

Любимые образы нашей литературы — это образы Ленина и Сталина, образ вождя китайского народа Мао Цзе-дуна. О них сложено много песен, распеваемых народом. Вот одна из строф песни «Заря на востоке»:

Когда солнце восходит,
краснеет восток,
Так в Китае явился Мао
Цзе-дун,
Дал народу хорошую жизнь.
Он великий спаситель народа.

Литература свободного Китая рождалась в огне освободительной борьбы. Писателям приходилось работать в короткие перерывы между боями, и естественно, что особое развитие получили жанры очерка и рассказа, которые требуют для своего создания меньше времени, чем повесть или роман.

Наши писатели создали много хороших очерков и рассказов о героизме бойцов Народно-освободительной армии, проявленном в боях с японскими империалистами и реакционной кликой гоминдана. К числу лучших относятся рассказы «Три бойца» писателя Лю Бай-юя и «Их везде ждут мины» Шао Цзы-наня. Немало рассказов, которые с интересом перечитывает наш народ, написано на темы борьбы крестьян за землю и сопротивления китайской женщины вековому гнету. Таковы «Рассказ о том, как переродилась одна женщина» Кун Цзюэ и произведения писателя Чжао Шу-ли «Женитьба маленького Эр Хэя», «Песни Ли Ю-цая»

Книги китайских писателей, изданные в свободном Китае.

и переведенная на русский язык повесть «Перемены в Лицзячжуане».

В разгар Народно-освободительной войны литераторы много видели, много пережили, перечувствовали и продумали, и сейчас китайская литература обогащается значительными произведениями.

Писатели Ма Фэн и Си Жун создали в стиле старинного народного романа произведение «В горах Люй Ляна» — о борьбе крестьян против японских захватчиков. Благодаря своей форме и сочному народному языку эта книга стала одной из самых популярных и любимых народом.

В последние годы вышло много романов и повестей, посвященных не только освободительной борьбе, но и восстановлению, общенациональному строительству новой, свободной жизни.

Аграрная реформа, явившаяся поворотным пунктом в беспросветной жизни обездоленного китайского крестьянина, вызвала к жизни огромные созидательные силы, дремавшие в народе. Естественно, что этот процесс, в котором принимали самое деятельное практическое участие китайские писатели, послужил благодарной темой для ряда крупных произведений. Лучшими из них являются роман писательницы Дин Лин «Солнце над рекой Сангань», уже переведенный на русский язык, и роман Чжоу Ли-бо «Ураган», который сейчас переводится.

К числу крупных произведений, посвященных борьбе за новую жизнь, относится и роман писателя Оуян Шаня «Гао Цзянь-да» — о создании кооперативов в китайской деревне. Изучая материал для своей будущей книги, писатель Оуян Шань сам работал в кооперации.

Повесть писательницы Цао Мин «Движущая сила», также являющаяся значительным произведением, посвящена самоотверженному труду рабочих, которые в суровую зимнюю стужу восстановили электростанцию, разрушенную гоминдановцами. В повести ярко показано, как забила ключом инициатива, как родился трудовой энтузиазм рабочих, которые впервые почувствовали себя хозяевами своей жизни. Наши критики, высоко оценив эту повесть, сравнивали ее с такими произведениями советских писателей, как «Цемент» Ф. Гладкова и «Гидроцентраль» М. Шагинян.

Так же плодотворно работают и китайские поэты. Они написали много хороших, полюбившихся народу песен о Народно-освободительной армии и ее героях, о созидательном труде народа, завоевавшего свободу. Наряду с песнями китайские поэты создали большие поэмы, которые продолжают, развивают народное творчество. Особенно широко известна в нашей стране поэма Тянь Цзяня «Жизнь возницы» и поэма Ли Цзи «Ван Гуй и Ли Сян-сян», в которой рассказывается о любви бойца Ван Гуя к крестьянской девушке Ли Сян-сян.

* * *

Китайская кинематография молода. Она зародилась недавно, но уже добилась первых значительных успехов потому, что поставила себя сразу, с момента возникновения, на службу народу. Наши кинооператоры, как и писатели, делили ратный труд вместе с бойцами Народно-освободительной армии. Не расставаясь с винтовкой, они запечатлевали на кинопленке ратные подвиги бойцов и командиров. Кинооператорами зафиксированы такие исторические этапы борьбы, как освобождение Мукдена, Тяньцзина, Пекина, Нанкина, Шанхая и форсирование реки Янцзы. На этом материале создавались документальные фильмы, будившие в народе чувство национальной гордости, укреплявшие в нем веру в свои силы.

С начала 1949 года наша кинематография начала работу над художественными фильмами. Лучшим среди них является фильм «Мост». В нем показано, как передовые рабочие-железнодорожники, охваченные жаждой подвига во имя родины, совершают, казалось бы, невозможное, ломая отсталые технические нормы. Напрасно доказывает один инженер, что, по всем данным строительного искусства, для восстановления моста, задерживающего продвижение частей Народно-освободительной армии, требуются длительное время и специальные технические приспособления. Рабочие находят новые, простые и верные способы решения задачи. Несмотря на суровые условия, они в невиданно короткий срок восстанавливают мост и открывают дорогу армии для наступления на врага.

* * *

Эпоху бурного и плодотворного развития переживает китайский театр. Во всех городах и многих деревнях работают драматические и хоровые коллективы. Часть из них — профессиональные, часть — самодеятельные.

Большую роль в подъеме театрального искусства, несомненно, сыграли китайские драматурги, создавшие много полноценных произведений, посвященных животрепещущим темам, волнующим народ.

Наши драматурги и артисты не только обогатили своими пьесами классический китайский театр, но и создали новую форму театрального действия — «янгэ». В этих спектаклях, идущих на площадях сел и городов, словесный материал сопровождается и иллюстрируется пантомимой, песнями и плясками, составляющими вместе органическое целое. В пьесе «Брат и сестра», написанной для театра этой новой формы драматургами Ван Да-хуа и Ли Бо, выведены простые люди. Они горячо откликнулись на призыв коммунистической партии — преодолевать трудности и обеспечить население и армию продовольствием, невзирая на окружение Особого пограничного района гоминдановскими войсками.

В творческой работе над новыми операми сказалось влечение наших деятелей литературы и искусства к коллективному труду. Так, например, над созданием оперы, посвященной национальной героине Лю Ху-лань, работали пять авторов, написавших либретто, и шесть композиторов. Постановка этой оперы — коллективное творчество театральной труппы, которая до сих пор сохранила свое наименование — «Северо-западная боевая».

Опера «Седая девушка», рассказывающая о героической борьбе китайских женщин против помещиков, написана четырьмя композиторами. Авторы либретто — Хэ Цзин-чжи и Дин И.

Другая опера, «Ван Сю-луань», воспевающая героический труд китайских женщин, также написана четырьмя композиторами. Автор либретто — Фу До.

В последнее время, уже после освобождения древней столицы Китая — Пекина, наша драматургия обогатилась пьесой большого социального звучания — «Песня о Красном знамени», — написанной драматургами Лу Мэем и Чэнь Мяо. В ней говорится о том, как в трудовом соревновании фабричного коллектива, объятого стремлением помочь Народно-освободительной армии выгнать из Китая остатки реакционной клики Чан Кай-ши, пробуждается сознание самой отсталой работницы: она становится активным участником общей борьбы, проявляет трудовой героизм и помогает своему цеху завоевать Красное знамя.

* * *

Большое влияние на создание и развитие литературы нового Китая оказала русская классическая и советская литература. Наши писатели учились у русских классиков: Пушкина, Толстого, Горького, Чехова — и современных советских писателей: Маяковского, Островского, Фадеева, Шолохова и других — уменью служить своему народу, идейности, реализму и мастерству.

Книги советских писателей «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия» имели большое воспитательное значение для тысяч наших читателей. Эти произведения стали настольными книгами не только молодежи, но и всего китайского народа.

Наш великий писатель Лу Синь — основоположник новой китайской литературы — говорил: «Русская литература — это наш хороший друг и учитель».

В заключение беседы Гэ Баоцюань сказал:

— Мы, китайские писатели, учились, учимся и будем учиться у русских классиков и советских современных писателей. Мы отдадим все свои силы, весь свой талант великому делу создания свободного, суверенного, народно-демократического Китая и укреплению вечной дружбы с Советским Союзом.

Сцена из нового спектакля «Песня о Красном знамени» в Пекинском театре Китайской народной республики.

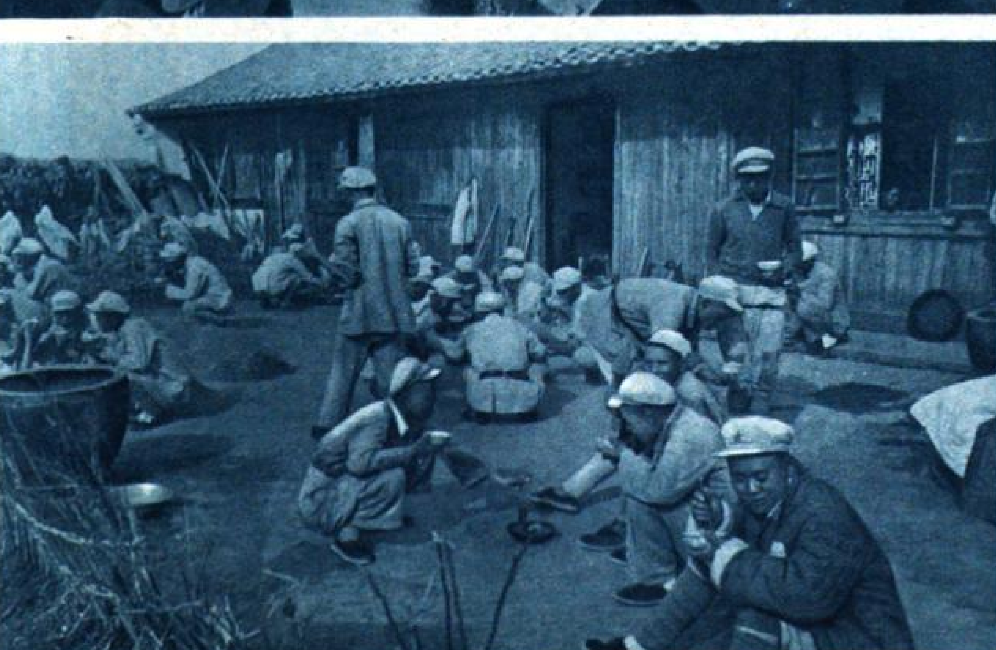
Фотографии на этой странице показывают закаленную в боях Народно-освободительную армию Китая, которая уверенно продолжает победоносное наступление на юге страны, добивая остатки разгромленных гоминдановских частей.

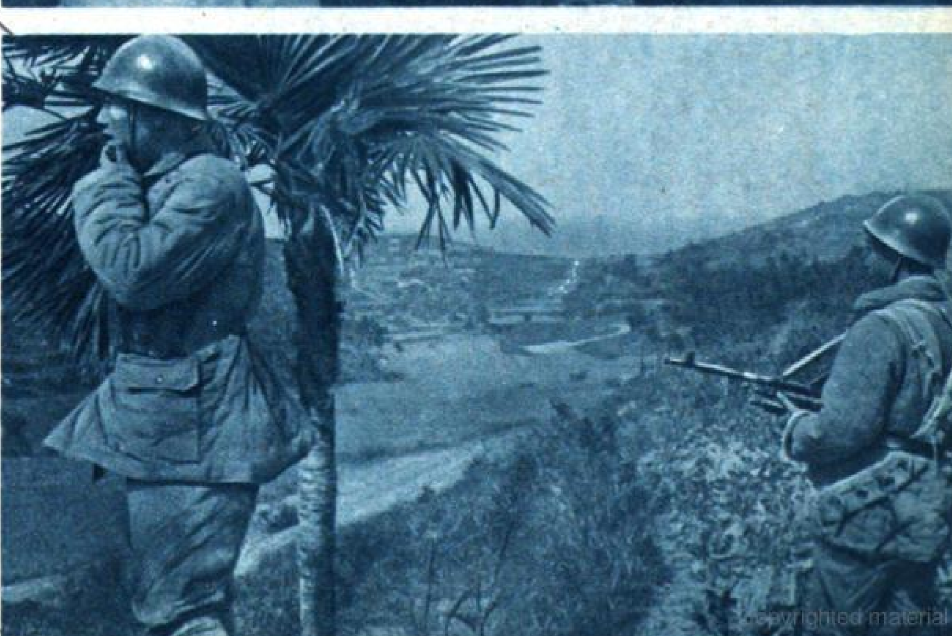
Вверху вы видите бойца-разведчика. Настороженно наблюдает он за позициями врага. На снимках внизу — эпизоды из жизни Народно-освободительной армии. Бойцы на бронированных машинах вступили в только что освобожденный город, приветствуемые ликующим народом. Отличившимся бойцам вручают награды. Пока воинская часть расположилась на короткий привал (фото внизу слева), местность надежно охраняют дозорные патрули (фото внизу справа).

Фото Вл. Микоши.

В свободное от боевых операций время бойцы помогают крестьянам убирать урожай: жнут и связывают созревший рис в снопы и тут же обмолачивают их.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДЖИГАТЕЛЯМ НОВОЙ ВОЙНЫ

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ МЕЧТЫ САМУРАЕВ.
Рисунок Бор. Ефимова

Судебный процесс в Хабаровске раскрыл одно из самых отвратительных преступлений японской военщины, окутанное глубокой тайной. Неопровержимыми фактами на суде установлено, что японский генеральный штаб, по наказу финансовых магнатов Японии и императора Хирохито, готовил и приводил в действие злодейское оружие бактериологической войны.

Японские империалисты не останавливались в своем стремлении к захвату и грабежу других стран перед самыми жестокими и бесчеловечными средствами массового истребления людей. Они хладнокровно планировали физическое уничтожение — с помощью бацилл чумы, холеры, тифа — миллионов мирных жителей Китая, Монголии, Кореи, стран Юго-Восточной Азии с тем, чтобы оставшихся в живых превратить в своих колониальных рабов. Японские милитаристы собирались использовать бактериологическое оружие против Советского Союза. Они намечали также бактериологическое наступление на Соединенные Штаты и Англию.

В свете фактов, вскрытых на Хабаровском процессе, с особой силой выступает величие подвига Советской Армии, которая разгромила миллионную Квантунскую армию, разрушила японский бактериологический конвейер смерти и тем спасла миллионы человеческих жизней от мучительной гибели.

Японские империалисты издавна готовили бактериологическую войну. Уже в 1936 году они создали на территории захваченной ими Маньчжурии свои бактериологические фабрики смерти под видом «исследовательских отрядов», во главе которых стал «идеолог» бактериологического оружия, впоследствии генерал-лейтенант медицинской службы японской армии Исии Сиро. В 1940 году был проведен первый «эксперимент» в массовом масштабе: смертоносные чумные блохи, заботливо разведенные подручными генерала Исии, были под его личным наблюдением рассеяны с самолетов в районе китайского города Нимбо. Так были умерщвлены тысячи жителей этого района. В следующем году таким же способом была вызвана эпидемия чумы в районе Чандэ. А еще через год отступающие японские захватчики заразили микробами большую территорию Китая, пытаясь приостановить наступление китайских войск. На суде подтвердилось также, что японские милитаристы пустили в ход бактериологическое оружие, когда они совершили разбойничье нападение на Монгольскую народную республику.

Японские самураи все время держали свои бактериологические формирования близ границ Советского Союза, который в их стратегических планах всегда оставался «объектом № 1». В 1942 году они провели разведку советских пограничных районов для подготовки бактериологической войны — японская военщина выжидала «решающих успехов» гитлеровских орд, чтобы нанести удар нашей стране с Востока. Даже после исторической победы советского оружия под Сталинградом японские генералы упорно продолжали готовить войну микробов против нашей Родины. В мае 1945 года, когда Советская Армия завершала разгром гитлеровских вооруженных сил, японские чумоводы готовили бактериологические снаряды, чтобы бомбардировать ими Владивосток, Хабаровск, Читу, Ворошилов, Благовещенск. Один из главных обвиняемых, бывший главнокомандующий Квантунской армией Ямада, подтвердил на суде, что применить бактериологическое оружие против СССР и других стран японцам помешало вступление Советского Союза в войну и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии.

Японская империалистическая военщина не только планировала массовое истребление миллионов людей — она хладнокровно и систематически умерщвляла в своих застенках тысячи людей, испытывая на них действие бактериологического оружия. Только в «лабораториях» отряда № 731 погибло от этих бандитских «опытов» более трех тысяч русских, китайцев, монголов. Жертвы японских людоедов содержались в железных клетках, перенося неслыханные муки. Если пленник выживал после заражения бактериями тифа, его вторично заражали бактериями холеры, доводили до изнеможения, а потом пристреливали или отравляли ядом, примешанным к пище. Пленников ставили под осколки взрывающихся бактериологических бомб, подвергали искусственному обмораживанию,— изобретательность самурайских извергов в проведении «опытов» над живыми людьми не имела границ.

На скамье подсудимых перед охваченной возмущением мировой общественностью предстала в подлинном ее виде и капиталистическая «наука», превращенная в служанку империалистических торговцев народной кровью. Японские сеятели чумы и сибирской язвы творили свое черное дело под видом «ученых-бактериологов», «лаборантов», «научных сотрудников». Даже на суде, припертые к стене, полностью уличенные в своих злодеяниях, они бормотали о «научных исследованиях», об «опытах в лаборатории». Под тяжестью вскрытых судебным следствием фактов японским бандитам от науки пришлось снять маску «ученых» и открыть свое подлинное лицо палачей и убийц.

Японские зачинатели бактериологической войны — близнецы гитлеровских кровопийц. Тюрьмы и крематории японских бактериологических отрядов — копия застенков Дахау и печей Майданека и Освенцима. Та же чудовищная изощренность в пытках и издевательствах над живым человеком, то же холодное равнодушие профессиональных убийц, тот же оголтелый расизм и то же кощунственное использование науки в целях массового истребления людей.

Современные последователи нацистов и японских самураев, англо-американские претенденты на мировое господство, хотели бы усыпить совесть народов, стереть из их памяти злодеяния преступников второй мировой войны. В Соединенных Штатах недавно была запрещена демонстрация документальной кинокартины «Уроки Нюрнберга». Законченный еще в 1947 году, этот фильм так и не дошел до американского зрителя.

Американские империалисты в лице штаба Макартура в Японии выступили на защиту японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия. Убийственные факты, раскрытые на процессе, не заставили покровителей японских военных преступников вспомнить об американских военнопленных, замученных «научными» сотрудниками бактериологических отрядов Квантунской армии. Один из главных организаторов подготовки бактериологической войны, генерал-лейтенант Исии Сиро, находится на свободе, в Токио, а его прежних хозяев из японских финансовых монополий и реакционной императорской бюрократии Макартур выдвигает на руководящие правительственные посты. Американские империалисты все более открыто поощряют реваншистские элементы и наглые притязания японских милитаристов на наши советские земли.

Заступничество американских оккупационных властей Японии за изобличенных японских военных преступников, конечно, не случайно. Оно говорит о «родстве душ» между японскими «идеологами» бактериологической войны и теми, кто за океаном готовит новую мировую бойню. Со страниц американских реакционных газет до сих пор не сходят каннибальские завывания некоторых «ученых» об ампулах с бактериологическим ядом, достаточных для уничтожения десятков миллионов людей.

Эти мракобесы расхваливают в печати «преимущества» и «удобства» бактериологической войны, дающей возможность «истреблять население без ущерба для городских строений, портовых сооружений и средств транспорта». Впрочем, дело не только в поощряемой американскими властями разнузданной пропаганде бактериологического оружия наряду с атомной бомбой. В американскую печать не раз проникали сведения об экспериментальных станциях по бактериологическому оружию, существующих на территории Соединенных Штатов.

Приговор советского суда над шайкой японских военных преступников — это суровое предупреждение всем тем, кто, рассчитывая на короткую память народов, хочет развязать новую мировую войну. Приговор суда в Хабаровске — еще одно напоминание о том, что лагерь мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом, бдительно стоит на страже мира. Справедливый приговор над японскими организаторами бактериологической войны — это призыв ко всем честным сторонникам мира и демократии быть бдительными, неустанно разоблачать разбойничьи планы тех, кто хочет ввергнуть человечество в новую военную катастрофу.

За новые успехи!

Новогодние вечера и балы вошли в традицию у рабочих московского завода «Каучук». Вот уже более двадцати лет, с тех пор как на одном из пустырей Плющихи в начале первой пятилетки был воздвигнут заводской клуб, собираются здесь резинщики на встречу Нового года.

Неузнаваемо изменились за эти два десятилетия облик московской окраины, быт рабочих. Некогда булыжная мостовая Плющихи залита асфальтом, освещена рядами электрических фонарей. В окрестных переулках на месте деревянных домиков выросли многоэтажные жилые корпуса. Но прежними остались славные трудовые обычаи московских резинщиков. Завод «Каучук» один из первых в стране досрочно завершил первую сталинскую пятилетку. Также досрочно, в октябре минувшего 1949 года, был выполнен заводом и послевоенный пятилетний план.

На встречу Нового года в заводской клуб собрались люди разных поколений. Вместе с молодежью пришли повеселиться старые, заслуженные кадровики. Праздничный вечер начался большим концертом. Когда стрелки часов подходили к полуночи, зрительный зал опустел, гости отправились в фойе и гостиные клуба, где были установлены нарядно сервированные столы. У каждой бригады свой стол. На председательском месте бригадир.

Встреча Нового года в клубе завода «Каучук». На переднем плане — работница бригады «Победа» Нина Козлова и лучший стахановец 1-го цеха Анатолий Авдеев.

Фото Б. Кузьмина

Особенно оживленно и весело было за столом бригады Анатолия Федоровича Авдеева. В минувшем году эта бригада завоевала первенство во всесоюзном социалистическом соревновании рабочих химической промышленности.

— Что ж, друзья, — сказал молодой бригадир, поднимая бокал, — проводим сорок девятый. У нас к нему нет как будто особых претензий.

— Нет, нет, хороший был годок! — наперебой закричали рабочие.

Иван Сидорович Сидоров, старый кадровик, чокнулся с юной Марусей Молохиной:

— И в пятидесятом году не отдадим своего первенства. Правильно, дочка?

— Не отдадим, папаша, нипочем не отдадим! — весело подтвердила Маруся.

Когда из радиорепродукторов донеслись удары кремлевских курантов, гости поднялись со своих мест, и могучее «ура» в честь Родины и любимого Сталина огласило залы.

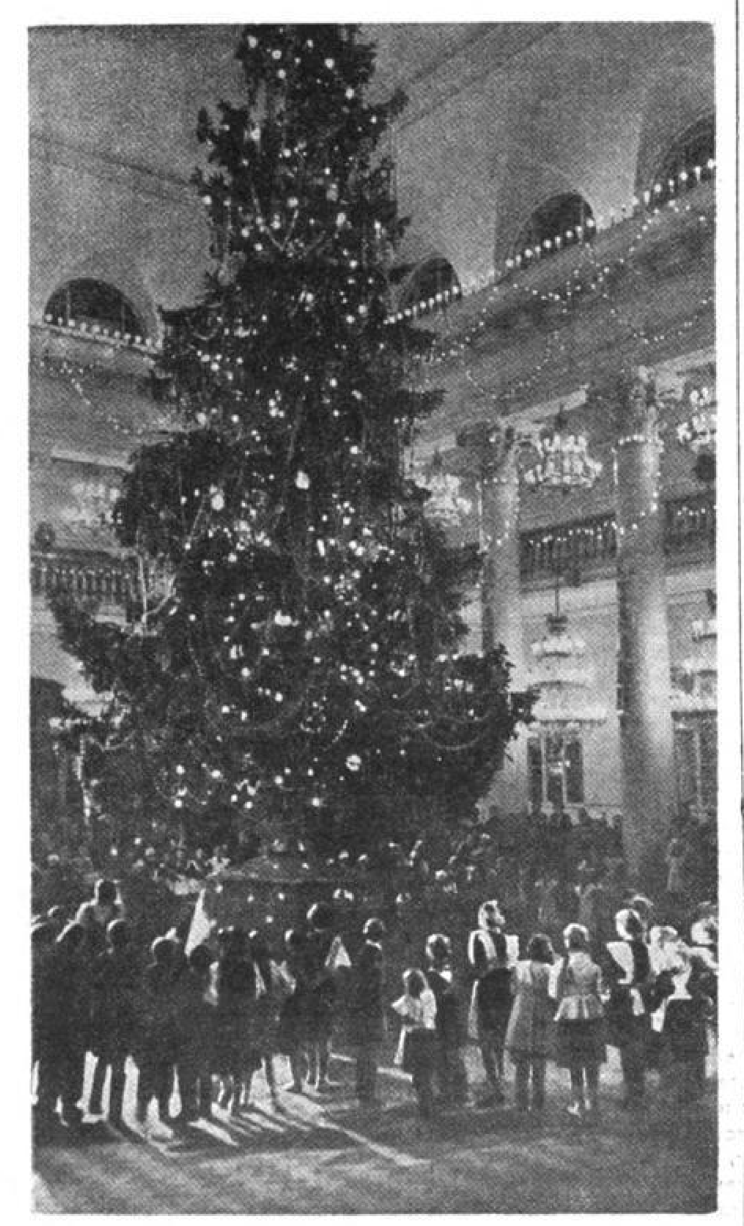
— Обещаем родному Иосифу Виссарионовичу в новом, 1950 году работать еще лучше, — говорили рабочие.

За новый счастливый год, за новые успехи на производстве и в жизни провозглашали тосты отличники комсомольско-молодежной бригады Шуры Рязановой Василий Свирин и Алексей Баранов.

Окончился праздничный ужин. Загремел оркестр. Закружились в вальсе пары. Снова переполнен зрительный зал. Молодежь собралась на концерт самодеятельности. Бурными аплодисментами награждают зрители певиц — работниц-стахановок Галю Кузнецову и Зину Васильеву, Любу Конькову — исполнительницу русской пляски, мастеров художественного чтения, музыкантов. Лучшим исполнителям были присуждены премии.

Всю ночь в заводском клубе гремела музыка, звенели молодые голоса. Не хотелось расходиться и под утро. В предрассветных морозных сумерках тихие переулки Девичьего Поля долго еще оглашались веселыми песнями.

НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА

Нарядно убранная, залитая огнями огромная елка высится в центре Колонного зала Дома союзов. Тысячи московских школьников побывали здесь за время каникул.

Фото Я. Рюмкина

Дневник ОГОНЬКА

Бессмертная слава

Есть в Сталинграде здание, которое навсегда запоминают посетившие его люди. Это здание на углу Коммунистической и Гоголевской улиц — памятник истории. 30 лет назад здесь был штаб обороны героического города. Теперь в этом доме Музей обороны Царицына-Сталинграда имени И. В. Сталина.

Сталинградцы любят посещать музей. Очень часто сюда приезжают иностранные делегации.

В декабре, в дни семидесятилетия товарища Сталина, экскурсанты шли в музей сплошным потоком. Наплыв посетителей усилился также в связи с тем, что в январе 1950 года исполнилось 30 лет со дня освобождения Царицына от белогвардейских банд. Среди экскурсантов есть участники и царицынской эпопеи и легендарной сталинградской битвы. Они отмечают тридцатилетие бессмертной славы пролетарского Царицына.

Залы музея, заполненные драгоценными экспонатами, уводят экскурсантов в те дни, когда судьба города была судьбой молодой Советской республики.

Вот картина художника Степашкина: на третий день приезда в Царицын товарищ Сталин выступает на заседании Царицынского исполкома по вопросам обороны города и заготовки продовольствия для Москвы и Петрограда. Рядом — схема. На ней видно, что Царицын был единственным местом, откуда Советская республика могла получать хлеб, и что потеря города означала бы смерть революции. Вот документы, рассказывающие, как только в июне 1918 года товарищ Сталин отправил в Москву 2379 вагонов с хлебом.

Экскурсанты рассматривают телеграфный аппарат Юза. С помощью этого аппарата товарищ Сталин в 1918 году поддерживал связь из Царицына с Лениным.

Переходя от экспоната к экспонату, мы видим, как товарищ Сталин — чрезвычайный уполномоченный по продовольствию — был фактически руководителем царицынского фронта.

Картины художников Авилова и Френца изображают И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова в боевой разведке; на картине художника Грекова мы видим И. В. Сталина в окопах под Царицыном.

В ночь со 2 на 3 января 1920 года красные конники, выполняя приказ Иосифа Виссарионовича Сталина, лихой атакой ворвались в Царицын и навсегда освободили его от белогвардейских банд. Об этом рассказывает пожелтевший от времени номер основанной товарищем Сталиным царицынской газеты «Солдат революции».

...Царицынский пролетариат перешел к мирному строительству.

В память об исключительных заслугах товарища Сталина, проявленных во время обороны волжской твердыни, город Царицын, награжденный Красным знаменем ВЦИК и орденом Красного знамени, стал называться Сталинградом.

Сталинградский телеграфист П. Н. Сахаров показывает школьникам телеграфный аппарат Юза, по которому в 1918 году товарищ Сталин поддерживал связь из Царицына с Лениным.

Фото А. Брянцева

Шесть станций Большого кольца

Открылось движение поездов по новой линии московского метрополитена

В нанун Нового года стало известно: движение поездов по первому участку Большого кольца московского метрополитена начнется ровно в 6 часов утра 1 января 1950 года.

...Новогоднее утро занималось над столицей. Возвращаясь с праздничных вечеров и дружеских вечеринок, москвичи собрались у новых шести станций метрополитена. Каждому хотелось попасть на первый поезд, первым прокатиться по новой подземной магистрали... Веселая, оживленная толпа стояла у зеркальных дверей новой станции «Курская». Здесь были и пожилые рабочие и молодые девушки, и студенты, и моряки.

— Милости просим, товарищи пассажиры, — сказала приветливая девушка в алой фуражке.

Двери распахнулись, но никто не торопился к кассам. Люди рассматривали подземный дворец, залитый ярким светом, сияющий чудесным мрамором.

И вот под светлый свод нового подземного дворца мягко подкатил первый поезд. Распахнулись автоматические двери новеньких вагонов.

Мягко тронувшись с места, поезд, сначала тихо, потом все быстрее набирая скорость, отправился в первый рейс.

На каждой станции пассажиры подолгу, внимательно рассматривали и по-хозяйски оценивали то, что создано вдохновенным творчеством и упорным трудом архитекторов и бетонщиков, художников и проходчиков... Вот залы станции «Таганская», оформление которой посвящено памяти героев Великой Отечественной войны. Многочисленные панно из цветной керамики повествуют о подвигах советских воинов — пехотинцев, артиллеристов, моряков, летчиков.

Добрый час ушел на осмотр и следующей станции — «Павелецкая». Начальнику станции Владимиру Ритчику пришлось быть и экскурсоводом. Он рассказал пассажирам о том, что оформление станции посвящено величественной теме сталинского преобразования природы. Много труда положили строители, чтобы украсить этот звездный белый купол, установить десятки белых мраморных колонн, смонтировать барельефы В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Так же радостны и красивы и остальные три станции: «Серпуховская», «Калужская» и «Парк культуры и отдыха имени Горького». Но едва ли не самой нарядной среди новых подземных дворцов является станция «Калужская». Ее архитектурное и художественное оформление посвящено великой победе советского народа в Отечественной войне.

...В те минуты, когда колхозник Алексей Михайлович Седых вместе с матросом Андреем Владимирцевым и учительницей Алиной Петровой знакомились с конечной станцией у Парка культуры, на платформе появились двое метростроевцев — отец и сын Колосовы. Они украшали эту станцию. Вот, например, этот фриз был вылеплен отцом и сыном в самые рекордные сроки...

— Так это ваша работа? — спросил у лепщиков сибирский колхозник.

— Моя, вернее, наша с сыном.

— Ну что ж, по-моему, отлично сделана, товарищ Колосов.

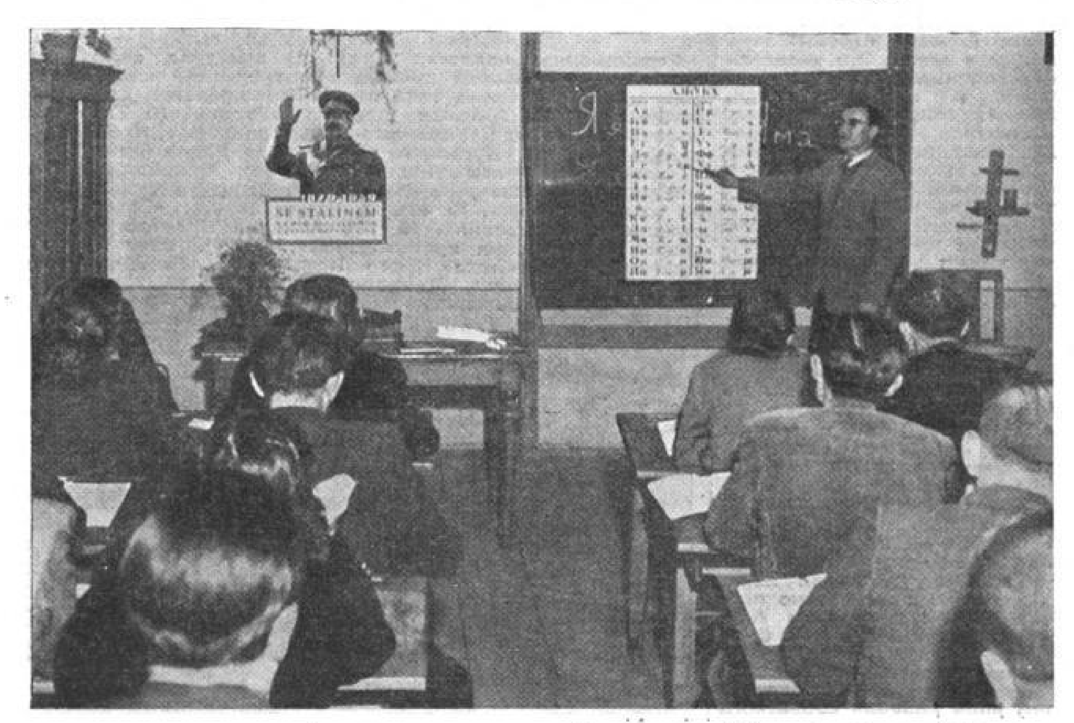
Через несколько минут они сообща направились к голубому подземному экспрессу и помчались обратно, от Крымской площади к Курскому вокзалу. На это ушло всего десять с половиной минут.

* * *

Накануне пуска первого участка Большого кольца на станции «Курская» состоялось торжественное собрание метростроевцев. Секретарь Московского комитета ВКП(б) тов. Н. С. Хрущев поздравил коллектив Метростроя с новой победой — окончанием строительства первого участка кольцевой подземной линии — и пожелал метростроевцам дальнейших успехов.

С большим подъемом метростроевцы приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЧЕХОСЛОВАКИИ

По инициативе союза чехословацко-советской дружбы в Чехословацкой республике создано свыше 15 тысяч кружков по изучению русского языка, в которых занимается 254 тысячи человек. В столице страны Праге организовано больше двух тысяч кружков.

Среди всех слоев населения Чехословакии наблюдается исключительный интерес к овладению русским языком, и поэтому сеть курсов и кружков все время расширяется. Учебник русского языка издан в Чехословакии огромным тиражом — в 300 тысяч экземпляров, в том числе 50 тысяч экземпляров для словаков. Помимо этого некоторые журналы публикуют материалы в помощь изучающим язык.

На снимке: урок русского языка для взрослых.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИНСКА

Возрождается Минск, столица Белорусской Советской Социалистической Республики. Так выглядит сейчас Советская улица.

Светлая старость

— С Новым годом, с новым счастьем! — поздравляют друг друга старые текстильщицы.

Фото Г. Дубинского

В этот вечер в Доме престарелых текстильщиц Московской фабрики имени Петра Алексеева большая комната озарена огнями. За столом, покрытым белоснежной скатертью, — седые женщины. Вот в накинутом на плечи праздничном платке Фекла Васильевна Калугина. Ей 76 лет. Восьмилетней девочкой она пошла мотать шпули на фабрику, находившуюся в Брыньской волости, Жиздринского уезда, Калужской губернии. Через несколько лет фабрика сгорела, девочка долго голодала и потом уехала в Москву, поступила ткачихой на фабрику, которая сейчас носит имя Петра Алексеева. 55 лет Фекла Васильевна провела здесь, в фабричных корпусах.

Агафье Ивановне Головиной 74 года. Почти полвека проработала она на фабрике. Вот знаменитая ткачиха Евдокия Ивановна Лизакова. В семнадцать лет она впервые встала за ткацкий станок и с той памятной первой смены 47 лет ткала тонкое сукно.

Вся жизнь этих старых тружениц неразрывно связана с фабрикой. Каждая из них отдала фабрике не меньше сорока лет.

— Здесь вся наша жизнь и все наши надежды, — говорит Фекла Васильевна Калугина.

— Страшно человеку, когда он не знает, что с ним будет завтра, очень страшно! — заметила Прасковья Федоровна Алексеева. — Вот, к примеру, возьмите меня. Мой муж сорок лет проработал на фабрике, умер; сын Анатолий погиб на войне. Случись это в старое время, что мне было бы делать, куда податься? Суму в руки — и по миру... А сейчас товарищ Сталин о нас позаботился. Живу, как видите, даже очень хорошо.

Рядом с фабрикой открыт пансион для престарелых текстильщиц. Он занимает целый этаж. В прекрасно оборудованных комнатах светло, чисто и уютно. Зеркальные шкафы, дорожки, ковры, цветы. Фабрика не пожалела для своих работниц ни сил, ни средств; помещения отделаны с любовью. Директор дома Варвара Семеновна Даер, тоже выросшая на этой фабрике, врач Анастасия Дмитриевна Соколова, санитарки, повара — весь обслуживающий персонал, по признанию самих жильцов, «как за малыми детьми, за нами ухаживает».

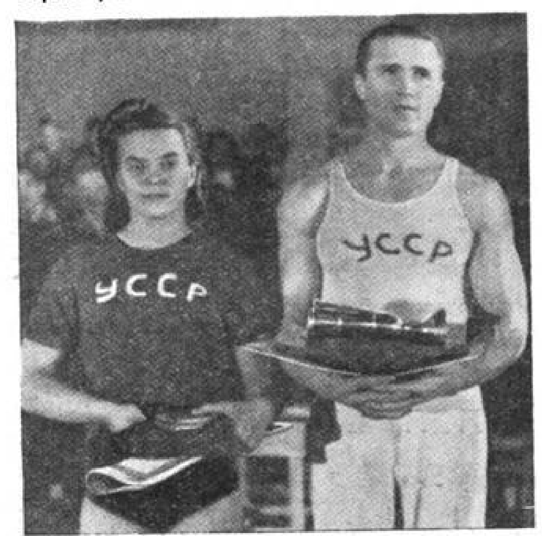
Мастера и инженеры, ткачихи и прядильщицы частенько гостят у старушек. В праздничные дни здесь много гостей. В праздники фабрика всегда делает подарки старым ткачихам. Вот и сейчас каждой фабрика подарила отличное суконное пальто, шерстяной платок, платье, кофту, валенки. Целые делегации в такие дни обычно приходят поздравить старушек, пожелать им здоровья и благополучия. Агитатор Наталья Николаевна Егорова два—три раза в неделю читает им газеты и журналы. Старая коммунистка Татьяна Степановна Титова регулярно проводит политинформации. Ну, и, разумеется, ребятишки-школьники часто гостят у бабушек: читают им стихи, водят в клуб на киносеансы или гулять в парк по заснеженным дорожкам...

— Наше дело теперь отдыхать, в кино ходить, жить да радоваться, — говорит Прасковья Федоровна Алексеева. — Большое спасибо товарищу Сталину!

Новые чемпионы по гимнастике

Закончились всесоюзные соревнования по спортивной и художественной гимнастике, происходившие в Киеве. В них принимало участие более 300 сильнейших спортсменов страны, в том числе 162 мастера.

Абсолютные чемпионы СССР по гимнастике Нина Бочарова и Виктор Чукарин.

Фото М. Козловского

Среди участников были неоднократные чемпионы страны В. Беляков, Н. Серый, А. Ибадулаев, Л. Тимошек, Г. Шагинян, Н. Токайшвили, Г. Уроанович. Тем значительнее победы, одержанные молодыми мастерами гимнастического спорта.

Киевлянка Нина Бочарова, уверенно выступавшая на протяжении всего соревнования, заслуженно завоевала почетную майку абсолютного чемпиона СССР. За вольные упражнения, исполненные под музыку, она получила 10 баллов из 10 возможных.

Второе место заняла шестикратная чемпионка СССР Галина Урбанович и третье — М. Гороховская.

Очень интересно сложилось соревнование у мужчин. Здесь заслуженный успех пал на долю молодого студента из города Львова Виктора Чукарина. Он находится в хорошей спортивной форме и показал прекрасные образцы работы на гимнастических снарядах. Достаточно сказать, что по вольным упражнениям, по упражнениям на коне и на брусьях он получил 30 баллов из 30 возможных. Редкий результат! В дальнейших соревнованиях В. Чукарин не уступил ни одному из своих сильных соперников, уверенно занял первое место и завоевал звание абсолютного чемпиона СССР. Второе место завоевал известный гимнаст А. Ибадулаев и третье — В. Беляков.

Художественная гимнастика также привлекла большое число участников. Были показаны упражнения с шарами, мячами, флагами, булавами, скалками.

Первое место в личном первенстве было присуждено ленинградке Л. Денисовой. Командное первенство досталось москвичам.

Матч четырех боксеров

Момент боя. А. Шоцикас, прикрываясь правой рукой, готовит свой коронный удар слева.

Почетное звание чемпиона СССР в тяжелом весе оспаривали четыре сильнейших боксера страны: неоднократный победитель всесоюзных первенств Николай Королев, опытные мастера Андро Навасардов и Мартин Линнамяги и молодой, совсем недавно выдвинувшийся боксер Альгердас Шоцикас. Но всем было ясно, что судьба первенства решится в схватке Королева с Шоцикасом. Их недавняя встреча на первенство страны показала, что Шоцикас, которого мы еще два года назад видели на юношеских матчах, является главным противником непобедимого до сих пор чемпиона.

После второго дня, когда Королев ценой больших усилий добился победы над Навасардовым, а Шоцикас легко выиграл у Линнамяги, многим было уже ясно, что Королеву придется нелегко. И этот прогноз оправдался.

Н. Королев и А. Шоцикас после боя. В руках у Королева вновь завоеванная им красная майка чемпиона СССР.

Фото О. Кнорринга

Уже давно любители бокса не видели столь напряженного и интересного боя. Его можно сравнить, пожалуй, только с последним матчем Королева и Михайлова, состоявшимся десять лет тому назад. Теперь Виктор Михайлов тоже был на ринге, но уже в роли судьи.

С первых же секунд схватки Николай Королев стремительно пошел в атаку. Его руки, как обычно, низко опущены, и этим мгновенно воспользовался Шоцикас. Неуловимый точный удар — и Королев сбит с ног. Не так-то часто нам приходилось видеть Королева, сидящим на настиле ринга, но то, что произошло после этого, было уже совершенно неожиданно. Королев пропускает удар за ударом. Он отступает, раунд с большим преимуществом выигрывает Шоцикас.

Многие думали, что судьба матча решена. Однако после гонга Королев стремительно пошел в атаку. Это казалось невероятным после того, что было в первом раунде. Ломая защиту Шоцикаса, сближаясь вплотную, Королев наносил короткие мощные удары по корпусу, почти незаметные со стороны. И только по Шоцикасу было видно, какой силы эти удары, как они сбивают дыхание, подавляют волю. Шоцикас не мог удержать Королева на дистанции, нарушить головокружительный темп, навязанный им, а зрители не могли не восхищаться удивительным самообладанием, несокрушимостью испытанного мастера.

Шоцикас не выдержал темпа, не смог избегнуть ближнего боя и проиграл. Он проиграл второй раунд, а во время третьего и сам побывал на полу.

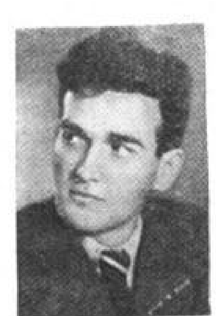
Громом аплодисментов встретили зрители заслуженную победу Николая Королева. Но так же горячо проводили они с ринга и Альгердаса Шоцикаса. Этим боем молодой боксер доказал свое право считаться второй перчаткой страны. Королев в его лице получил серьезного и быстро растущего соперника.

Золотая медаль и алая майка чемпиона вручены победителю матча заслуженному мастеру спорта Николаю Королеву. Шоцикас награжден серебряной медалью. Третье место завоевал Андро Навасардов, выигравший бой у Мартина Линнамяги.

В. ВИКТОРОВ

Дневник ОГОНЬКА

Премии журнала «Огонек»

С. Антонов.

П. Кравченко.

И. Вильде.

М. Дудин.

С. Рустам.

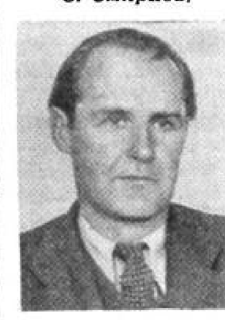
С. Смирнов.

М. Ильин.

А. Пластов.

О. Кнорринг.

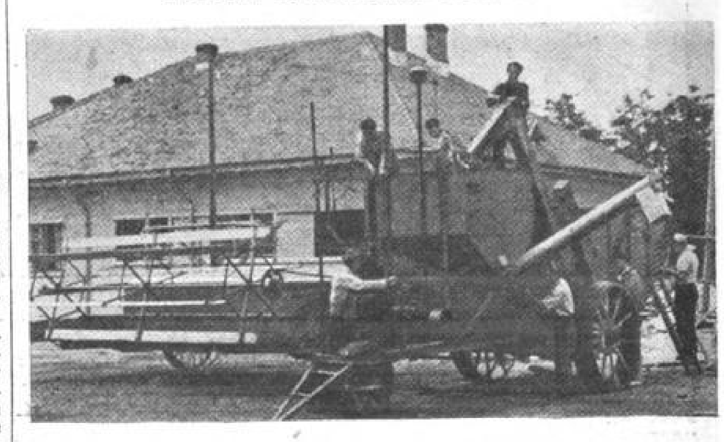

М. Савин.

Д. Бальтерманц.

Редакционная коллегия «Огонька» отметила ежегодными денежными премиями лучшие произведения, напечатанные в журнале в течение 1949 года. Премированы следующие авторы: Сергей Антонов (рассказ «Утром», № 25), Павел Кравченко (рассказ «Уполномоченный райкома», № 39), Ирина Вильде (рассказ «Куры», № 44), Михаил Дудин (цикл стихов «Считайте меня коммунистом», № 51), Сулейман Рустам («Мороз в Тавризе», № 45), Сергей Смирнов (цикл стихов «В нашем районе», № 47), М. Ильин (очерк «Закон возрастающего плодородия», № 10), Аркадий Пластов (рисунки «Герои пушкинских произведений», № 23), Олег Кнорринг (цветное фото «Лола Ниссо Исмаилова», № 50), Михаил Величко (фотоочерк «Пушкинские места», № 23), Михаил Савин (фото «Весеннее половодье», № 17 и фотоочерк «Енисей», № 37), Дмитрий Бальтерманц (фотопортрет «Поль Робсон», № 26).

ПЕРВЫЙ РУМЫНСКИЙ КОМБАЙН

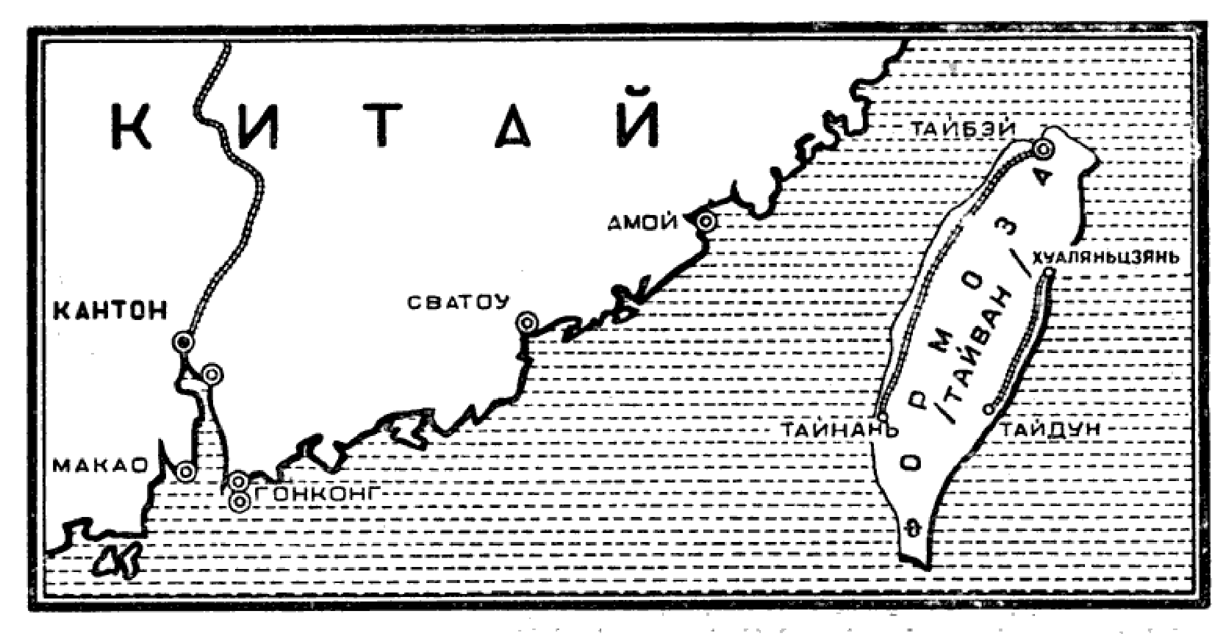

Благодаря экономической помощи Советского Союза коллектив завода сельскохозяйственного машиностроения имени Василе Роайта в Румынии создал первый отечественный комбайн.

ОСТРОВ ФОРМОЗА

П. КРАЙНОВ

I. «Прекрасный остров»

Остров Формоза (китайское название — Тайван) с древних времен был населен китайцами. Формозой назвали остров португальские мореплаватели. На португальском языке это слово означает «прекрасный».

Такое название дано было не случайно: Формоза утопает в тропической зелени. Повсюду раскинулись банановые и апельсиновые рощи. Произрастают камфарное дерево, сахарный тростник, манго, ананасы, сладкий картофель, земляной орех. Остров богат и естественными ископаемыми. В его недрах — залежи угля, серы и других минералов, золото и нефть.

Формоза — один из крупнейших островов мира. По территории она превышает такие европейские государства, как Бельгия и Голландия. Мало уступает этим государствам Формоза и по количеству населения: на ней живет свыше шести миллионов человек. Главный город — Тайбэй.

Но население «прекрасной» Формозы влачит нищенское существование. Земля принадлежит помещикам, у которых крестьяне находятся в кабале. Формозцы, собирающие три урожая риса в год, голодают, живут в жалких лачугах.

II. Под пятой японских колонизаторов

Расположенная у юго-восточного побережья Китая, на стыке Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, Формоза имеет важное стратегическое значение и поэтому с давних пор привлекает внимание чужеземных захватчиков. В 1874 году Япония, воспользовавшись гибелью нескольких японских моряков, судно которых потерпело крушение у берегов Формозы, оккупировала остров. Однако японцы вынуждены были затем оттуда уйти, получив с Китая приличную компенсацию за... «издержки по оккупации».

20 лет спустя Япония начала агрессивную войну против Китая, которая через год окончилась позорным для Китая договором, подписанным в 1895 году в городе Симоносеки (Япония). Среди прочей военной добычи Япония захватила и остров Формозу.

С тех пор на Формозе началось длившееся пять десятилетий хищническое хозяйничание японских колонизаторов. Они превратили остров в свою рисовую житницу, заставив крестьян значительно расширить посевы этой культуры. Рис вывозился в Японию, а население острова обрекалось на голод. Только за 25-летний период после 1914 года вывоз риса из Формозы в Японию увеличился в три с половиной раза.

Вместе с японской колониальной администрацией на Формозу хлынул поток дельцов и авантюристов. Формозские плодородные земли перешли в руки японских помещиков. Японское правительство установило монополию на камфару, табак, опий, соль, получая огромные барыши. Лесными богатствами завладели японские тресты — «дзайбацу». Финансовый концерн Мицубиси занялся хищнической вырубкой формозских лесов. Японские капиталисты, используя почти даровой труд местного населения, стали строить различные промышленные предприятия, дававшие баснословные прибыли.

Разработку золота, угля, нефти и других месторождений стратегического сырья японцы вели особенно энергично незадолго до второй мировой войны в связи с подготовкой новой агрессии против Китая и других стран Дальнего Востока.

Японские империалисты использовали Формозу как плацдарм для экспансии на азиатском материке. На юге острова они оборудовали военно-морскую базу Такао, на севере — военно-морскую базу Килун. Было построено много аэродромов, стратегических железных и шоссейных дорог.

Коренные жители Формозы при господстве оккупантов находились в бесправном положении. Японские чиновники во главе с генерал-губернатором чинили суд и расправу над местным населением по своему произволу. Взяточничество, вымогательство, открытый грабеж населения были обычным явлением.

III. Новые хозяева — старые порядки

После разгрома империалистической Японии во второй мировой войне Формоза, в соответствии с Каирской и Потсдамской декларациями, была возвращена под суверенитет Китая. Но гоминдановские реакционеры и не помышляли о том, чтобы облегчить жизнь формозцев. Они смотрели на остров теми же глазами, что и японские колонизаторы. На смену японским чиновникам прибыла армия гоминдановских нахлебников, которые стали держать себя здесь, как на завоеванной территории.

Американского журналиста Борригена, посетившего Формозу в 1948 году, трудно обвинить в симпатиях к китайскому народно-освободительному движению. Но вот что он писал в журнале «Сатердей ивнинг пост» о хозяйничании гоминдановцев на острове: «Генерал-губернатор и его алчные приспешники расхищали богатства острова. Рис, соль, камфара, сахар отправлялись за море для поддержки военных усилий гоминдановцев на материке и для обогащения гоминдановских политических авантюристов... В результате экономическое положение острова все более ухудшалось, а вместе с ним снижался и жизненный уровень народа».

Борриген сообщает, что гоминдановцы забирали у крестьян Формозы в виде налога до 50—60 процентов урожая. Они установили на острове террористический режим, демократически настроенных людей бросали без суда и следствия в тюрьмы, ссылали на каторжные работы или расстреливали.

Произвол гоминдановских реакционеров вызвал на Формозе в феврале 1947 года народное восстание. Десятки тысяч людей поднялись в городах и селах, требуя прекращения террора, насилий и грабежа, добиваясь осуществления демократических реформ. Повстанцы громили резиденции гоминдановских властей, убивали ненавистных мародеров — чиновников, устанавливали народную власть.

Путем лживых обещаний гоминдановцы сумели ослабить силы восставших. Затем были вызваны с материка подкрепления — и началась кровавая расправа. До 20 тысяч формозцев было истреблено гоминдановскими властями, тысячи людей осуждены на каторгу.

IV. Осиное гнездо китайской контрреволюции

Февральские события на Формозе не на шутку перепугали клику Чан Кай-ши, которая терпит провал в развязанной ею в Китае антинародной гражданской войне.

Формоза приобретала для гоминдановских правителей все большее значение как перевалочная база для снабжения гоминдановской армии американским вооружением. По мере утраты территории на материке и отступления гоминдановских войск на юго-запад страны клика Чан Кай-ши стала все более рассчитывать на использование Формозы в качестве опорного пункта для продолжения контрреволюционной войны с помощью американских империалистов.

Гоминдановские главари, конечно, не выполнили обещаний, данных населению Формозы. Попрежнему продолжались грабежи, насилия, аресты формозских патриотов. Здесь же с помощью американских и японских инструкторов подготовлялись новые гоминдановские дивизии.

С приближением Народно-освободительной армии к южным районам Китая, особенно после занятия Кантона, на Формозу устремились чиновники гоминдановского правительства, богачи и прочие реакционеры. На острове обосновались лидеры черносотенной клики гоминдана — так называемой «сиси». На Формозу перенес свою резиденцию Чан Кай-ши, который, по заявлению председателя комиссии сената США по иностранным делам Коннели, захватил туда с собой принадлежащее китайскому народу золото на сумму 138 миллионов долларов.

Но гоминдановские беглецы чувствуют себя неуверенно и в формозской «цитадели». Даже выходящая на острове под контролем гоминдановцев газета «Чжунянжибао» вынуждена была признать, что «со времени победы над Японией жизненный уровень населения Формозы неуклонно снижается, чрезмерные цены не дают народу свободно вздохнуть. Бесчисленные правительственные учреждения со многими тысячами разных служащих еще увеличили бремя формозцев. Кроме того беженцы насаждают политическую коррупцию (продажность). При таких обстоятельствах как можем мы надеяться на единство и предотвращение внутреннего краха?»

На снимке: кадр из фильма «Последний бой за освобождение Южной Маньчжурии». Фильм снимал кинооператор Чан Жао-ко. Его имя хорошо известно бойцам Народно-освободительной армии не только по снятым им хроникальным фильмам. Чан Жао-ко — смелый и отважный боец, участвовавший во многих сражениях. Кадр из фильма сделан в дни боев за город Цин-Чжо. Чан Жао-ко был тогда ранен, но остался в строю и продолжал снимать ход боя, пока не пал, сраженный вражеской пулей. С воинскими почестями Чан Жао-ко был похоронен его боевыми товарищами.

Гоминдановские реакционеры не избежали краха на материке, им не предотвратить его и на Формозе. Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Хайтауэр в ноябре 1949 года писал: «Госдепартамент считает, что гоминдановское правление на Формозе потерпело полный провал, в результате чего создались условия, при которых в любой момент может произойти взрыв». Ясно, о каком «взрыве» идет речь. Гоминдановский режим доживает там свои последние дни. Формозцы, как и другие жители многомиллионного Китая не только освобожденных районов, но и тех, которые временно еще находятся под властью клики Чан Кай-ши, признают своим законным правительством находящееся в Пекине Центральное народное правительство во главе с вождем китайского народа Мао Цзе-дуном.

V. Янки на Формозе

В 1945 году после капитуляции Японии на Формозу высадились американские войска. Вместе с ними туда пришли пронырливые американские дельцы. Их пленили не красоты ландшафта. «Интересы американцев, — откровенно повествует Борриген, — определяются более практическими соображениями, — например, тем фактом, что этот остров имеет более 70 аэродромов, расположенных всего лишь в 150 милях от побережья красного Китая, и что он может принимать военно-морские суда в нескольких современных портах». Таким образом, Формоза превратилась не только в осиное гнездо гоминдановской реакции, но и в военную базу американских империалистов для борьбы против китайской демократии.

В связи с агрессивными планами представители правящих кругов США участили свои визиты на остров. В октябре 1948 года его посетил американский сенатор Смит, который имел там встречу с Чан Кай-ши. Макартур отправил Смита из Токио на Формозу на своем личном самолете. Официальные американские власти пытались охарактеризовать эту поездку как невинную прогулку любознательного туриста. Однако токийский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, касаясь путешествия Смита, отмечал, что оно связано со стратегическими планами США в отношении Формозы, которая наряду с островом Окинава должна служить «американским бастионом» на Дальнем Востоке. «Здесь, — писал корреспондент, — все отдают себе отчет в важности Формозы...» Смит, по словам корреспондента, призывал США аннексировать Формозу.

Американские империалисты уже давно ведут себя на Формозе, как у себя дома. Гостиницы всех формозских городов заполнены американскими военными, экономическими, политическими и прочими «советниками». Промышленность острова, работающая на военные нужды, находится под контролем американского капитала.

К имеющимся на Формозе военно-морским базам и аэродромам добавляются новые. Строят их американцы. На острове подвизается бывший командующий авиационными силами в ставке Чан Кай-ши американский генерал Ченнолт. Этот поджигатель войны, хлопочущий над созданием «антикоммунистического блока» на Дальнем Востоке, объявил о намерении сформировать на Формозе «иностранный авиационный легион» из американских и японских летчиков для борьбы против свободного Китая.

Выражая сокровенные мысли американской военщины, реакционная печать США призывает Белый дом поскорее отторгнуть Формозу, пока ее еще не успели занять войска Народно-освободительной армии Китая. Херстовская газета «Нью-Йорк джорнел энд американ» нагло заявляла, что попытки Народно-освободительной армии занять Формозу «будут рассматриваться как угроза безопасности Соединенных Штатов».

Об этом же истошно вопит упомянутый журналист Борриген. Он цинично заявляет, что этот остров «очень нужен» США в качестве военно-морской и воздушной базы на Дальнем Востоке для борьбы против коммунизма. При этом он цитирует слова генерала Макартура о том, что Формоза является «неотъемлемой частью тихоокеанской системы обороны Соединенных Штатов».

С американскими планами аннексии Формозы, как указывал токийский корреспондент агентства Франс Пресс, связана и новая поездка на Дальний Восток заместителя военного министра США Вурхиса. Корреспондент отмечал, что США намерены во что бы то ни стало удержать за собой Формозу.

В настоящее время Формоза используется гоминдановскими реакционерами и американскими империалистами как опорный пункт для блокады Китайской народной республики. Военные корабли и особенно авиация, базирующаяся на Формозе, пытаются блокировать освобожденные порты побережья восточной и юго-восточной части страны. Острие этих разбойничьих действий направлено главным образом против таких крупных портов, как Шанхай, Кантон, Амой. Вражеские самолеты совершают террористические налеты на мирные селения освобожденного Китая. Американские экспансионисты предлагают расширить масштабы блокады. Как сообщало 3 декабря агентство Ассошиэйтед Пресс, сенатор Фергюсон рекомендовал американскому правительству направить на Формозу несколько американских кораблей для расширения блокады Китайской народной республики и предотвращения высадки десантов Народно-освободительной армии Китая на Формозе.

Одновременно американские монополисты уже сейчас предпринимают усилия, чтобы приобщить Формозу к грабительскому «плану Маршалла». Журнал «Сатердей ивнинг пост» сообщал, что в США разработаны планы «восстановления» формозской экономики и на это дело намечено ассигновать 20 миллионов долларов. Но использование их, признает журнал, задерживается по «независящим от американцев обстоятельствам». Эти «обстоятельства» — быстрое продвижение Народно-освободительной армии Китая, разгром гоминдановских войск и то, что американцами уже было затрачено впустую 6 миллиардов долларов, предназначавшихся для утверждения господства Уолл-стрита в Китае.

VI. Японские милитаристы тоже зарятся на Формозу

Народная поговорка гласит: «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней». Так теперь поступают и японские реакционеры, идущие на поводу у американских монополий. Не успели высохнуть чернила на акте капитуляции, согласно которому японские колонизаторы навсегда должны были уйти с китайского острова Формоза, как японские реваншисты снова зарятся на Формозу, чтобы возвратить ее в «лоно японской империи».

Японские милитаристы действуют исподволь и с оглядкой на своих американских хозяев. Но штаб Макартура не препятствует реваншистским настроениям японских реакционеров, а, напротив, поощряет их. Вскоре после эвакуации Формозы японцы снова стали возвращаться туда. Под предлогом нехватки на формозских предприятиях «собственных специалистов» с санкции штаба Макартура на Формозу было послано свыше 10 тысяч японских инженеров, техников, мастеров, представителей фирм и т. д.

Среди этих «специалистов» оказались на китайском острове такие тузы японского милитаризма, как бывший генерал-губернатор Формозы Хасегава и один из главарей «дзайбацу», бывший глава японского концерна Аиказа. Вместо того чтобы предать их суду военного трибунала как главных военных преступников, американские оккупационные власти направили их на Формозу в качестве своих контрагентов.

Некоторые японские реакционные политиканы, в частности премьер-министр Иосида, откровенно заявляют о намерении восстановить японское господство на Формозе. Выступая в парламенте 28 ноября 1949 года с ответом на заявление «социалиста» Нисимура, призывавшего возвратить Японии ее бывшие колонии, Иосида одобрительно заявил: «Япония должна проявлять большой интерес к территориальным вопросам».

Особенно усилились в Японии претензии на Формозу в связи с вербовкой японских «волонтеров» в гоминдановскую армию, которая сейчас концентрируется на этом острове. Иностранная печать сообщала, что на Формозу отправлено 500 завербованных японских летчиков. Штаб этих японских «волонтеров» во главе с бывшим генералом японской армии Немото уже приступил к своей деятельности на Формозе. Токийский корреспондент лондонской газеты «Таймс» еще 27 августа 1949 года сообщал, что японская реакция в связи с посылкой на остров «волонтеров» требует «восстановления суверенитета Японии над Формозой». Не скрывает этого и японская пресса. Реакционная токийская газета «Иомиури» заискивающе обращается к США с просьбой передать Формозу Японии, обосновывая это тем, что в противном случае этот важный стратегический остров «окажется в руках китайских коммунистов».

* * *

Население Формозы полно стремления как можно быстрее воссоединиться со свободным Китаем. Не за горами тот день, когда население Формозы освободится от господства гоминдановской реакции и американского империализма и вместе со всем китайским народом встанет под знамя Китайской народной республики.

МАЛЕНЬКИЙ ДИРЕКТОР

Рассказ

ЧЖАО ШУ-ЛИ

«Маленьким директором» зовут Сань Си — заведующего сельским кооперативом. Свое прозвище «маленький» он получил по трем причинам. Во-первых, он молод, ему только двадцать три года. Во-вторых, мал сам кооператив, в котором только двое работников — директор и продавец. В-третьих, продавец Ван Чжун при каждом удобном случае старается его унизить. Когда кто-либо спрашивает Вана, как идут дела в кооперативе, он обычно отвечает: «Не имею понятия, вернется маленький директор — спросите у него». При этом он презрительно ухмыляется, рассчитывая, что молодой Сань Си, еще плохо разбирающийся в делах, попадет впросак.

Как же Сань Си стал директором кооператива? Это поучительная история.

Сын бедного крестьянина, Сань Си с детства отличался большими способностями и умом. Никто лучше его не умел делать к празднику нового года красивые фонарики. Когда он подрос, за что бы он ни брался, все у него получалось лучше, чем у других. Стоило ему только присмотреться, попрактиковаться немного — и он быстро осваивал любое ремесло: плотничье, кузнечное. И когда нужно было, он всегда брался за любую работу и делал ее быстро и хорошо. В деревне его прозвали Сань Си — мастер на все руки.

Всем был бы хорош Сань Си, если бы не одна беда: он был совершенно неграмотен. Сам Сань Си не хотел с этим мириться. Встречая грамотного человека, он всегда спрашивал, как пишется тот или иной иероглиф. Так он освоил уже немалое количество иероглифов. Однако когда он брался за какую-либо книгу, всегда получалось так, что неизвестных иероглифов было очень много, в то время как знакомые иероглифы попадались редко. Это больше всего огорчало Сань Си, и он с удвоенным рвением по крохам собирал знания.

Сань Си — коммунист. Он вступил в партию незадолго до того, как стал директором кооператива. Стоит рассказать, как это случилось.

В деревне, где он жил, было только четыре члена партии, объединенных в одной ячейке, подчинявшихся сельскому комитету.

В августе 1948 года в деревне началось собрание по «сведению счетов». Нужно было свести счеты с бывшим директором кооператива Чжан Таем.

Чжан Тай до начала антияпонской войны был владельцем собственного галантерейного магазина. Однако магазин служил ему только ширмой для ростовщических операций. Под новый год, летом и осенью бедняки всегда говорили: «Мы беднеем с каждым днем из-за этой лавки, все наше добро постепенно переходит к нему». Когда началась война с Японией, ростовщик понял, что ветер подул в другую сторону: он стал спешно собирать долги, но больше никому не давал денег под проценты.

Однако обобрать крестьян до конца ему не удалось. В 1942 году, когда коммунистическая партия проводила в освобожденных районах политику снижения арендной платы за землю и ростовщических процентов, Чжан Тай, прикинув, что ему мало что достанется, сделал широкий жест и отказался от долгов и процентов по ним.

Многие крестьяне, не понимая, почему он так поступил, подумали, что человек этот переродился. Поэтому, когда понадобился директор для сельского кооператива, назначили его, как человека опытного и знающего торговое дело.

Чжан Тай внес пай, превышавший пай всей деревни. И получилось так, что кооператив стал как бы его собственностью. Чжан Тай торговал только тем, что приносило ему доход. Самых необходимых для деревни товаров в кооперативе никогда не было. Зайдет, бывало, крестьянин, спросит нужный ему товар, услышит отрицательный ответ и уйдет. Крестьяне уже несколько лет терпели произвол. И только в августе 1948 года взялись за дело. Молодой Сань Си энергичней всех собирал уличающий Чжан Тая материал, беседуя для этой цели с крестьянами, и требовал от сельских властей принятия решительных мер.

И когда Чжан Тая изгнали из кооператива, парторг деревни рассказал о молодом активисте районному комитету партии. Парторгу поручили побеседовать с Сань Си о вступлении в партию. Парторг спросил Сань Си, почему он не вступает в члены партии. Сань Си удивленно воскликнул:

— А разве я уже не член партии? Я уже давно вступил в партию.

Парторг подумал, что, может быть, кто-нибудь другой рекомендовал Сань Си в партию, и спросил:

— Кто с тобой беседовал?

Выяснилось, что никто с Сань Си на эту тему не говорил. Сань Си считал, что поскольку он помог изгнать кровопийцу-ростовщика, то он может считать себя коммунистом.

— Если ты помог народу избавиться от ростовщика, то это не значит, что ты вступил в партию,— сказал парторг.

— Я же так поступаю, как учат коммунисты, почему же меня нельзя считать членом партии? — искренно удивлялся Сань Си.

Парторг понял, что Сань Си не имеет ни малейшего представления о том, что значит быть коммунистом. Он подробно рассказал Сань Си, что такое коммунистическая партия, за что она борется, каковы обязанности члена партии.

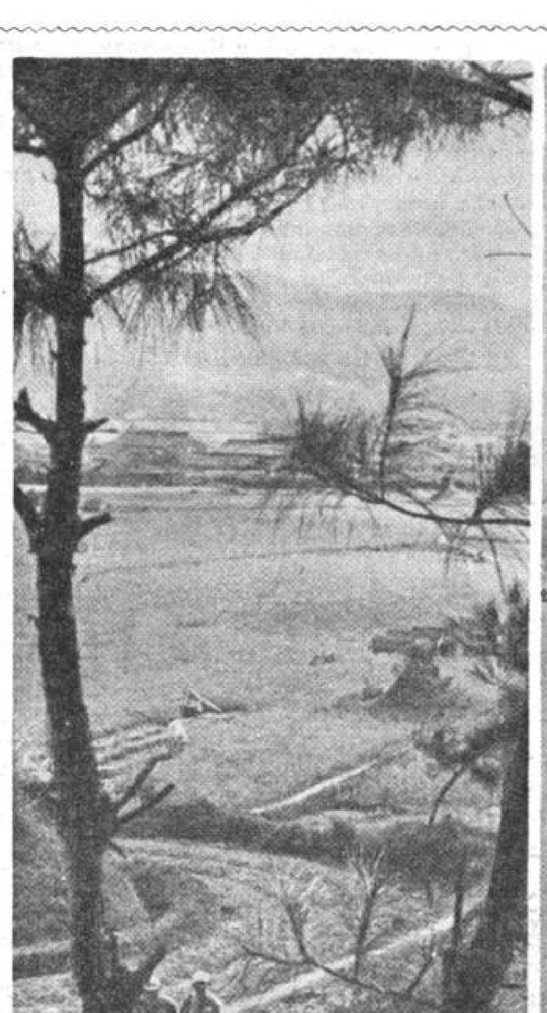
Закончив объяснения, парторг спросил Сань Си, вступит ли он теперь в партию.

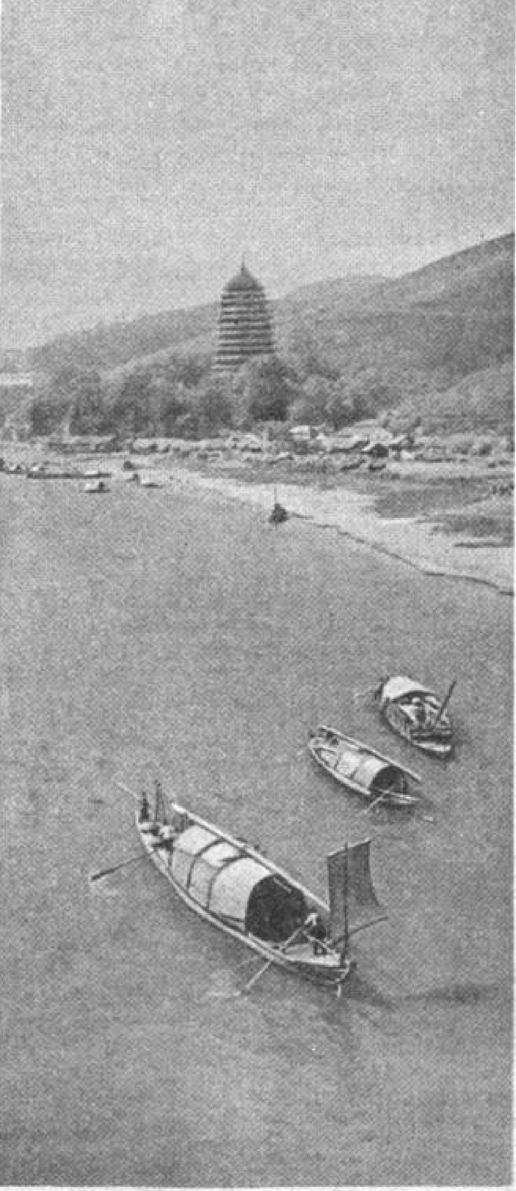
— Разумеется, вступлю,— ответил Сань Си,— как же можно не быть коммунистом после того, как я боролся против ростовщика.

Народ все видит. Активная работа Сань Си не прошла незамеченной, и когда возник вопрос о новом директоре кооператива, каждый житель деревни в душе решил, что именно Сань Си должен стать директором взамен изгнанного Чжан Тая. На сельской сходке так и порешили.

Сань Си говорил:

— Я неграмотен.

Пейзажи Центрального Китая. Фото Вл. Микоши

— Мы все неграмотны, — отвечали ему крестьяне.

— У меня семья, у меня нет лишнего времени [1], — упирался Сань Си.

Как он ни отговаривался, ему пришлось выполнить волю народа.

Сань Си отказывался от работы совсем не потому, что был неграмотен и обременен семьей: он опасался, что не сумеет поладить с продавцом кооператива Ван Чжуном.

Ван Чжун был одного поля ягода с ростовщиком Чжан Таем, прожил с ним вместе полжизни. Когда Чжан Тай содержал лавочку, Ван Чжун был у него продавцом, и он остался на этой же должности, когда Чжан Тай стал директором кооператива. В свирепости он ничем не уступал Чжан Таю. В деревне говорили, что Чжан Тай — это Янь Сун, а Ван Чжун — это Чжао Вэнь-хуа [2].

В то время когда крестьяне деревни сводили счеты с Чжан Таем, был задет и Ван Чжун. Хотя крестьяне видели от него немало обид, собрание решило простить Ван Чжуна и оставить на прежней работе, так как он человек подчиненный и если грабил других, то большой корысти от этого не имел. Однако Сань Си все же не хотел работать вместе с Ваном. Сам он не знал торгового дела, а обращаться к Ван Чжуну за помощью не хотел, опасаясь насмешек с его стороны.

Когда Сань Си выбрали директором кооператива, он пошел в сельский комитет партии и чистосердечно сказал, что ему будет очень трудно. В комитете ему ответили:

— Раз тебя народ выбрал, ты должен преодолевать трудности и показать своей работой пример.

Однако Сань Си стоял на своем:

— Я не справлюсь.

Тогда ему сказали, чтобы он наметил сам того, кто мог бы справиться с подобной работой лучше его. Он подумал и решил, что таких людей в деревне нет. Сань Си высказал опасение, что он не сможет ужиться с Ваном. Однако, когда ему предложили подыскать подходящего человека взамен Вана, он ответил, что в деревне не найдется подходящего кандидата. В деревне грамотных людей было очень мало, к тому же для Ван Чжуна служба в кооперативе была единственным источником существования. Было решено, что Сань Си придется работать с Ван Чжуном.

Сань Си стал директором. Ван Чжун втихомолку злорадствовал, выжидая, что же из этого получится, каких глупостей тот наделает. В первый же день, когда Сань Си приступил к работе, он велел Вану подвести баланс. Для Вана это было пустяковым делом. Однако он не приступил к составлению баланса, а стал дожидаться указаний от Сань Си. Если указания были, он выполнял их. Не было — сидел сложа руки. Но так как Сань Си, будучи сметлив и умен, давал ему нужные указания, баланс был подведен, хотя на это ушло много больше времени, чем обычно.

Сань Си подумал, что с Ваном действительно трудно справиться. Несколько раз он говорил об этом в сельском комитете партии, но там ему ответили, что Ван Чжуна необходимо перевоспитать.

[1] В сельских кооперативах Китая обязанности директора выполняются выборными лицами в порядке общественной работы. Продавец — платный работник.

[2] Янь Сун — свирепый сановник одного из императоров Минской династии, Чжао Вэнь-хуа — его подручный.

— Как же, перевоспитаешь такого! — негодовал Сань Си. — Известно, что горбатого могила исправит.

По этой причине у Сань Си несколько дней было плохое настроение. Потом он пришел к выводу, что единственный способ сломить саботаж Вана — это самому постичь все тонкости торгового дела. Не прошло и месяца, как он уже многому научился. Однако его неграмотность сказывалась и тут: счета и бухгалтерскую книгу, как и раньше, вел Ван Чжун.

Надо было научиться вести счета. Но как? Обратиться к Ван Чжуну? Тот еще больше возомнит о себе. Он решил обойтись без помощи Ван Чжуна, чтобы не уронить свой авторитет, но внимательно изучать счета в его отсутствии. Ван Чжун, вопреки обычаю, жил не при магазине. По вечерам, заперев лавку, он уходил домой. Это вполне устраивало Сань Си.

Как-то раз Сань Си сказал Вану:

— Это неудобно: по вечерам в кооперативе никто не остается. Придется, видимо, мне оставаться, — и взял у Ван Чжуна ключ.

Каждый вечер, когда Ван Чжун уходил домой, Сань Си тщательно изучал счета. Днем он наблюдал, в каком порядке отпускались товары, а по вечерам просматривал счета, понемногу постигал несложное искусство бухгалтерии и усваивал новые иероглифы.

Например: днем кооператив получал 125 цзиней [3] соли. Вечером Сань Си по счету искал цифру 125 и рядом находил иероглиф «соль». Он тут же бессчетное количество раз писал этот иероглиф. Писал до тех пор, пока иероглиф у него не получался таким же красивым, как у Ван Чжуна.

В течение полугода он уже знал все, что ему было необходимо для ведения бухгалтерских книг. Он почувствовал себя увереннее, более твердо держался с Ван Чжуном. Ван Чжуну это не нравилось, и он стал притворяться больным, часто не являлся на работу. Однажды он отсутствовал три дня. На четвертый день Сань Си пошел к нему домой и, зная, что Ван притворяется, участливо сказал ему:

— Не торопитесь выходить на работу, поправляйтесь. Я пока сам веду дела кооператива.

Ван Чжун, видя, что Сань Си обходится без него, не понимал, в чем же тут дело. Мысль о том, что Сань Си мог сам научиться грамоте и постичь искусство ведения счетов, ему даже не приходила в голову. Поблагодарив Сань Си за заботу, он про себя решил:

— Я еще дней на пятнадцать притворюсь больным, — посмотрим, что он там натворит.

И в самом деле Ван Чжун полмесяца не выходил на работу. Сань Си его не вызывал. Снедаемый любопытством, Ван Чжун не вытерпел и пришел наконец в кооператив посмотреть, как идут дела.

Когда Ван Чжун показался в дверях, Сань Си с серьезным видом сказал:

— Ну как, поправились? Я все эти дни был очень занят и не мог вас навестить.

Ван, наскоро пробормотав приличествующий случаю вежливый ответ, занял свое место за прилавком. Ему не терпелось заглянуть в бухгалтерскую книгу и счета. Когда Ван Чжун взялся за книгу, Сань Си спокойно заметил:

— Вы бы еще отдохнули немного, вы только что поправились, не нужно переутомляться...

Ван Чжун, не отвечая, раскрыл книгу — и окаменел от изумления: счета были в полном порядке, как будто бы он сам их вел, чисто, аккуратно и правильно выведены. Он понял, что не является больше незаменимым и если будет продолжать валять дурака, то его могут попросить убраться. А если он уйдет из кооператива, то ему нечего будет делать: крестьянского труда он не знал и не любил. Переломив себя, Ван Чжун обратился к Сань Си:

— Я полмесяца болел, и вам было трудно. С завтрашнего дня я перебираюсь сюда и буду жить при магазине.

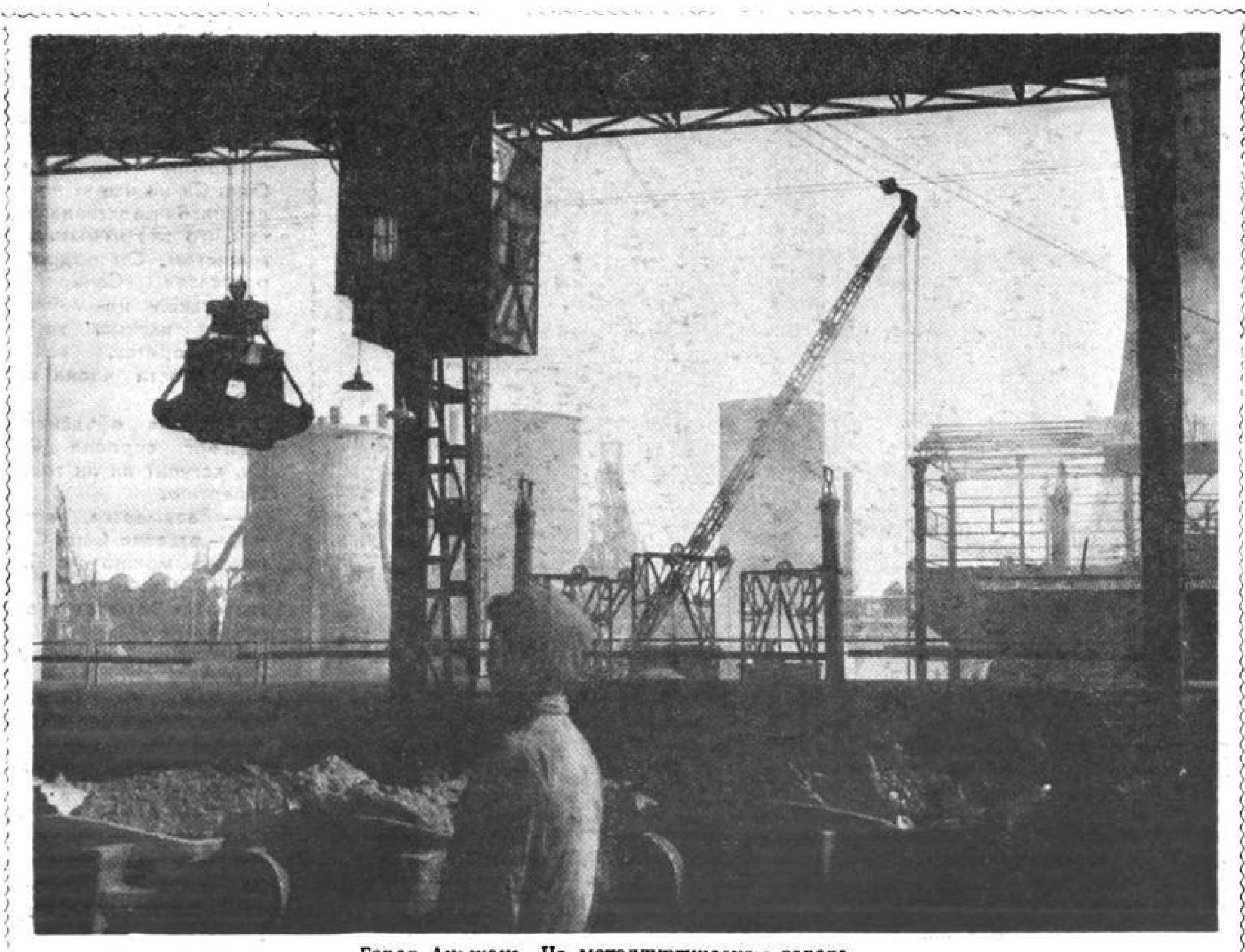
Сань Си с серьезным видом ответил:

— Смотрите сами. Я вас не заставляю: здоровье прежде всего.

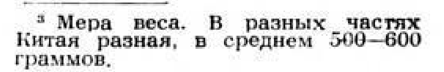
С тех пор Ван Чжун переменился. Он так же подчинялся Сань Си, как раньше Чжан Таю, никогда не спорил и не отпускал злых шуток в адрес Сань Си. Сань Си, видя, что Ван работает честно, стал к нему лучше относиться. Ван Чжун со своей стороны убедился, что с тех пор, как он стал честно работать, он стал лучше жить и лучше чувствовать себя, чем при старом хозяине-ростовщике.

Когда об этой истории узнал сельский комитет партии, Сань Си вынесли благодарность.

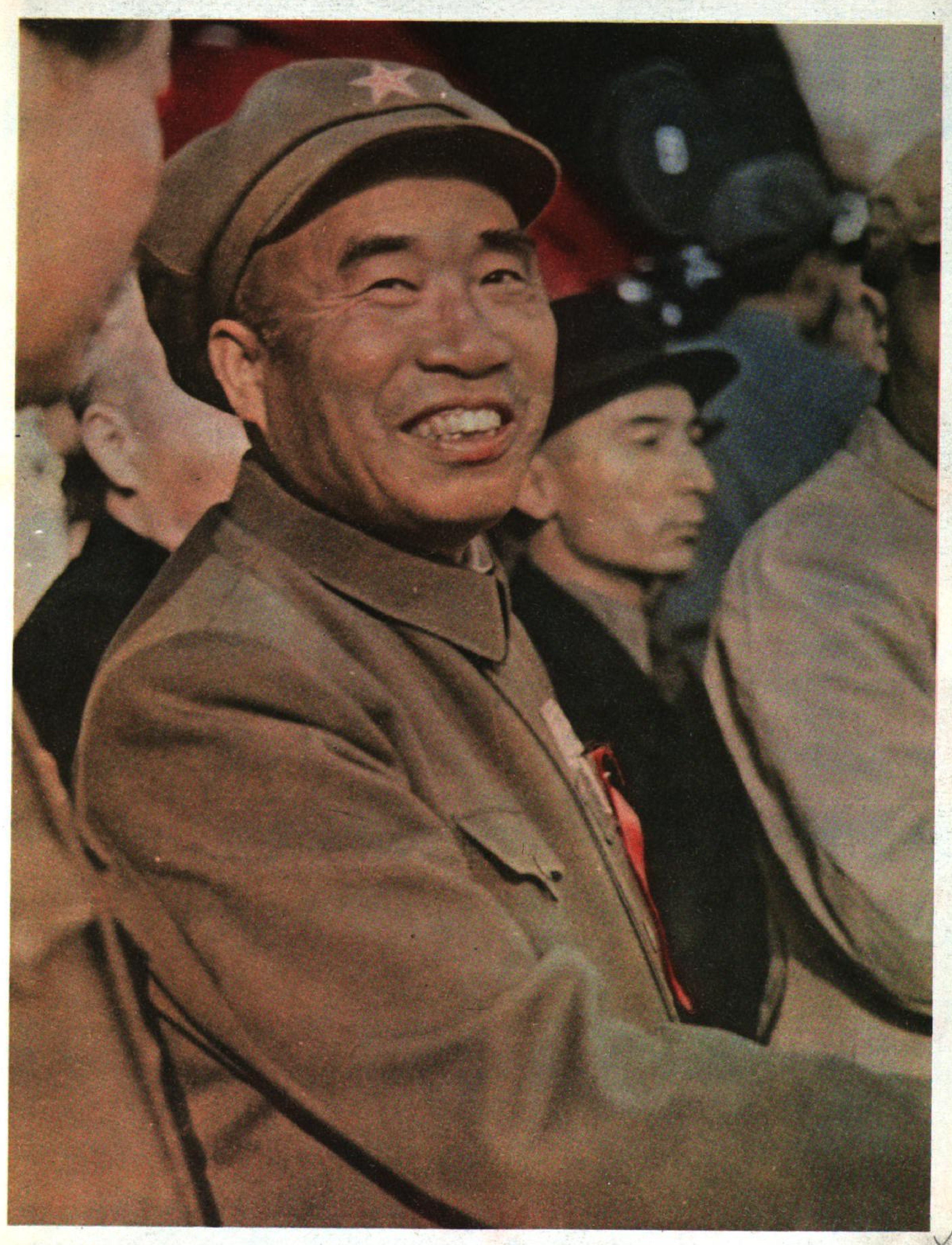
Перевел с китайского
Н. ПАХОМОВ

Город Аньшань. На металлургическом заводе.

[3] Мера веса. В разных частях Китая разная, в среднем 500—600 граммов.

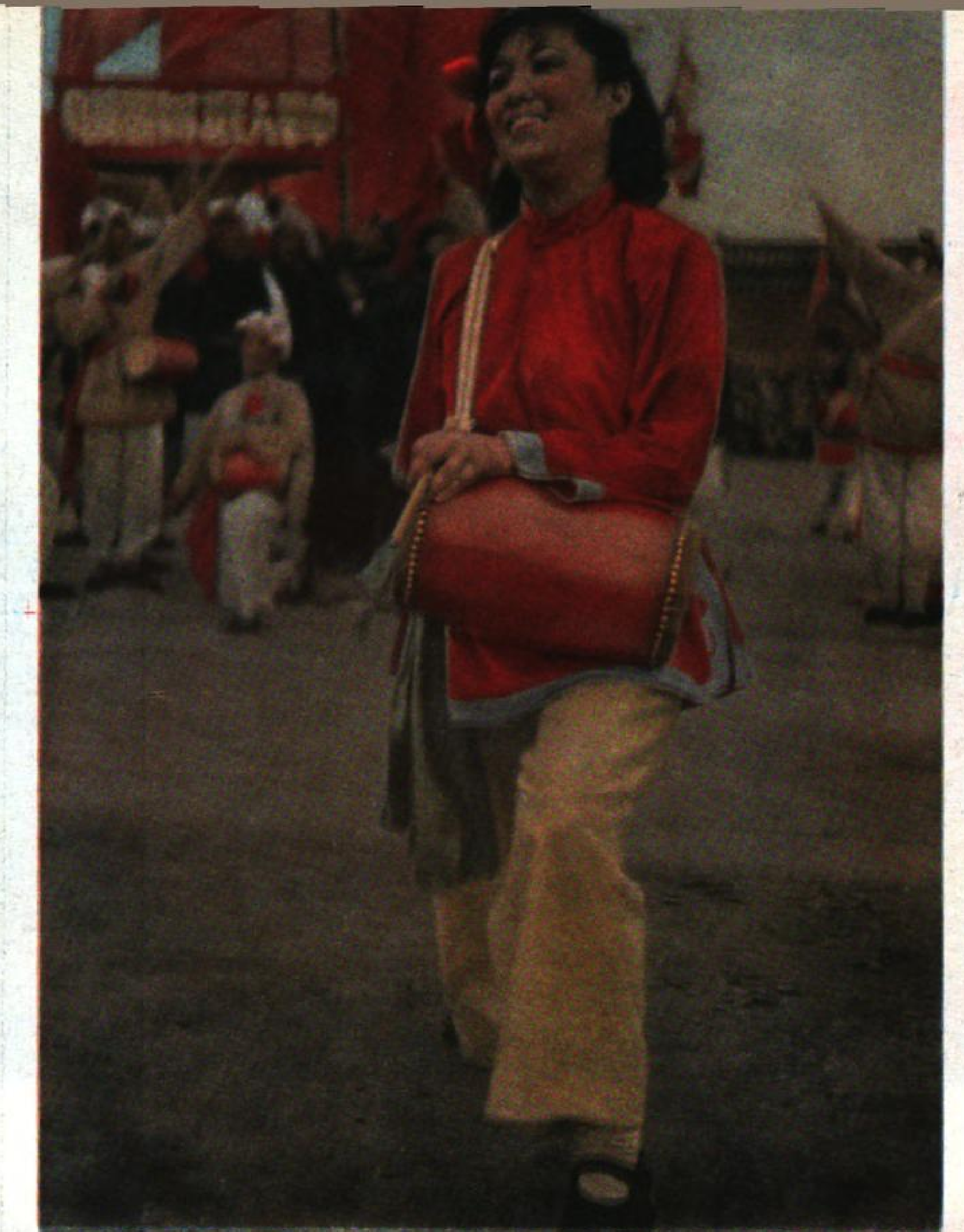

ЧЖУ ДЭ, заместитель Председателя Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики и главнокомандующий Народно-освободительной армией.

Цветное фото Вл. Микоши

Мукден (октябрь 1949 года). В честь прибытия советской делегации деятелей культуры на главной площади города состоялись массовый митинг и выступления народных ансамблей песни и пляски. *На снимке вверху:* спортивный танец; *внизу:* танец с драконами.

Китайское искусство переживает пору небывалого подъема. Передовые артисты, художники, режиссеры вместе со всем народом активно боролись против гоминдановского режима. Теперь они исполняют новые пьесы и песни, помогающие народу в его великой борьбе за строительство новой жизни. На снимках: участники ансамбля песни и пляски в дни народных торжеств.

Рисовые поля.

На одной из улиц Пекина.

ВОЗНИЦА

Из поэмы

ТЯНЬ ЦЗЯНЬ

Тянь Цзянь — известный китайский поэт. Родился в 1914 году. В годы войны с Японией выпустил несколько сборников стихов, в которых призывал к неустанной борьбе с врагом. Крупный китайский поэт и критик Вэнь И-до в своей статье о Тянь Цзяне назвал его поэзию барабаном, дающим сигнал наступления. Поэма Тянь Цзяня «Возница» была опубликована впервые в 1946 году. В 1949 году она вышла в «Серии произведений китайской народной литературы». В серию эту включены наиболее значительные произведения китайской демократической литературы последних нескольких лет.

Поэма повествует о вознице — крестьянине Ши Бу-лане и его дочери Лань-ни, которую он вынужден отдать помещику. Приход 8-й армии освобождает Лань-ни из неволи. Поэма написана в обычной для Тянь Цзяня манере — белым стихом, изредка перемежающимся рифмованными строками. Мы публикуем начало, несколько отрывков из середины и конец поэмы.

Жил крестьянин-бедняк Ши Бу-лань...
Быль о мрачных и светлых днях
Услыхал от людей Тянь Цзянь
И поведал ее в стихах.
Он в стихах рассказал, что ведут
Два сокровища к жизни новой,
Два сокровища: имя им —
Светлый разум и сила духа.
Если их воедино слить, —
Это вольная птица в небе:
Как раскинутся два крыла —
Понесут через горы и реки!

1

У Ши Бу-ланя невеста-дочь.
Ее детское имя — Лань-ни.
Девятнадцать ей минуло лет.
Хороша и стройна она.

Как-то раз он ее спросил:
«Не найти ль жениха тебе?»
И она сказала, смеясь:
«Я богатого не ищу,
Знатный тоже не нужен мне.
Нет, я думаю о другом:
Пусть в заплатах платье на нем, —
Только правда бы в сердце была».
Ши Бу-лань с тревогой спросил:
«Ну, а если помещик Чжу
Тебя силой захочет взять?»

Не успел он это сказать,
Подошел Эр-хэй — помещичий пес:
«А помещик наш Чжу Гуй-тан
Уже подогрел вино,
Уже заколол свинью.
Не пройдет, Ши Бу-лань, и дня,
Как возьмет он твою Лань-ни
И к себе приведет в семью!»

2

Занялась на утро заря —
Ши Бу-лань поспешил в уезд...

. . . .

«Господин мой, большой господин,
От тебя дай милость принять!
Господин мой, большой господин,
Помоги и спаси меня!
Чжу Гуй-тан в деревне у нас
Притесняет и губит народ.
Не сегодня, так завтра он
Мою дочь для себя возьмет!»

Господин только встал от сна,
В кресло сел

И сказал, зевнув:
«Ты арендную плату внес?»

Ши Бу-лань отвесил поклон:
«В этот год урожая нет.
Я корову с телегой продам
И аренду внесу сполна.
Но ему не аренда нужна,
Он заладил: отдай ему дочь!»

Господин спросил:
«У тебя в дому
Что еще, кроме дочки, есть?»

Ши Бу-лань сказал:
«Четверо нас,
Да телега одна,
Да корова к ней».

Господин спросил:
«Кто в твоей семье?»

Ши Бу-лань сказал:
«Кто ж? Отец и мать,
Я, невеста-дочь».

И еще господин спросил:
«Как зовут ее,
Хороша ль, дурна?»

Ши Бу-лань ответил ему:
«Ее детское имя — Лань-ни.
Девятнадцать минуло ей.
Господину я правду скажу,
Безобразной ее не назвать».

Разобрал господина смех.
Он сквозь смех с угрозой вскричал:
«Ничего, ничего,
Я заткну тебе подлый рот!»
И добавил: «На этих днях
Я приеду в деревню к вам,
К Чжу Гуй-тану приеду я
Выпить чарку его вина.
На пиру мы взглянем еще
На Лань-ни, Ши Бу-ланя дочь».
Так чиновник закончил речь,
Встал и с шумом покинул зал.

Поднял голову Ши Бу-лань:
Где сидел господин, крича,
Там пред ним острие меча.
И не зал перед ним встает,
А помост, где казнят народ.
Он заплакать хотел и не смог,
Только крик родила печаль:
«Добрый, честный, славный судья,
Вот уж верно... меня ты спас!»

Вмиг два стражника с двух сторон
Из ямыня его взашей.
А один вдогонку сказал:
«Наш ямынь — для денег мешок.
Если денег нет у тебя,
Ты напрасно сюда пришел!»

3

И в деревне, где жил Ши Бу-лань,
Новой жизни весенний гром:
Угнетенные сбросили гнет.

Ши Бу-лань о свободе поет,
И не сходит улыбка с лица.
Красный флаг у него в руках,
Рвется красный флаг в небеса.
А на красном флаге слова —
Десять знаков больших гласят:
«Мы приветствуем славные подвиги доблести,
Да здравствует наша Восьмая армия!»

У Лань-ни великая радость:
«Зацветает сухое дерево —
Перемены большие в мире.
Председателю Мао спасибо
И всему народу спасибо,
Что спасли Лань-ни от неволи,
И она человеком стала».

Говорит Ши Бу-лань Лань-ни:
«Как же я, старик, позабыл,
Что теперь-то нам нужен жених.
Не печалься, моя Лань-ни,
В той стране, где правит народ,
Я хорошего мужа найду».

Лань-ни подняла глаза,
Улыбнулась ему в ответ:
«Я не знаю, мои слова
Правильны или нет.
Но теперь, но теперь
Я найду себе друга сама.
Нет, не неженку с белым лицом,
Не злодея с черной душой:
Я такого друга хочу,
Чтобы в час, когда буду мстить,
Он бы рядом со мною шел,
И платить добром за добро
Он бы тоже со мною шел.
Через горы мы с ним пойдем,
Через реки мы с ним пойдем
Той дорогой, что нам открыл
Председатель — Мао Цзе-дун!»

Перевел с китайского
Л. ЭЙДЛИН

БАСНИ

ЧЖАН ТЯНЬ-И

Гравюры на дереве М. Пикова

Чжан Тянь-и — крупный прогрессивный китайский писатель. Родился в 1906 году. Систематически печататься начал с 1928 года. За это время опубликовал ряд больших сборников рассказов, реалистически отображающих жизнь различных слоев общества, преимущественно крестьян, солдат, интеллигенции, а также несколько сборников рассказов для детей.

Чжан Тянь-и известен как превосходный сатирический писатель. Его рассказ «Господин Хуа Вэй» — сатира на мешающих борьбе «прозаседавшихся» болтунов — одно из лучших произведений китайской литературы времени войны с Японией. Рассказ этот переведен на русский язык.

Публикуемые нами басни написаны Чжан Тянь-и в 1949 году и острием своим направлены против темных сил, стоящих на пути развития демократического Китая.

ДЕРЕВЕНСКИЙ АРИСТОКРАТ

Некий добросердечный и весьма просвещенный деревенский аристократ прочитал несколько книг по земельному вопросу и очень расчувствовался. Он побежал к тем, кто день-деньской копается в земле, и сказал:

— Я совершенно согласен с земельной реформой: всякий, в ком есть хоть капля совести, не может не согласиться с нею. Ваша жизнь действительно невыносима.

Возвратясь домой, он вдруг забеспокоился: еще одна мысль пришла ему в голову — он снова побежал туда же и прибавил:

— Однако же, когда будете брать землю, делайте это с разбором. Вот я, например. Есть у меня тысяча му жалкой земли, так ведь это наш старик-отец, когда два месяца правил уездом, купил семьсот му и только потом уже, путем умелого хозяйствования, прибавил к ним еще триста му. Как видите, моя земля — не плод феодальной эксплоатации, а только воздаяние за труды. А я как получил ее, так каждый год в поте лица своего собираю аренду, и все, что ежегодно приходит ко мне, — тоже ведь воздаяние мне за эти мои труды. Таким образом, если вы, как говорится, станете путать белое с черным и тронете мою землю, это будет величайшей несправедливостью.

Придя домой, он стал снова раздумывать и пришел к выводу, что есть еще одна истина, не разъяснить которую он просто не имеет права. И он снова побежал к крестьянам и сказал:

— Есть еще у меня несколько родственников. Может быть, среди них и найдется один-другой, который не так уж хорош: в семье не без урода. Однако же вы не вздумайте тоже так, смаху, выбросить их и взять их землю. Вы должны спокойно и прилично, по-хорошему побеседовать с ними и попросить их продать вам землю. Вот так-то, полегоньку да потихоньку, по всем правилам торговли, с выплатой в рассрочку, не пройдет и тысячи лет, как земельная реформа будет полностью осуществлена. А тысяча лет — это незаметное мгновение в движении нашей вселенной. Спешка губит любое дело.

ГОРСТЬ СЕМЕЧЕК

Некий молодой господин, грызя семечки, наблюдал из окна ресторана за улицей. Как раз в это время по улице проходила толпа голодных людей. Он взял горсть семечек и бросил им, крикнув, чтобы они разделили между собой и съели:

— Я всегда сочувствовал вам. Я жертвую вам это без всяких колебаний.

И тут же он представил себе, как бросаются к нему эти до глубины души взволнованные его милостью, растроганные его благородством люди, как они, поддерживая и оберегая его, выводят его вперед, приводят к золотому трону и насильно заставляют сесть на этот трон, как кланяются они и воздают ему почести. А когда он успокаивается и приходит в себя, он с высоты золотого трона оглядывает весь мир и видит, что великое благоденствие уже установилось в нем, и всюду песни, и пляски, и радость спокойствия...

Дойдя в своих мечтаниях до этого места, молодой господин не выдержал и снова выглянул в окно. Он обнаружил, что семечки попрежнему лежат на земле и никто их не подобрал.

— Болваны, неспособные отличить хорошее от дурного! — вскричал он в гневе. — Нет ничего удивительного в том, что находятся люди, которые, как от разбойников, защищаются от них. Даже я, такой радетель об их благополучии, готовый всегда пожертвовать всем, что у меня есть, — даже я и то разочаровался в них и теперь уже не могу не изменить своих взглядов!

ВОЛК И КОМАР

Волк наелся досыта и стал неспеша ходить перед своими собратьями, разглагольствуя о том, как удачно убил он нескольких зайцев и зарезал овцу. Когда красноречие его достигло наивысшего подъема, он вдруг почувствовал какой-то зуд. Ударил лапой по шее, взглянул — комар, убитый комар.

— Ох, согрешил, согрешил! Небо милостивое, согрешил! — еле слышно произнес он упавшим голосом.

СОЛОВЕЙ И СВИНЬЯ

Некий соловей, сидя на дереве и старательно щелкая на все лады, заметил, что свиньи, лежащие в загородке напротив, весьма равнодушны к его пению. Это чрезвычайно расстроило его, и он решил отказаться от природной своей манеры и в подражание свиньям выучиться хрюканью.

Спустя несколько месяцев он уже хрюкал совершенно как свинья, и его выступление перед всей свиной компанией в загородке было встречено бурным восхищением. Свиньи тут же открыли собрание и по обсуждении постановили наградить соловья премией на предмет дальнейшего его поощрения.

Когда соловей понял, как резко повысилось его значение среди свиней, пение его собратьев в лесу стало вызывать в нем лишь пренебрежение:

— Нет, это никак не классика! Только и годится для того, чтобы дома шум поднимать. На большую сцену с этим не выйдешь.

МАЛЯРИЙНЫЙ КОМАР И БОЛЬНЫЕ

Врач, собрав больных малярией, рассказывал им о том, какие меры должны они принимать для борьбы со своей болезнью. Один малярийный комар, выслушав это, обратился к ним в сильном возмущении и сказал:

— Как это — истребить меня? Разве не такой же я бедный страдалец? Разве не сидит во мне та же болезнь, что и в вас? Напротив, вы должны жалеть меня, выхаживать меня, подкармливать меня!

НЕКИЙ ГОСПОДИН

За неким господином гналась бешеная собака. Он бежал из последних сил и громко взывал о спасении. Крестьянин, работавший в это время в поле, не раздумывая, бросился к нему на помощь и несколькими ударами мотыги убил бешеную собаку.

С трудом отдышавшись, господин взглянул на собаку:

— Ай-яй-яй, неужели убил? Перехватил, слишком перехватил! Тоже ведь живое существо. Вот уж никогда не предполагал, что человек способен на такую жестокость! Ты мне жизнь хотел спасти, и это я одобряю. Но прибегать к таким приемам!.. Нет, тут уж я категорически против. Разве нельзя было избрать более милосердный способ?

— Как же мне, по-вашему, следовало поступить?

— Как ему следовало поступить! Это — твое личное дело. Что это тебе вдруг пришло в голову меня спрашивать об этом?

ЗАПИСЬ РАССУЖДЕНИЙ СВИНЬИ

Свинья наелась и вздремнула. Сквозь сон до нее смутно донеслось пение петуха. Она проснулась и чинно покачала головой:

— Плохо, нехватает сочности. Крик-то он дает, но выдержки настоящей маловато, вот что неприятно, — и добавила: — Наш осел последнее время тоже как будто пристрастился кричать. Это — глубокое недоразумение: по природе своей осел — существо, приспособленное к перевозке тяжестей, а не к крику.

Поспав немного, она заметила:

— Тоже вот курица. Раз в три дня удосуживается снести одно яйцо, а сколько она съедает при этом? Как ей не стыдно смотреть в глаза людям?

Подумав, сказала:

— Кстати, рыжая корова ведет себя странно: вспашет два му — и отдыхать. Она просто не хочет почестному задуматься над смыслом своих поступков.

Задетая свиньей, курица не выдержала:

— Вот, вот! И этот ей нехорош, и тот ей нехорош, одна только она, свинья, хороша!

Свинья ответила:

— Никаких других качеств не имею, кроме того, что за всю свою жизнь не совершила ни одной ошибки; совесть моя чиста, и стыдиться мне нечего.

Курица засмеялась:

— Ты ешь, спишь и ничего не делаешь. Откуда же у тебя могут быть ошибки?

КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Рисунки В. Высоцкого

Мудрая пчела не пьет из увядшего цветка.

Слоновые клыки не растут во рту пса.

Ветер любит большое дерево.

Загони змею в бамбуковую трубку, она и там попытается извиваться.

Старый человек в семье — сокровище.

У богатых память коротка.

Тигр и олень рядом не ходят.

Рыба видит приманку, а не крючок.

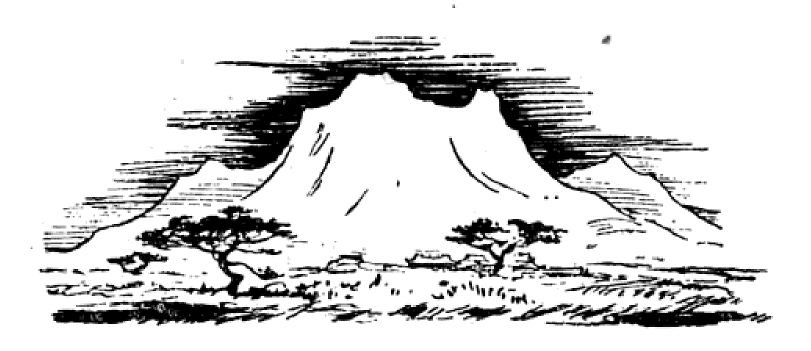
Спасти одну человеческую жизнь лучше, чем построить семиэтажную пагоду.

Брани себя, а не солнце за то, что твой сад не зацвел.

Хочешь поймать рыбу, не взбирайся на дерево.

Решительного человека работа боится.

Не спрашивай гостя, хочет ли он, чтобы ты для него зарезал курицу.

Гора Тай-Шань не отвергла ни единой пылинки.

Кто дважды оглянется, ничего не потеряет.

Ударил змею, — убей ее, не то она обернется и укусит тебя.

Люди, а не стены создают города.

Для настоящих друзей и вода сладка.

Одежда лучше новая, друзья лучше старые.

Состоять при императоре — все равно, что быть в хороших отношениях с тигром.

Много посеешь — много пожнешь, мало посеешь — мало пожнешь.

Когда пьешь воду, помни об источнике.

Одно бамбуковое дерево — не аллея.

В бумагу огонь не завернешь.

Охраняй прошлое, но знай новое.

Тот, кто лепит изображение Будды, не поклоняется ему.

Знание — сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает.

Знания, которые не пополняются ежедневно, убывают с каждым днем.

Узнай соседей прежде, чем выберешь себе дом.

Одна крупица крысиного помета портит целый горшок риса.

Кто смотрит на небо из колодца, — мало видит.

Длинный язык жены — лестница, по которой в дом входит несчастье.

Из краденого риса вкусной еды не сваришь.

Крупицу золота можно найти, крупицу времени—никогда.

Торопи людей за работой, а не за едой.

Будда из грязи ругает Будду из глины.

Не открывай старых истин, — все знают, что солнце заходит на западе.

Не теряй времени попусту: весна пройдет, не воротишь.

Вороны на всем свете черные.

Одно поколение сажает деревья, другое отдыхает в их тени.

Не говори с карликом о пигмее.

Доктор, разъезжающий в паланкине, не войдет в дом бедняка.

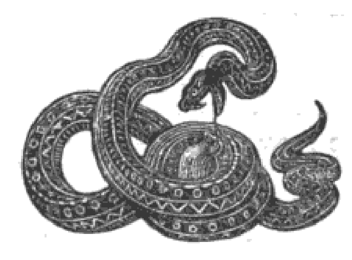
Лекарством пошляка не излечишь.

Перевела А. МИНГУЛИНА

На это свинья строго и наставительно ответила:

— Здесь не над чем смеяться! Живые существа так и разделяются на тех, которые работают, и на тех, которые ничего не делают: их задача — наблюдать со стороны. Если все станут работать, кто же тогда, позвольте вас спросить, будет заниматься конфуцианской ученостью, кто вас уму-разуму учить будет?

ДОБРАЯ ЗМЕЯ

Некая змея, обладавшая добрым сердцем, поймала воробья. Ей не терпелось сразу же проглотить его, однако же она, свернувшись в тугое кольцо, стала нежно подбадривать его, уговаривая покориться судьбе, проникнуться жертвенным духом и отдать ей свою жизнь. Закончив речь и уже собираясь с полным уважением к воробью съесть его, змея добавила:

— Теперь ты видишь, как непохожа я на остальных змей, грубых и бесцеремонных. То есть между нами нет ничего общего!

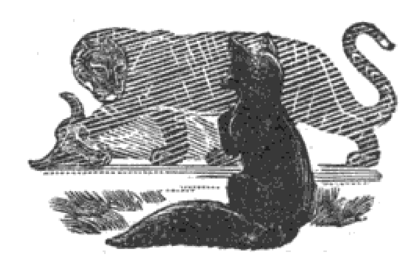
ЛИСА

Некая лиса, поймав зайца, провозгласила с суровым видом и в самых строгих выражениях:

— Когда я увидела, как этот заяц позволил себе украсть и сожрать чужую репу, меня охватил неукротимый гнев. В интересах сохранения в мире порядка и спокойствия следует решительно искоренить это великое зло. Я не в силах сдержать благородное возмущение!

Сидевший на дереве скворец спросил:

— Вчера вечером ты видела, как тигр сожрал чужую рабочую корову, и не только не рассердилась, а, наоборот, расплываясь в улыбке, кланялась тигру почтительнейшим образом. Не сегодня ли утром впервые увидело свет твое благородное возмущение?

Перевел с китайского Л. ЭЙДЛИН

ПИСАТЕЛИ И КНИГИ

«Ясный берег»

Творческий труд советских людей — вот главная тема творчества Веры Пановой. Кто читал ее «Спутники» и «Кружилиху», не может не согласиться с этим. Внутренняя взволнованность, редкая наблюдательность, свежесть и острота рисунка и как бы светящаяся во всем жизнелюбивая, патриотическая гордость нашим строем жизни, нашей работой, нашим деятельным стремлением к будущему, к коммунизму — таковы черты художнического облика писательницы. Они и определяют живой интерес к каждой новой ее работе.

Повесть В. Пановой «Ясный берег» не обманывает наших ожиданий. Свободно и увлекательно развертывает перед нами автор картину жизни обыкновенного животноводческого совхоза, каких немало в нашей стране. И это путешествие в обыкновенный совхоз вместе с проницательным и умным писателем становится путешествием в один из уголков нового, социалистического мира, где складываются новые отношения, новые нравственные понятия.

Вот меряет длинными ногами дорогу к совхозу его директор Коростелев. Вот вышел на стройку столяр Алмазов. На своем райкомовском «газике» выехал в колхозы секретарь Иван Никитич Горельченко. Учительница Марьяна Федоровна идет к своим питомцам... Отчего так близки стали нам эти простые люди? Оттого, что писательница раскрыла перед нами их внутренний мир, показала нам их волнения, заботы и думы, их стремления и радости. И мы вдруг увидели в них самих себя и многих знакомых нам по работе и жизни людей. Мы яснее поняли общность наших стремлений, точнее определили свое собственное отношение к вопросам, затронутым автором.

Для того чтобы вернее охарактеризовать литературное произведение, всегда нужно отдать себе отчет в том, какая идея лежит в его основе, что определяет главное в жизни героев и стремлениях автора. Нам кажется, что главная идея повести «Ясный берег» может быть выражена словами: в нашей жизни социализм побеждает всюду. Читая повесть, мы совершенно ясно ощущаем, что вся жизнь героев в различных ее проявлениях как бы подчинена некоей единой для всех социалистической целесообразности.

Чтобы это наше положение стало яснее, объясним его на примере. В повести В. Пановой не так уж много событий и не так уж много разных конфликтов. Молоденькая доярка совхоза Нюша умело раздаивает корову «Стрелку». Учительница Марьяна Федоровна учит детишек читать и писать. Столяр Алмазов занимается ремонтом. Бухгалтер Лукьяныч наводит строгую финансовую дисциплину. На фоне этих обычных дел заметно выделяется такое, на первый взгляд незначительное, событие, как внеплановая продажа одному из белорусских колхозов племенной телки «Аспазии».

Директор совхоза, молодой зоотехник Коростелев, сам бывший фронтовик, уступает телку председателю этого колхоза герою-фронтовику Гречке, который подкупает его проникновенными рассказами о своей замечательной сельскохозяйственной артели и о ее так много испытавших людях. Это не корыстная сделка. Панова рассказывает об этом так, что у нас не остается сомнений в искреннем и глубоко человечном стремлении Коростелева помочь бывшим белорусским партизанам и их славному колхозному председателю.

Кстати, критиком тов. А. Макаровым было высказано мнение, что Гречка — этот увешанный орденами герой и колхозный руководитель — просто-напросто хитрый говорун, человек продувной, действующий антигосударственными методами, и что задача писателя, если уж он вывел такого человека в повести, состояла в том, чтобы до конца развенчать его в глазах читателя. Больше того, будто бы сам дальнейший идейный и творческий рост писателя немыслим без преодоления снисходительного отношения к таким героям. Но, как это совершенно очевидно, дело все в том, что В. Панова и не ставила себе такой примитивной задачи — разоблачать «пройдоху». Ее цель состояла в том, чтобы на примере истории с телкой «Аспазией», а также и на других примерах показать ту новую, более высокую человечность, более высокую любовь, более высокую нравственность, которые воспитываются в людях нашим социалистическим строем жизни.

Вопрос не в том, что телку «Аспазию» не надо было отдавать таким образом. Это ясно каждому. Вопрос в том, почему не надо было этого делать. Нельзя ни на минуту забывать, что Коростелев решился отдать телку, побуждаемый глубоким сочувствием делу быстрейшего возрождения братского белорусского колхоза. Он знал с самого начала, что ничего, кроме неприятностей, ему лично не принесет этот поступок, которого директор треста Данилов ему не простит. Но все-таки Коростелев совершает этот поступок. И читатель отлично понимает: объяснение этого в том, что Коростелев — хороший, живой, добрый и милый человек. Слизняк и мертвец Иконников, старший зоотехник совхоза, никогда бы не поступил так, как Коростелев.

Однако скоро оказывается, что не только Иконников, но и все другие, уже подлинно советские люди, единодушно осуждают действия Коростелева. Они осуждают его каждый по-своему. Но вернее всех вскрывает ошибку Коростелева Данилов. Он показывает, что своим поступком молодой директор совхоза встает на путь мелкой благотворительности, чуждой самой природе социалистического строя, что этим он только расшатывает принятую у нас систему государственного планового распределения, которая одна только и может осуществить в гигантских масштабах восстановление разрушенных войной колхозных хозяйств.

И нам становится ясно, что горячий, сердечный поступок Коростелева выглядит жалким по сравнению с требованиями, предъявляемыми плановой государственной восстановительной работой. Именно перед лицом этой высшей, социалистической гуманности становится совершенно очевидной никчемность «благотворительного» поступка Коростелева.

Мы так подробно остановились на этом эпизоде из повести В. Пановой, потому что в нем, повторяем, яснее всего проявляется главная идея ее нового произведения.

Новая, более высокая, социалистическая сознательность становится характернейшей чертой советских людей.

В личной жизни, в труде, в любви — повсюду видим мы проявления этой новой, социалистической сознательности. Столяр Алмазов был тяжело ранен на фронте, а потом после излечения встретился с женщиной, которая вернула ему, казалось, навсегда утраченный мир жизни, счастья, любви. Но у Алмазова и у этой женщины есть свои семьи и свои обязанности перед близкими людьми: у него — перед детьми и женой, у нее — перед раненым мужем. И, преодолевая тяжесть расставания, Алмазов и любимая им женщина оставляют друг друга. Строить свое счастье, не считаясь с жизнью и счастьем других людей, — это закон старого, а не нового мира, и советские люди отвергают его.

Но есть область, в которой социалистическая новь проявляется особенно ярко и сильно. Это область труда. В радостном, солнечном труде простых советских людей наглядно видны зрелость и глубина их стремлений к новому. «Ведь вы подумайте, что получается: так кругом работают люди, что просто хорошая работа за хорошую не засчитывается, хорошей почитается только замечательная работа».

Так рассуждает одна из героев повести, доярка Нюша. И Нюша хочет работать замечательно. «Хочу, чтобы меня уважали, чтобы сам Иосиф Виссарионович узнал о Нюше Власовой, девочке из дальнего совхоза».

Превосходно описан В. Пановой труд Нюши, показаны ее девичья психология, упорный характер, стремление увидеть мир шире и сделать в нем больше!

Хорошо рассказано в повести о детях, которых воспитывает молодая учительница Марьяна Федоровна. Правдиво дан образ бухгалтера Лукьяныча. Не очень подробно, с малым количеством деталей, но точно и тепло нарисованы партийные работники Бекишев и Горельченко. Настоящим чувством жизни отмечен образ Коростелева. Надо, однако, заметить, что В. Панова и здесь остается еще, так сказать, на подступах к созданию обобщающего образа руководящего работника советского типа, большевика, строителя нового общества.

Коростелев ближе читателю, чем несколько холодный, самоуверенный Листопад из «Кружилихи». Он человечнее, горячее, душевнее. Но, по большому счету, и этот образ еще беден, скуп, не наполнен тем подлинным человеческим богатством, которое есть в наших людях — большевиках, передовых организаторах нового, коммунистического строя жизни. В жизни такие люди одухотвореннее, крупнее по своим человеческим качествам. Когда В. Панова по-настоящему поймет и почувствует это, мы будем свидетелями ее новых, более значительных творческих побед.

Ник. ЖДАНОВ

В. ПАНОВА. «Ясный берег». Повесть. Журнал «Звезда» № 9 за 1949 год.

Польская новелла

Недавно вышедший в свет большой сборник польских новелл, — пожалуй, наиболее разносторонний по подбору авторов сборник подобного рода. Более того, составители его нашли удачную концепцию, взяв в основу книги очень большой период истории польской литературы, характерный переходом ее к реалистической прозе.

Период, охваченный книгой, равен целому веку, — начиная с 1839 и кончая 1939 годом. В ней представлены новеллисты, еще не встречавшиеся нашему читателю в советских изданиях, например, Вацлав Грубинский, Мариан Гавалевич и другие. Очевидно, составители задались целью как можно полнее отразить борьбу за реалистическое направление в польской литературе от «бунта романтиков» (Адам Мицкевич) до подлинно социальной тематики (Ванда Василевская).

Сборник дает представление о жизни, быте, нравах, характере и стремлениях польского народа.

Огромные бедствия выпали на долю трудового народа старой Польши, поделенной между Германией, Австрией и царской Россией. Угнетаемая зверскими режимами австро-германцев, усиленно стремившихся онемечить проданный своею шляхтой польский народ, колонизируемая царями, запрещавшими полякам даже говорить на родном языке, Польша, по образному выражению талантливой поэтессы Марии Конопницкой, была действительно «стонущей в муках землею». Не легче иноземного ярма было и ярмо, надетое на шею польских трудовых масс самими панами.

Вот эти печальные судьбы забитого, бесправного, голодного, безземельного народа и волновали ум и сердце многих польских писателей того времени.

Две новеллы Стефана Жеромского — «Сумерки» и «Забвение» — рисуют беспросветную жизнь польского крестьянина, которая была хуже, чем житье панской собаки. Новелла «Бартек победитель» Генриха Сенкевича показывает, каким было прусское владычество на польской земле. С большой силой изображены народные страдания в новелле «На вырубке» Владислава Реймонта, известного нам по его большому роману «Мужики».

Социальной теме служит подавляющее большинство новелл, начиная с «Жилета»

Болеслава Пруса до «Шарманщика» Густава Морцинека. Жизнь наиболее бесправного тогда в Польше класса — крестьян, жизнь городских рабочих, трудовой интеллигенции достаточно правдиво и ярко освещена в сборнике. В отдельных новеллах («Доктор Петр» С. Жеромского, «Суд» В. Реймонта и другие) убедительно показаны ростки зарождающейся классовой борьбы и в городе и в деревне, а в последней новелле — «Конь» Адольфа Рудницкого — эта тема получает наиболее сильное социальное звучание, характерное для последних лет предсентябрьской Польши. Время после сентября 1939 года, когда Польшу оккупировали гитлеровцы, в новеллах не отражено, — это задача другого сборника.

Книга хорошо оформлена внешне и в этом смысле должна вполне удовлетворить вкусы нашего читателя.

К недостаткам сборника следует отнести отсутствие в нем художественных иллюстраций, дополняющих литературные образы и раскрывающих обстановку и место действия в новелле. Одними заставками этого достигнуть нельзя. Пример художественного оформления «Кукол» Б. Пруса, где дано много рисунков, удачно дополняющих текст, мог бы оказаться полезным и для сборника.

Кроме того хотелось бы, чтобы помимо биографической справки о каждом новеллисте была дана хотя бы краткая справка и о том историческом периоде, к которому относится та или иная новелла.

Вступительная статья В. Арцимовича обстоятельна, но написана, учитывая массового читателя, несколько академично. Не развит в нужной мере вопрос о «Молодой Польше» и неоромантиках, хотя о «варшавском позитивизме», например, автор говорит довольно пространно.

В целом же книга — хороший подарок советскому читателю к пятой годовщине освобождения польской столицы Варшавы.

Я. НЕМЧИНСКИЙ

Сборник «Польская новелла». Гослитиздат. 1949. Стр. 660. Цена 11 р. 50 коп.

Коротко о новых книгах

МАЛЫЙ ТЕАТР НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. Сборник статей. Издательство «Искусство». 1949. 168 стр. Цена — 11 р. 50 к.

В ночь на 22 июня 1941 года военно-шефская бригада артистов Малого театра выступала в красноармейских лагерях под Ковелем. С того дня и на протяжении всей Отечественной войны Малый театр не порывал связи с Советской Армией, выступая с концертами в ее действующих частях. Воспоминаниями об этом делятся в сборнике участники фронтовых бригад.

Г. В. ЯНИКОВ. ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. Географгиз. 1949. 163 стр. Цена — 3 руб.

Два с четвертью века назад, в 1725 году, по мысли Петра I была организована Первая Камчатская экспедиция Беринга. Вслед за ней, в 1733—1743 годах, состоялось второе плавание, которое было названо по справедливости Великой Северной экспедицией. О ней и рассказывает подробно автор названной книги.

ПИТЕР АБРАХАМС. ТРОПОЮ ГРОМА. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы. 1949. 245 стр. Цена — 11 р. 20 к.

Роман «Тропою грома» написан молодым южноафриканским литератором, представителем новой, передовой туземной интеллигенции. Сюжет романа — любовь мулата Ленни Сварц и белой девушки, их попытка бежать от расовых изуверств, борьба и трагическая гибель. В романе звучит протест против социального и расового угнетения.

„ИЗ ИСКРЫ...“

Двадцатый век делал свой первый шаг. На листках календаря впервые появилась дата нового столетия — год 1901-й. Товарищ Сталин был еще очень молод. В декабре этого года ему минуло 22 года. Но если мы откроем книгу в темнокрасном переплете, на крышке которой вытиснено золотом «И. Сталин. Сочинения. I», и заглянем в биографическую хронику, помещенную в конце тома, то под рубрикой «1901» прочитаем: «11 ноября И. В. Сталин избирается в состав первого Тифлисского комитета РСДРП ленинско-искровского направления»,— а в конце ноября «Тифлисский комитет направляет И. В. Сталина в Батум для создания социал-демократической организации».

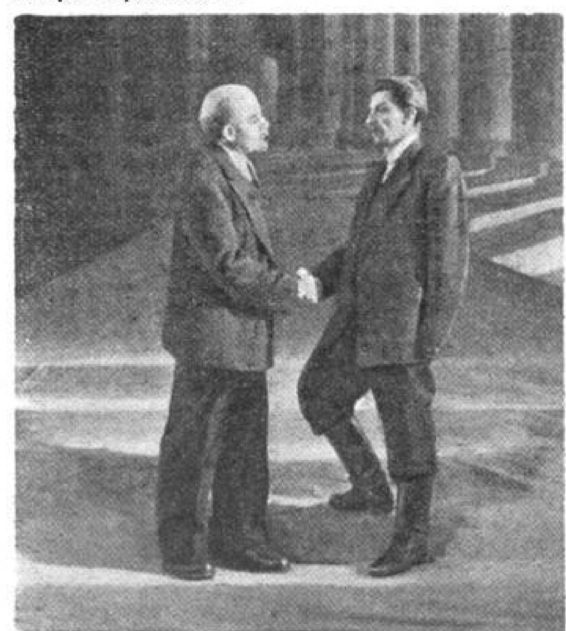
Новый, 1902 год Сталин встретил уже в Батуме, и эта встреча фактически была «нелегальной конференцией представителей социал-демократических кружков», которые выдающийся делегат Тифлисского комитета уже успел организовать на заводах Ротшильда, Манташева, Сидеридиса и других.

А 9 марта, говорит хроника, «И. В. Сталин организует и возглавляет грандиозную политическую демонстрацию рабочих батумских предприятий с участием более 6000 человек с требованием освобождения 300 рабочих-манифестентов, арестованных полицией 8 марта». Об этой батумской демонстрации в «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано, что она «всколыхнула рабочих и крестьянские массы Закавказья».

Когда в июле 1935 года Л. П. Берия сделал на собрании Тбилисского партактива доклад «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», в котором революционная деятельность И. В. Сталина в Батуме и батумские события были очерчены докладчиком во всем их огромном политическом значении, старейшего драматурга Грузии Шалву Дадиани увлекла мысль создать пьесу о деятельности товарища Сталина в Батуме. Так в 1937 году появилась пьеса «Из искры...», тогда же поставленная театром имени Руставели.

С тех пор прошло 12 лет. И вот на улицах Ленинграда появились афиши Государственного театра имени Ленинского комсомола, извещающие о первых представлениях спектакля «Из искры...», который театр посвятил 70-летию со дня рождения И. В. Сталина.

Не успела пройти премьера новой постановки, как в Ленинграде заговорили о большой творческой победе театра. И теперь, когда ставится «Из искры...», обширный зал театра переполнен.

Первая встреча В. И. Ленина (артист П. Лобанов) и И. В. Сталина (артист Е. Лебедев) на Таммерфорсской конференции.

Встреча Нового года в Батуме. В центре — И. В. Сталин (артист Е. Лебедев).

Фото Д. Валентинова

...Постепенно гаснет свет, затихает гул голосов, плавно раздвигается занавес, и под звуки торжественной музыки вспыхивает в темноте огненная искра, чтобы тут же возгореться в ярких языках пламени.

Погасло пламя, и перед глазами море, Батумский порт, высокая корма парохода. Сцена погрузки, в которой ярко проступают социальные обострения и противоречия. Наглый купеческий приказчик платит гроши грузчикам. Искусственно разжигается национальная вражда между грузчиками — грузинами и армянами. И только вмешательство русских рабочих да молодого грузина Элишуки предотвращает кровавое побоище.

От картины к картине все углубляется развитие конфликта. Все сильнее активизируются враги рабочего класса, в пестрый конгломерат которых входят и меньшевики (Карло Чхеидзе), и промышленники (Шарпантье), и кутаисский губернатор, полицмейстер Куракин, пристав Хватов и разное социальное отребье, вроде разорившегося князя Метиэла — доносчика и провокатора.

А на другой стороне баррикады простые труженики, семья старого грузчика Датиэла, рабочие и работницы — грузины, армяне, русские. И когда среди этих людей, изнывающих от политического и экономического гнета, появляется «большой человек» из Тифлиса, кажется: луч солнца прорезает сгустившуюся тьму.

Товарищ Сталин появляется на сцене таким, каким запечатлела его облик фотография 1900 года. Волна зачесанных назад пышных волос, крылатый размах бровей, огненный взгляд больших, темных глаз, слегка курчавящаяся бородка, тонкая полоска усов над энергичной линией губ и клетчатый шарф, обвитый вокруг шеи. Быть может, в сердечной и чуткой игре Е. Лебедева, исполнителя роли молодого Сталина, нет той пламенности, о которой свидетельствует портрет, но есть глубокая мысль, духовная сила. И артисту веришь, когда на сцене и молодые и старые рабочие называют Сталина ласковым и добрым словом «учитель». Да, именно учитель, вождь, мудрый, мужественный.

Нет нужды пересказывать каждую картину пьесы, пересмотренной и отредактированной Ленинградским театром имени Ленинского комсомола, но хочется особо отметить третье действие спектакля, где и постановщик Г. Товстоногов, и художники И. Вускович и В. Иванов, и весь коллектив театра добились наиболее значительных успехов.

Это картины встречи Нового года батумской демонстрации и речь товарища Сталина на похоронах убитых полицией демонстрантов. Есть какая-то особая пленительность в новогодней ночи — нелегальной конференции. Длинный, во всю сцену протянутый перед рампой стол дает возможность особенно рельефно создавать мизансцены и отдельные группы. При этом все окутано поэтичностью народной песни, народных обычаев. Здравица в честь Ленина, произнесенная Сталиным, звучит приподнято-празднично.

А в сцене демонстрации режиссеру удалось путем применения кинопроекции создать захватывающее впечатление многотысячной толпы, зритель воспринимает артистов, образующих головную часть колонны с товарищем Сталиным впереди, как подлинный авангард грандиозного шествия. Поистине героическое зрелище революционного подъема масс! С небывалой силой звучит в следующей картине речь товарища Сталина, когда фигура молодого вождя выступает мощно и выпукло в луче прожектора, и кажется, что в эти минуты мы слышим знаменитое сталинское воззвание 1905 года: «Рабочие Кавказа, пора отомстить!» — с его гневными словами: «Пора покончить с царским правительством и расчистить себе путь к социалистическим порядкам! Пора **разрушить** царское правительство! И мы **разрушим** его».

1905 годом Ш. Дадиани заканчивает свою пьесу-эпопею. Драматург и театр в самом конце спектакля переносят нас в Таммерфорс на I Всероссийскую конференцию большевиков, в работах которой И. В. Сталин участвует в качестве делегата от Кавказского союза РСДРП. «На конференции,— как сообщает нам биографическая хроника, — происходит личное знакомство И. В. Сталина с В. И. Лениным».

Для изображения этого исторического знакомства-встречи найдены сердечные слова и отличная монументальная форма. Снова во всю глубь раздвинуто пространство сцены, и перспективная декорация просторного зала еще более усиливает глубину. Издали идет быстрыми шагами В. И. Ленин (правдиво изображенный П. Лобановым). Ленин подходит к ступеням небольшой лестницы. И навстречу ему идет Сталин. «Пламенным колхидцем» называет Владимир Ильич Иосифа Виссарионовича. И как-то очень дружески звучат в спектакле ленинские слова: «По-моему, нам придется долго работать вместе, не правда ли?». И от всего сердца отвечает Сталин: «Всю жизнь, товарищ Ленин, всю жизнь, Владимир Ильич».

И на фоне вновь вспыхнувшего пламени идут вместе вперед величайшие люди мира, и зрители, охваченные восторгом, поднимаются с мест — и нет конца рукоплесканиям.

И, вероятно, только придя домой, зрители, наконец, вспоминают о том, что увиденные ими страницы истории — произведение искусства. Тогда, развернув программу, благодарно отмечают, кроме авторов постановки и исполнителей ролей В. И. Ленина и И. В. Сталина, и тех, кто играет Датиэла и Магдану (В. Казаринов и О. Петрова), и их сына Элишуки, и его жену Цабу (Г. Гай и Е. Сергеева), и юношу Вардэна (А. Рахленко), и тех, кому пришлось играть врагов: меньшевика Чхеидзе (Д. Волосов), губернатора (Д. Дудников), полицмейстера (К. Дмитриев) и колоритнейшего пристава Хватова (А. Курков). И можно не сомневаться, что многие из зрителей говорят: «Хорошо посмотреть «Из искры...» еще раз!». Это ли не победа театра, взявшегося за ответственную и трудную тему?!

Н. ВОЛКОВ

В СЕРДЦЕ АЗИИ

Георгий БЛОК

В далеком прошлом зародилась дружба между двумя великими народами — русским и китайским. Передовые люди нашей страны проявляли огромный интерес к соседям на Востоке, к культуре многомиллионного древнего народа.

Можно смело сказать, что русские путешественники открыли миру недосягаемые, высокогорные районы Китая. Самоотверженным трудом они вписали новую яркую страницу в изучение Центральной Азии, мало известного края не только в Западной Европе и Америке, но и в самом Китае. Все государства земного шара, вместе взятые, сделали в этой области неизмеримо меньше, чем ученые нашей родины.

В своих произведениях они впервые описали величественную природу и людей, многообразное животное и растительное царство Западного Китая, рассказали об обнаруженных там полезных ископаемых, которые, наконец, теперь дождались своего настоящего хозяина. И когда китайский народ приступит к добыче подземных сокровищ, он помянет добрым словом их первооткрывателей — русских ученых.

Еще одно усилие — и маленький отряд, поднявшись на перевал, пересек невидимый рубеж. С высоты открылась панорама зубчатых снежных вершин, почти неотличимых от тех, что лежали за спиной. Но это был свой, близкий сердцу Тянь-Шань: повеяло теплым ветром отечества.

Люди в молчании спешились. Прозвучала команда, и загремел приветственный залп из винтовок и револьверов, неоднократно повторенный эхом.

— Сегодня для нас знаменательный день: мы перешли китайскую границу и вступили на родную землю. Более двух лет минуло с тех пор, как мы начали из Кяхты свое путешествие. Мы пустились тогда в глубь азиатских пустынь, имея с собой лишь одного союзника — отвагу; все остальное было против нас.

С такой взволнованной речью 29 октября 1885 года обратился Николай Михайлович Пржевальский к своим спутникам. Они делили с ним невзгоды и тяготы долгих скитаний по незнаемым пустыням и заоблачным краям; карабкались по отвесным скалам; переходили вброд ревущие потоки; выручали друг друга в минуту опасности; ели из одного котла; спали на общей кошме.

Начальник экспедиции вспомнил горячие пески Ала-Шаня и Тарима, болотные топи Цайдама и холодные пустыни Тибета, метели, лавины и пыльные бури, неистовую жару и жгучий мороз. Хотя нелегкой была дорога, никто не жаловался, никто не роптал.

Путешественник окинул взглядом усталые, но счастливые лица и торжественно продолжал:

— Ничто не могло остановить нас. Мы выполнили свою задачу до конца: прошли и исследовали те местности Центральной Азии, в большей части которых еще не ступала нога европейца. Честь и слава вам, товарищи! О ваших подвигах я поведаю всему свету. Теперь же обнимаю каждого из вас и благодарю за службу верную от имени науки, которой мы служили, и от имени родины, которую мы прославили.

В простой, вдохновенной речи, как солнце в капле воды, отразились характерные черты великого землепроходца: мужественное стремление к изучению неизведанных пространств, бескорыстная преданность науке, горячая любовь к отчизне.

Воспевавший на все лады скитальческую жизнь («Больно с ней расставаться!»), Пржевальский говорил: «Путешественником надо родиться».

— Но одного призвания мало, — предупреждал он. — Кроме хорошего образования, обязательны цветущее здоровье, крепкие мускулы, а еще лучше — атлетическое сложение, сильный характер, энергия и решимость.

Н. М. Пржевальский (1839 — 1888).

И здесь он сам — наглядный пример: в годы юности, как бы предвидя свое будущее, Пржевальский упорно тренировался в ходьбе и стрельбе, охотился, физически закалял себя. Он мечтал и всерьез готовился к избранной им профессии. Впоследствии на собственном опыте он убедился, что не цветами устлана тропа исследователя, не с улыбкой принимает гостей дикая пустыня и не сами в руки даются научные открытия. Их приходится оплачивать тяжелым трудом и непрерывными лишениями.

Два с лишним года заняла учебная рекогносцировка, как скромно именовал Пржевальский свою поездку в Уссурийский край. Она расширила его познания, наблюдательность и укрепила в мысли посвятить себя изучению неизведанных просторов.

Книга «Путешествие в Уссурийском крае», опубликованная Пржевальским в 1870 году и дважды переизданная в советское время, не утратила и поныне своего значения. Талантливый натуралист нарисовал яркую картину природных богатств края: чудесные леса, плодородные поля, луга и пастбища, причудливое сочетание форм севера и юга в животном и растительном царстве.

Обилие и новизна фактов, их мастерское изложение, живость и образность языка, точность наблюдений и характеристик сделали имя молодого исследователя популярным не только среди географов.

Пржевальский возвращается к своей давней идее — снарядить экспедицию в Центральную Азию, к белому пятну на карте земного шара. Его предложение принято Географическим обществом. С трудом собираются деньги. Их, правда, недостаточно, но опыт подсказывает, как и на чем следует экономить, чтобы с малыми средствами достичь поставленной цели.

Экспедиция в Монголию и страну тангутов — Тибет — длилась три года. Неисчислимые опасности и лишения подстерегали Пржевальского и его трех спутников. Не раз бесстрашный, хладнокровный, предприимчивый начальник спасал своих людей от неминуемой, казалось, гибели.

В пустынях Северного Тибета отряд отважных провел два холодных зимних месяца. Нередко ветер выбивал из седла. В разреженном воздухе перехватывало дыхание, колотилось сердце, темнело в глазах.

За три года было пройдено двенадцать тысяч километров, составлена глазомерная карта маршрута, подобраны превосходные коллекции — зоологическая и ботаническая, — проведены метеорологические и магнитные наблюдения. Дневник натуралиста содержал важные физико-географические и этнографические данные. Вместо туманных преданий и нелепых россказней наука получила настоящий материал об озере Куку-Нор и северных высотах Тибетского нагорья.

Последняя запись в дневнике гласила: «Будучи нищими относительно материальных средств, мы, однако, рядом неожиданных удач обеспечивали успех своего дела. Много раз оно висело на волоске, но счастливая судьба выручала нас и дала возможность совершить посильное исследование наименее известных и наиболее недоступных стран Внутренней Азии».

Вывод правилен, если в него внести одну поправку: роль судьбы с блеском исполнял сам Пржевальский.

Два капитальных тома его труда «Монголия и страна тангутов» раскрыли, как завоевывался успех: тщательной подготовкой, суровой дисциплиной, высокой требовательностью к себе.

Позже Пржевальский подвел итоги своих классических путешествий, оставив ученикам и последователям завет не гнушаться черной работой и не лениться; не иметь избалованного вкуса, «питаться чем бог послал»; не знать простуды; быть отличным ходоком; дружить со спутниками.

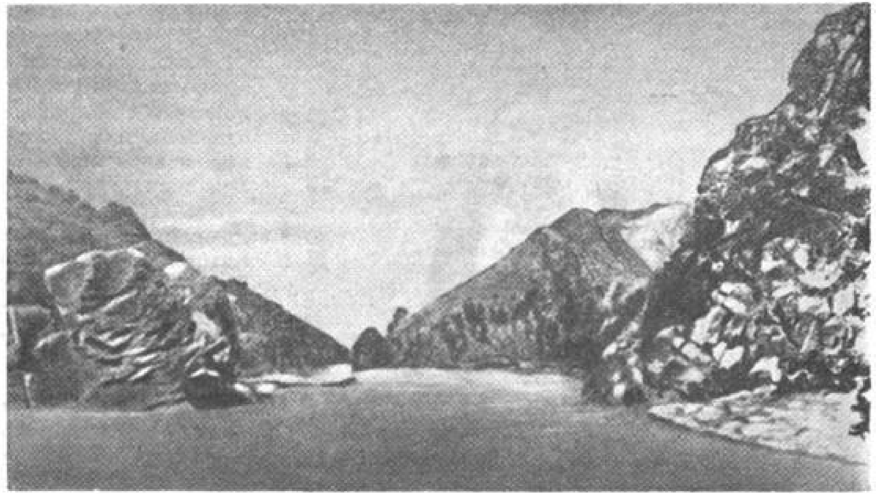
Этому правилу Пржевальский никогда не изменял: он гнал от себя прочь белоручек. Его сопровождали простые казаки, преданные и храбрые, и два помощника. В начальнике они души не чаяли, служили ему не за страх, а за совесть.

Пржевальскому не сидится на месте. Еще недописаны заключительные главы «Монголии и страны тангутов», как он выдвигает план второй экспедиции к сердцу Азии.

Неутомимый исследователь скитается по горам, пустыням и долинам Восточного Тянь-Шаня, пробирается к легендарному озеру Лоб-Нор, открывает хребет Алтын-Таг, добывает богатые научные трофеи: коллекции редких и неизвестных науке растений, зверей, птиц, рыб, насекомых.

В 1879 году — Пржевальскому исполнилось тогда сорок лет — мы снова застаем его в заоблачной выси Центральной Азии. Из Зайсана через Хамийскую пустыню он проникает на Тибетское плато. Тут его захватывает водоворот впечатлений. Однако до загадочной Лхассы — столицы Тибета — ему дойти не удалось. Не потому, что он не хотел рискнуть: помешали местные чиновники.

Исключительно плодотворным было четвертое путешествие по Внутренней Азии. Пржевальский достиг истоков Хуанхэ — знаменитой Желтой реки, — произвольно обозначавшихся до него на карте прерывистыми линиями. Он открыл, нанес на карту и дал имя нескольким новым горным массивам. В бинокль он наблюдал обширный горный край, покрытый снегом. Дорог туда не было,

Ущелье в горах Хурхэ, открытых Н. М. Пржевальским.

и исследователь назвал его Загадочным. Однако это имя не удержалось. Впоследствии Русское Географическое общество единодушно постановило присвоить новому кряжу имя его первооткрывателя — Пржевальского.

Если сравнить две карты Центральной Азии — одну, выпущенную до экспедиций Пржевальского, с другой, составленной им, то даже мало искушенному человеку бросится в глаза удивительная между ними разница. Первая отличается от второй, как чистый холст на мольберте от готовой картины художника.

Прежняя прямая условная черта, обозначавшая становой хребет Азии Куэнь-Лунь, резко преобразилась. На географических картах мира появилась грандиозная ограда Тибета — сплетение гор, расчлененных глубокими долинами.

Счет открытых и исследованных великим путешественником горных цепей ведется не единицами, а десятками.

Белое пятно от Памира до верховьев Желтой реки окрасилось в различные цвета. Озера Лоб-Нор, Куку-Нор, бассейн реки Тарим, обширное замкнутое кольцом хребтов плоскогорье Цайдама, пустыни Гоби, Ала-Шаня, Ордоса, Такла-Макана — таков далеко не полный перечень местностей, где первым побывал Пржевальский.

В сердце Азии он провел без малого десять лет, пройдя здесь свыше 30 тысяч километров. Его книги — все они недавно переизданы, — посвященные Центральной Азии, быстро завоевали симпатии читателей и немедленно переводились на иностранные языки. Более двух десятков научных обществ в нашей стране и за ее пределами избрали его почетным членом, присудили ему награды, дипломы, медали.

В честь Пржевальского Российская академия наук выбила золотую медаль с его портретом и надписью: «Первому исследователю природы Центральной Азии».

Даже Лондонское Географическое общество вынуждено было признать, что одна тибетская экспедиция русского ученого превосходит все, что стало известным об этой области со времен средневекового путешественника Марко Поло.

Пржевальский деятельно готовился к пятой экспедиции, когда накануне отъезда из города Каракол (ныне Пржевальск) его унесла смертельная болезнь. Он просил похоронить его на берегу озера Иссык-Куль, как бы указывая своим последователям, в какую сторону им надо направить свой путь.

В изучении Центральной Азии первое, а по существу и единственное место принадлежит русским путешественникам. Настойчивым трудом они добывали подлинные сведения об этой самой приподнятой на нашей планете горной области.

На штурм высот сразу пошла целая плеяда молодых исследователей: М. В. Певцов, Г. Н. Потанин, В. И. Роборовский, Г. Е. Грумм-Гржимайло, П. К. Козлов, В. Л. Комаров, В. А. Обручев. Они еще больше обогатили сокровищницу отечественного естествознания. Их описания природы и людей Внутренней Азии, нравов и обычаев, прошлого и настоящего, легенд и сказаний, животного и растительного мира заняли многие томы.

Самый выдающийся «наследник» Пржевальского — Петр Кузьмич Козлов, его любимый и верный ученик, преемник и друг. Он был участником последнего похода великого путешественника, под его руководством пополнял свои знания, вырос, окреп и возмужал. За два года «учебных» скитаний Козлов, подобно своему замечательному учителю, полюбил суровую, величественную красоту Центральной Азии и поклялся завершить его исследования.

П. К. Козлов (1863 — 1935).

Географическое общество охотно включает Козлова в экспедиции, направляемые в глубь Восточного Туркестана. Его отчеты, статьи и выступления о поездках привлекают внимание широкой общественности.

Однако выходцу из народа не просто было добиться признания петербургских вельмож. Царские чиновники пытались его не замечать, но Козлов был настойчив: представил оригинальный проект экспедиции и был назначен ее начальником.

Перерезав Монгольский Алтай, Козлов углубился в Тибетское нагорье и проник туда, где до него не ступала нога европейца, — в заветную затерянную в горах, изрезанную ущельями страну Кам (туда стремился и Пржевальский). Трудности, которые пришлось преодолевать, превосходили все, испытанное раньше.

Вот один пример. Путь то и дело преграждали клокочущие потоки. Единственное средство переправы — веревочный мост, т. е. веревка с надетым на нее выдолбленным внутри бревном. Человек, схватив его руками, бросался со скалы и благодаря собственной тяжести «перелетал» на другой берег.

Двухтомный труд Козлова «Монголия и Кам» приобрел широкую известность, он недавно вторично вышел в свет. Путешественник описывает край могучих хребтов и речных долин, не обозначенных на карте.

Один из открытых им крупных горных массивов Козлов назвал хребтом Русского географического общества. Караван исследователя достиг истоков Меконга, великой реки Индокитая, спустился на юг, в дикий край обезьян, горных леопардов и других зверей.

В Петербурге Козлова ожидал восторженный прием. Его доклады стремилась послушать молодежь. Газеты и журналы охотились за главами из книги, которую готовил Козлов.

Но «путешественнику оседлая жизнь, что вольной птице клетка, — говорил он. — Таинственный голос дали властно зовет к себе».

Козлов снова отправляется в экспедицию, и снова блестящий успех: в пустыне Гоби он открывает развалины погребенного песками древнего города Хара-Хото.

«Мы вошли во внутрь мертвого города. Здесь мы встретили квадратный пустырь, пересеченный высокими и низкими, широкими и узкими развалинами построек. Там и сям стояли субурганы (надмогильные памятники), не менее резко выделялись и основания храма, сложенные из тяжелого прочного обожженного кирпича».

В одном из субурганов Козлов наткнулся на целый склад картин, груду рукописей и книг отличной сохранности. Русские ученые прочитали письмена Хара-Хото. Язык оказался древнетангутским, на нем говорили и писали жители некогда существовавшей страны Си-Ся.

Ни один музей мира не обладает даже сотой долей тех коллекций тангутских книг, которые ныне сберегают музеи Академии наук СССР.

Чрезвычайно любопытны старинные деревянные клише книг и изображений. Они беспристрастно свидетельствуют, что книгопечатание зародилось на Востоке немного раньше, чем в Западной Европе.

Найденные Козловым произведения искусства — статуи, статуэтки, картины на дереве, шелке, полотне и бумаге — крайне интересны. Тщательное изучение рукописей, книг и различных предметов позволило разгадать темную страницу в летописях Востока.

Последнюю экспедицию Козлов предпринял после Великого Октября. В 1923 году 60-летний ученый отправился в Северную Монголию, где ему удалось сделать еще одно крупное археологическое открытие: он обнаружил в лесу свыше двухсот могильников двухтысячелетней давности. Раскопки дали огромное количество различной утвари, художественно исполненных тканей и ковров. Все эти изделия превосходно сохранились, так как лежали в вечно мерзлой почве.

Пятьдесят тысяч километров — таков цифровой итог экспедиции Козлова. Но разве перечислишь все, что ему довелось свершить! Путешественник-энциклопедист, он собрал великолепные коллекции животных, птиц, насекомых.

Его исследования показали в новом свете природу, культуру и историю Центральной Азии, заставили пересмотреть многие взгляды, до того бытовавшие в науке, легли в основу современных нам воззрений на строение Тибетского нагорья.

Замечательное путешествие в Центральную Азию совершил шестьдесят лет назад русский географ Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло. Он, так же как Пржевальский и Козлов, установил, сколь далеки от действительности существовавшие тогда представления.

Там, где, например, фантазеры поместили на карте Таримо-Хамийскую пустыню, Грумм-Гржимайло набрел на мощную горную

Г. Е. Грумм-Гржимайло (1860 — 1936).

страну Бей-Шань, по площади равную площади Памира.

Пустыня, перекочевавшая из средневековых хроник в учебники географов Западной Европы, так и не сыскалась!

«Многие долины здесь, — писал он в трехтомном «Путешествии в Западный Китай», — усыпаны опалами, сердоликами, яшмами, кристаллами горного хрусталя и кусками породы яркозеленого цвета».

На долю Грумм-Гржимайло выпал завидный успех: он обнаружил в заоблачном крае удивительное явление — глубочайшую Люкчунскую впадину, запертую со всех сторон горами и пустынями. Измерения показали, что она лежит на 130 метров ниже уровня моря. Летом в котловине царит жара, не уступающая жаре в пустыне Сахаре, а зимой свирепствует жестокий холод.

Результаты этой экспедиции были значительны. Зоологическая коллекция насчитывала много тысяч экземпляров, среди которых четыре «лошади Пржевальского». Грумм-Гржимайло три недели наблюдал этих редких животных в естественной обстановке. Поймать и доставить их в Россию стоило немалых трудов.

Изучение Центральной Азии, начатое Пржевальским и успешно продолженное его друзьями и последователями, продвинулось далеко вперед. В центре континента побывали десятки, сотни отважных русских естествоиспытателей. Они вдоль и поперек исходили и изъездили «высокие и заветные» пространства, проникли в его самые глухие уголки.

Русские ученые обнаружили неприступные хребты и плоскогорья Китая, озера и реки, холодные и жаркие пустыни с вкрапленными в них оазисами и селениями; открыли для русской и мировой науки удивительную природу Внутренней Азии, изучили ее климат, минеральные богатства, водные ресурсы, растительный и животный мир.

Нельзя и сегодня без волнения читать страницы «Путешествий», посвященные простому народу Западного Китая, жившему в нищете, невежестве и бесправии, под жестоким гнетом помещиков, ростовщиков, купцов, лам.

И советские люди от всего сердца радуются тому, что великий, трудолюбивый китайский народ навсегда сбросил с плеч этих своих исконных врагов и начал строительство новой, счастливой жизни.

Афоризмы об Америке

[Из «Словаря Дьявола»]
Амброз БИРС

Амброз Бирс (1842—1914) — выдающийся американский писатель-сатирик. Буржуазная критика непрерывно травила и бойкотировала Бирса, хотя он по своим политическим убеждениям стоял весьма далеко от подлинно революционного движения в США и был только проницательным наблюдателем американской действительности. «Словарь Дьявола», из которого мы извлекаем афоризмы, был написан в 1888—1903 годах, но, как видим, нисколько не утратил своей актуальности, и все его самые крепкие слова и определения кажутся сегодня еще недостаточно прямыми и точными.

БАНКИ. Уолл-стрит — символ такой греховности, которая привела бы в содрогание любого дьявола. Вера в то, что Уолл-стрит есть воровской притон, дает каждому грабителю-неудачнику надежду на царство небесное. В этом смысле высказался как-то и сам, мудрый и великий, Карнегги.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ — см. Богатство.

БЛАГОРОДСТВО. Первоначально означало хорошее происхождение и применялось с некоторым основанием к очень немногим людям. Сейчас означает хорошие природные качества и в США почти совсем вышло из употребления.

БОГАТСТВО. По Джону Д. Рокфеллеру, это дар бога его возлюбленным и особо его утешающим сыновьям,

по Д. Пирпойнту Моргану: «Награда за тяжкий труд и добродетели»,

по Евгению Дебсу: «Заработок многих в руках одного».

Вдохновенный автор этого Словаря не видит возможности добавить что-либо ценное к этим превосходным определениям.

ГУСИНОЕ ПЕРО — орудие пытки. Добывается у гусыни и передается в пользование чаще всего — Ослу. Сейчас уже устарело; однако все та же бессмертная персона орудует и сейчас его современным эквивалентом — стальным пером.

ИДИОТ — представитель многочисленного и могущественного племени, влияние которого на общественные дела в США всегда было преобладающим и решающим. Деятельность идиота не ограничивается одной какой-либо областью мысли и действия, но «пронизывает и регулирует все». Ему принадлежит последнее слово во всех вопросах; его вердикты обжалованию не подлежат. Он устанавливает законы моды, мнения, вкусы, ограничения свободы слова и «железные правила» поведения для всех не идиотов.

ИЗБИРАТЕЛЬ — человек, имеющий священное право подать свой голос за другого человека, которого выбрал третий.

КАПИТАЛ — опора бесправия.

КОММЕРЦИЯ—род сделки, при которой А присваивает у Б добро, принадлежащее В, и в виде компенсации очищает карманы Д от денег, принадлежащих Е.

КОНГРЕСС — специальное учреждение для борьбы с законностью.

КОРСАР—политик, работающий на морях.

МАММОНА — главное божество правящей всем миром религии. Его главный храм находится во святом граде Нью-Йорке.

НИЗКОПОКЛОНСТВО — самая приличная и освященная обычаем форма поведения перед лицом Богатства и Власти. Особенно рекомендуется в отношениях между служащими и хозяином.

НЬЮ-ЙОРК — столица провинциализма.

ОПТИМИСТ американский — последователь доктрины, которая учит, что черное это и есть белое.

Пессимист обратился как-то к богу за помощью.

— Итак, — сказал бог, — ты хочешь, чтобы я вернул тебе веру в лучшее будущее и твою былую жизнерадостность.

— Нет, — ответил пессимист, — я прошу тебя создать что-нибудь такое, что оправдало бы мои былые надежды.

— Мир, к сожалению, уже весь создан, — сказал бог. — Но ты, кажется, забыл, что и оптимисты смертны.

ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО — тирания, умеряемая только стенографией.

ПИРАТСТВО — коммерция без «детского конвертика» — в чем бог родил.

ПОЛИТИКА—общественные дела для личной выгоды.

ПОЛИТИК американский—угорь, который копошится в грязи. На этой «фундаментальной» грязи стоит всё здание нашего государства, и довольно часто ничтожный угорь серьезно считает, что каждое шевеление его хвостика должно вызвать потрясение всего здания.

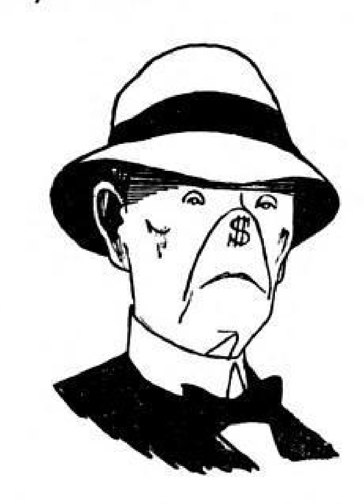
ПОЛИЦИЯ — вооруженная сила для охраны (преступников) и соучастия (в преступлениях).

ПРЕЗИДЕНТ—виднейший представитель очень небольшой группы людей, о которой (и только о ней) точно известно, что подавляющее большинство народа не хотело бы видеть президентом ни одного из ее членов.

РАЗБОЙНИК — простодушный бизнессмен.

РЕПОРТЕР — пишущий человек, который, зная истину, убивает ее потоком слов.

САТИРА. В нашей стране сатира влачила всегда самое жалкое существование, потому что душа ее — остроумие, которого нам трагически нехватает. По необходимости мы часто принимаем за сатиру юмор, который по самому своему существу безобиден и снисходителен. Более того: хотя «Творец щедро одарил» американцев пороками и безумием, однако далеко не все у нас знают, что эти качества достойны порицания, а поэтому сатирик обычно считается у нас скучным и негодным субъектом, а каждая апелляция его жертвы к соответчикам встречает общенародное сочувствие.

СВИНЬЯ — научное обозначение — Porcus Rockfelleri. Не м-р Рокфеллер открыл эту разновидность, но она получила его имя по причине очень большого личного сходства.

СООБЩНИК — человек, связанный с кем-нибудь другим общими преступлениями, покрыватель и пособник преступников, как, например, адвокат, который защищает виновного, хорошо зная, что он виновен. Это последнее соображение обычно не разделяется адвокатами, поскольку никто еще не предлагал им гонорара за то, чтобы они «защищали» и эту версию.

ТУПИЦА — представитель правящей династии в нашей литературной и общественной жизни.

УБИВАТЬ—создавать вакансию.

ФИНАНСЫ — наука или искусство управления доходами и ресурсами к вящей пользе управляющего.

ФИЛОСОФИЯ американская — самый надежный путеводитель из «Ниоткуда» в «Ничто».

ЭКОНОМИЯ. Свои собственные нужды мы знаем лучше всего. Поэтому экономнее всего удовлетворять свои собственные нужды. Это и считается в нашей администрации самой разумной политической экономией.

Перевод Л. БОРОВОГО.

В окрестностях города Нанкина, на живописном холме, куда ведет широкая лестница, расположен мавзолей Сун Ят-сена. Всю свою жизнь Сун Ят-сен посвятил борьбе за освобождение китайского народа и за установление прочной дружбы между народами Советского Союза и китайским народом. Мечты Сун Ят-сена воплощаются в действительность. В освобожденных городах и селах налаживается нормальная жизнь, ключом бьет творческая инициатива трудящихся, создаются и успешно работают общественные демократические организации — партийные, профсоюзные, молодежные, детские. На снимке внизу вы видите, как по улице освобожденного Нанкина под бой барабанов торжественно проходят колонны детей. Это пионеры — надежда и будущее нового, народного Китая.

В Москву, в театр!

Ложа колхоза «Борец». В первом ряду слева направо колхозники: Т. Г. Лазарева, Герой Социалистического Труда М. И. Бобков, мать-героиня А. Е. Шамина, Герои Социалистического Труда А. Н. Гудкова, П. В. Гудков и А. П. Шишкина.

После окончания спектакля колхозники встретились с исполнителями главных ролей для обсуждения прослушанной оперы «Иван Сусанин». В президиуме знатные люди Дмитровского района, актеры и руководство Большого театра. Выступает Герой Социалистического Труда П. В. Гудков.

На память о знаменательной встрече исполнитель партии Ивана Сусанина народный артист СССР М. Д. Михайлов просит сфотографировать его с дмитровскими «стариками». Слева направо: И. А. Балашов (село Тропарево), М. Д. Михайлов в костюме и гриме Сусанина и А. Ф. Кулемкин (село Костино).

Закончилось обсуждение... А собравшимся все не хотелось расходиться. Долго длилась задушевная беседа. Девушки окружили исполнительницу партии Антониды — Ирину Масленникову.

К поездке в театр долго готовились. Матери героини А. Е. Шаминой ее дочь, колхозница Шура Шамина, сшила к этому дню новое платье.

Колхозники сельскохозяйственной артели «Пламя» вместе со своим председателем И. В. Заяц в специальном поезде едут в театр.

В Москву, в театр!

1800 колхозников на спектакле в Большом театре

Фото А. Гостева

Не успели дмитровская газета и диктор местного радиовещания сообщить, что организуется коллективное посещение колхозниками района спектакля Большого театра «Иван Сусанин», как колхозы поспешили отправить нарочных за билетами. Да и как тут не торопиться! У всех в памяти просмотр «Леса» в Художественном театре в ноябре прошлого года. Тогда колхоз «Колос» скупил первые ряды, а тем, кто помешкал день-другой, и совсем не досталось билетов. Правда, Большой театр вмещает много зрителей, но каждому было ясно, что для всех желающих и в нем места не хватит.

В Дмитровском горисполкоме, где шло распределение билетов, сбились с ног. Все требовали хорошие места. Аргументы были убедительны.

— Не позорьте седины,— говорил председатель колхоза «Пламя» И. В. Заяц. — Я в театр дочь пригласил, она инженер, в Москве живет и работает, увидит, что мой колхоз сидит на плохих местах, и решит, что работали мы хуже других.

Ссылались и на свои заслуги в художественной самодеятельности. А дмитровским колхозникам есть чем гордиться! Не случайно при местной музыкальной школе открыто отделение для взрослых, недаром Московский Художественный театр взял шефство над сельской самодеятельностью района. Коллектив колхоза «Колос» занял первое место на областном смотре самодеятельности 1949 года, а спектакль «Не все коту масленица» кружковцев Степановского сельсовета вышел на Всероссийский смотр.

Не только постановки драмкружка привлекают в степановский клуб колхозников близлежащих сел. Большой интерес в районе вызвали и проводимые здесь музыкальные вечера — цикл бесед о жизни и творчестве композиторов с иллюстрациями из их произведений.

Организованные по всему району беседы о музыке Глинки предшествовали просмотру «Ивана Сусанина».

...Наступил день спектакля.

Тишину холодного темного утра, в котором раздавались только редкие гудки паровозов, внезапно прорезал звонкий голос диктора:

— Внимание! Пассажирам, едущим в Большой театр, будут поданы специальные поезда. Время отправления — 8 часов 15 минут и 8 часов 45 минут!

Вслед затем из радиорупоров полилась музыка. И сразу стало весело и празднично. Несмотря на ранний для воскресного дня час, на вокзале города Дмитрова людно и оживленно. Шумно приветствуют вновь прибывающих. Они приезжают к поезду на автомобилях, лошадях. Из дальних колхозов люди прибыли в Дмитров еще накануне и сейчас спешили на вокзал из Дома колхозника.

Подается поезд специального назначения.

В Москву! В Большой театр!

С нетерпением и волнением ожидали этот день и в театре.

Много славных событий записано на страницах истории Большого театра. Будет занесено и сегодняшнее посещение. Не потому, что колхозники пришли в театр. Такой факт уже давно в нашей стране никого не удивляет. Сегодняшнее посещение знаменательно для истории ГАБТ тем, что колхозники целым районом приехали на спектакль. Это — свидетельство огромного культурного роста нашего народа. Искусство стало насущной потребностью масс...

...Десятки такси и автобусов ожидали на вокзальной площади знатных гостей столицы.

По широким московским улицам быстро мчали колхозников автомобили. Вот и Большой театр.

Гостеприимно раскрыты двери, хотя до начала спектакля еще много времени. Величественное театральное здание само по себе представляет немалый интерес. Колхозники осматривают в фойе театральную выставку, слушают беседу о лучших спектаклях Большого театра, о его текущей работе, о постановке оперы «Иван Сусанин», которую им сегодня предстоит увидеть.

Но вот звонок пригласил гостей в зрительный зал...

От коллектива Большого театра колхозников приветствовал народный артист РСФСР П. Норцов.

Полились торжественные звуки увертюры, медленно раскрылся занавес. Горячо, взволнованно принимали зрители спектакль. Они приветствовали дружными аплодисментами появление народного артиста Союза ССР М. Михайлова, исполнявшего роль Сусанина, хвалили танцовщиков, благодарили певцов за хорошо исполненные арии, одобряли работу художника. Мелодичная, доступная музыка, патриотический сюжет оперы захватили зрителей.

В антрактах шло оживленное обсуждение спектакля.

— Отличную оперу написал Глинка, но хорошо было бы послушать оперу и о героях нашего времени, — говорил один из колхозников.

И, смотря на этих людей, на груди которых горят Золотые Звезды и ордена за героический труд, думаешь: вот они, люди нашего времени, вот те, которых воспевает и будет воспевать наше искусство!

И. ВЕРШИНИНА

В 10 часов 15 минут поезд подошел к перрону Савеловского вокзала.

Крестьяне деревни Па Коу готовят подарки И. В. Сталину.

У ХУДОЖНИКОВ КИТАЯ

К. ФИНОГЕНОВ

Рисунки автора

Артистка народного театра «Янгэ» Го Лань-ин.

Нет такой силы, которая могла бы остановить революционный порыв китайского народа! Такова главная тема современного китайского искусства, с которым мне посчастливилось познакомиться во время поездки по великой стране в составе советской делегации.

В нынешнем революционном Китае рождаются новая культура, новое искусство, доступные миллионам. Это новое искусство зародилось еще в те годы борьбы китайского народа за свободу, когда патриоты, живя в городе Яньани под бомбардировками японской авиации, отражая беспрерывные атаки армий Чан Кай-ши, закладывали основы нового государства. В пещерах лёссовых обрывов Яньаня работали школы, университеты, больницы, библиотеки, радио. В пещерной Академии художеств имени Лу Синя готовились кадры художников. Проводилась работа по перестройке классического театра, зарождался новый народный театр «Янгэ».

В Пекине мы видели одну из самых популярных постановок «Янгэ» — «Да здравствует победа народа!»,— созданную в честь открытия Народного политического консультативного совещания.

Представьте себе величественный массовый танец, в котором участвуют до сотни артистов, по ходу спектакля не раз меняющих яркие костюмы. Танец начинается мощным призывом к бою. В мускулистых руках юношей оглушительно гремят красные барабаны. Ноги танцоров словно состязаются в быстроте с их руками, в которых мелькают барабанные палочки. В этом танце воспроизведены народные пляски провинции Хубэй. Танец с барабанами сменяют широкие радостные песни и раздольные пляски, созданные на материале маньчжурского фольклора. Но снова гремят барабаны: враг еще не добит! Звучит воинственный марш «Реют красные знамена».

Затем появляются четыре молодые певицы. В их куплетах разыгрывается спор, чей муж больше сделал для фронта: один работает в военном арсенале, второй — на железной дороге, третий — крестьянин, а четвертый — доброволец Народно-освободительной армии. Песня повествует о том, что каждый честный китаец равно трудится для победы, ибо весь китайский народ под руководством коммунистической партии создает свое счастье.

Сменяют друг друга старинные национальные танцы с фонариками, с цветами. Заключительный танец приобретает яркое патриотическое звучание: под рукоплескания зала преподносятся цветы Мао Цзе-дуну и Чжу Дэ. В зале овация, слышатся дружные возгласы: «Сталину десять тысяч лет жизни!».

Представление заканчивается темпераментной пляской и мощной песней «Под знаменем товарища Мао Цзе-дуна победоносно вперед!».

Группа артистов театра «Янгэ» выступала в Будапеште на Международном фестивале демократи-

ческой молодежи и заслуженно завоевала одно из первых мест.

Массовость — характерная черта современного китайского искусства. Поле стадиона, вмещающее десятки тысяч людей,— обычная сценическая площадка китайских артистов. Вспоминается Мукден, выступление на стадионе хора студентов факультета искусств Мукденского университета. Пламенеет закат. Живописные толпы народа и слаженно звучащий огромный хор, поющий под аккомпанемент народных инструментов о великой битве на реке Хуанхэ, создают неизгладимое впечатление. Плещутся в вечернем небе алые шелковые знамена. Слушая музыку, застыли ряды бойцов. Мощная мелодия рождает величавые образы народных героев.

Идя к реализму, меняет свои формы и старый китайский театр. В прошлом для него было характерным создание условного, обобщенного образа. Задачей актера было не столько раскрытие характера героя в данном сюжете, сколько построение сюжета в зависимости от заранее данных черт персонажа.

Крупнейший китайский классический театр Мей Лань-фаня зародился и сложился как подлинно народный театр. Но, подвергаясь в течение многих лет влиянию господствующих классов, он утратил свой народный характер. В условиях народно-освободительной войны произошла перестройка и этого театра.

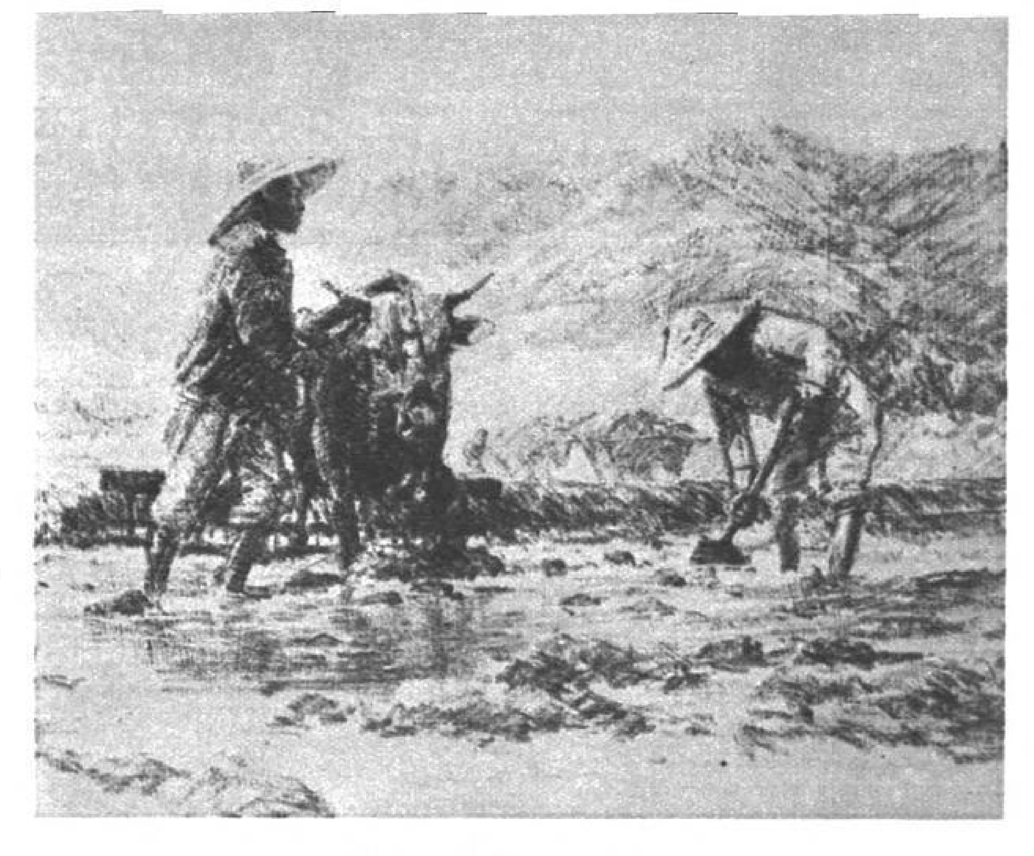
Постановки современных китайских пьес на темы революционных событий, показанные нам в Шанхайском театре драмы, по своему оформлению, слаженности и единству ансамбля, по раскрытию образов являются этапными в развитии китайского реалистического театра.

Нас, членов советской делегации, особо интересовало китайское изобразительное искусство. Поражает обилие плакатов и агитационных лубков. Среди плакатов немало превосходных, с четкой, убеждающей образностью, с мастерской передачей идейно-художественного замысла. Плакаты, отражающие важнейшие события в жизни Китая, пестрят всюду. В них, как и в лубках, художники опираются на народное искусство,— это сказывается и в пользовании цветом, и в построении перспективы, и в своеобразной композиции. Народность в сочетании с явно реалистическими стремлениями производит сильное впечатление. В Китае распространены черно-белые силуэтные изображения, которые для украшения наклеиваются на окнах. Теперь и в них появились новые сюжеты.

К сожалению, на основе осмотра двух художественных выставок — небольшой выставки изобразительного искусства в залах Государственной Пекинской академии художеств и показа работ профессоров и студентов живописного отделения Нанкинского университета — трудно судить о путях развития искусства свободного Китая с должной полнотой. Ясно одно: знаменательные исторические события воодушевили китайских художников, поставили перед ними задачу создания глубоко идейных, народных произведений, поисков путей к подлинному реализму. И в этом направлении сделано уже немало.

Трудность овладения реалистическим методом заключается не только в том, что сильна еще старая классическая условная манера, но и в том, что в творчестве многих художников среднего и старшего поколений сказывается не преодоленное еще влияние импрессионизма.

Художники, воспитанные в годы революции, студенческая молодежь, а также многие мастера старшего и среднего поколений горячо приветствуют принципы и метод работы советского реалистического изобразительного искусства. Китайские художники всюду нам говорили одно и то же: пришлите книги и брошюры по истории искусства, планы и программы художественных учебных заведений, книги и репродукции по русскому и в особенности по советскому искусству. И еще одна общая горячая просьба была: пришлите выставку произведений советских мастеров.

Каждому пахарю свое поле!

Большие достижения имеют новая китайская цветная гравюра и графика. Эти виды массового изобразительного искусства наряду с плакатом и народным лубком стоят на высоком уровне и, большей частью, реалистичны. В многочисленных произведениях гравюры и иллюстративной графики отображены история революционных движений, героическая борьба Народно-освободительной армии и партизан, трудовая героика, работа по народному просвещению, изменения, происходящие в сельском хозяйстве.

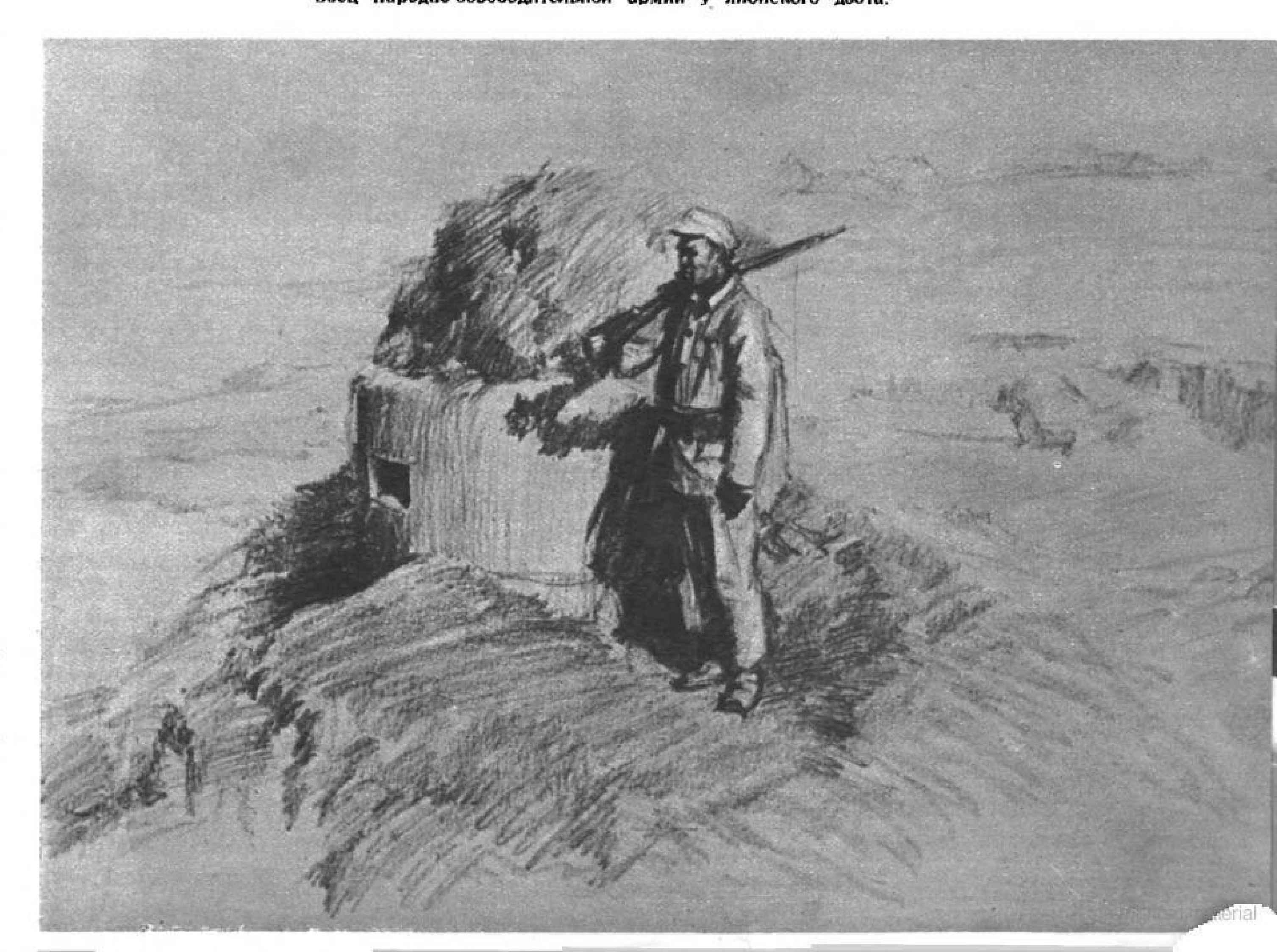
Мастера современной китайской гравюры и графики немало обязаны советской графике. И здесь большая заслуга принадлежит великому современному китайскому писателю Лу Синю — китайскому Горькому. Лу Синь собирал коллекции советской графики, устраивал ее выставки, систематически и неустанно знакомил художников с творчеством советских плакатистов, иллюстраторов, рисовальщиков.

Замечательная встреча была у нас в Тяньцзине. Нам подарили керамические скульптуры с изображением старого китайского быта скульптора Чжан Цзин-ю. Мы поблагодарили за подарок и пожелали скульптору — очень талантливому — завести, по крайней мере, сто учеников! В ответ на это заявление разразилась буря аплодисментов. Аплодировал и сам скульптор, который понял, что в демократическом Китае искусство должно стать общенародным достоянием. Уже потом мы узнали, что преподнесенные нам скульптуры изготовляются из особого, «засекреченного» материала, причем секрет передается из поколения в поколение только в одном роде. И то, что скульптор сегодня поделится им с учениками,— знаменательное событие!

В конце вечера все собравшиеся спели очень популярную в Китае «Песню о Родине» — «Широка страна моя родная...» Пели дружно и вдохновенно, кто по-китайски, а кто и на ломаном русском языке. Наши родные советские песни сопровождали нас по всему Китаю, символизируя любовь китайского народа к советским людям!

Боец Народно-освободительной армии у японского дзота.

СПОРТСМЕН не уходит с ковра

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Когда судья вызвал приземистого борца в черном трико, по залу прошел легкий ропот. Это был уже пожилой, заметно располневший человек, с коротко остриженными седыми волосами. На шее явственно намечались складки. В ответ на шум он повернул голову в сторону зрителей и бросил на них очень спокойный взгляд. Потом он пытливо взглянул на своего противника — молодого борца с сильной, красивой фигурой, которая особенно выигрывала рядом с утратившей былую форму фигурой борца в черном трико.

Прозвучал гонг. Зрители притихли. И как-то само собой случилось, что симпатии всего зала оказались на стороне пожилого. Может быть, этому способствовал тоненький тенорок, прозвеневший из амфитеатра в тот момент, когда молодой борец, заметно горячась, ринулся в атаку: «Держитесь, Владимир Михайлович!».

Столько искренней теплоты и в то же время острой тревоги было в этом возгласе, что зал откликнулся дружным, сочувственным смехом.

Между тем события на ковре разыгрывались не в пользу черного трико. Используя преимущество в силе и ловкости, молодой борец уверенно набирал очки. Правда, увлекшись нападением, он забыл об осторожности и едва не был за это наказан: в один из острых моментов пожилой поймал противника на прием, и только утомление помешало ему закончить схватку туширoванием.

Победу присудили молодому, И хотя это решение было вполне справедливым, зал ответил сдержанными хлопками. Побежденный нетоpопливо надел халат и медленно, с достоинством направился в раздевалку.

— Вот она — извечная трагедия стареющего спортсмена!

Этот возглас принадлежал одному из зрителей. Несколько человек повернулись в его сторону. Он продолжал:

— Я знавал его лет 20—25 назад. В то время это был орел. Никогда не забуду, как в 1927 году он уложил на лопатки громадного немца Горнфишера, ставшего потом чемпионом мира. А теперь... Да, жалко.

— Напрасно жалеете! — отозвался его сосед.— Вон видите, несколько десятков юношей в первых рядах? Это все его ученики. Многие из них — одаренные борцы. «Трагедия спортсмена»! Завидовать ему надо, а не жалеть!..

...Осенью 1945 года старший технолог кузнечного цеха Автозавода имени Сталина Владимир Михайлович Михельсон каждый день в обеденный перерыв направлялся в обход по цехам. Рабочие хорошо знали Михельсона как отличного производственника: ведь Владимир Михайлович работал по кузнечному делу ни много ни мало 35 лет! Особенно он был известен среди молодежи, так как все годы войны обучал призывников ходьбе на лыжах, метанию гранаты, штыковому бою.

В цехе Михельсон первым делом приглядывался к молодым рабочим, а затем, выбрав самых сильных и крепких, подолгу беседовал с ними.

Некоторые приходили сами. На одно из первых занятий явились Володя Шандорин, Феликс Любимов, Юрий Куликов, А. Бардыбахин и нынешний староста секции Миша Морозов. Задумался Владимир Михайлович, когда Миша попросил принять его в секцию. Высокая и очень сутулая фигура худого подростка не внушала доверия: его, казалось, и на ковер-то опасно пускать. Но очень уж настойчиво просил Миша, и это подействовало на инструктора: он много раз убеждался, что страстное желание заниматься спортом часто с лихвой окупает физические недостатки.

Михельсон не ошибся. За два года Морозов не пропустил ни одного занятия. Теперь это сильный, стройный юноша.

Сначала в секцию записалось немногим более двадцати человек. Все они имели довольно смутное представление о том, как будут заниматься. Самые нетерпеливые собирались бороться уже на первом занятии.

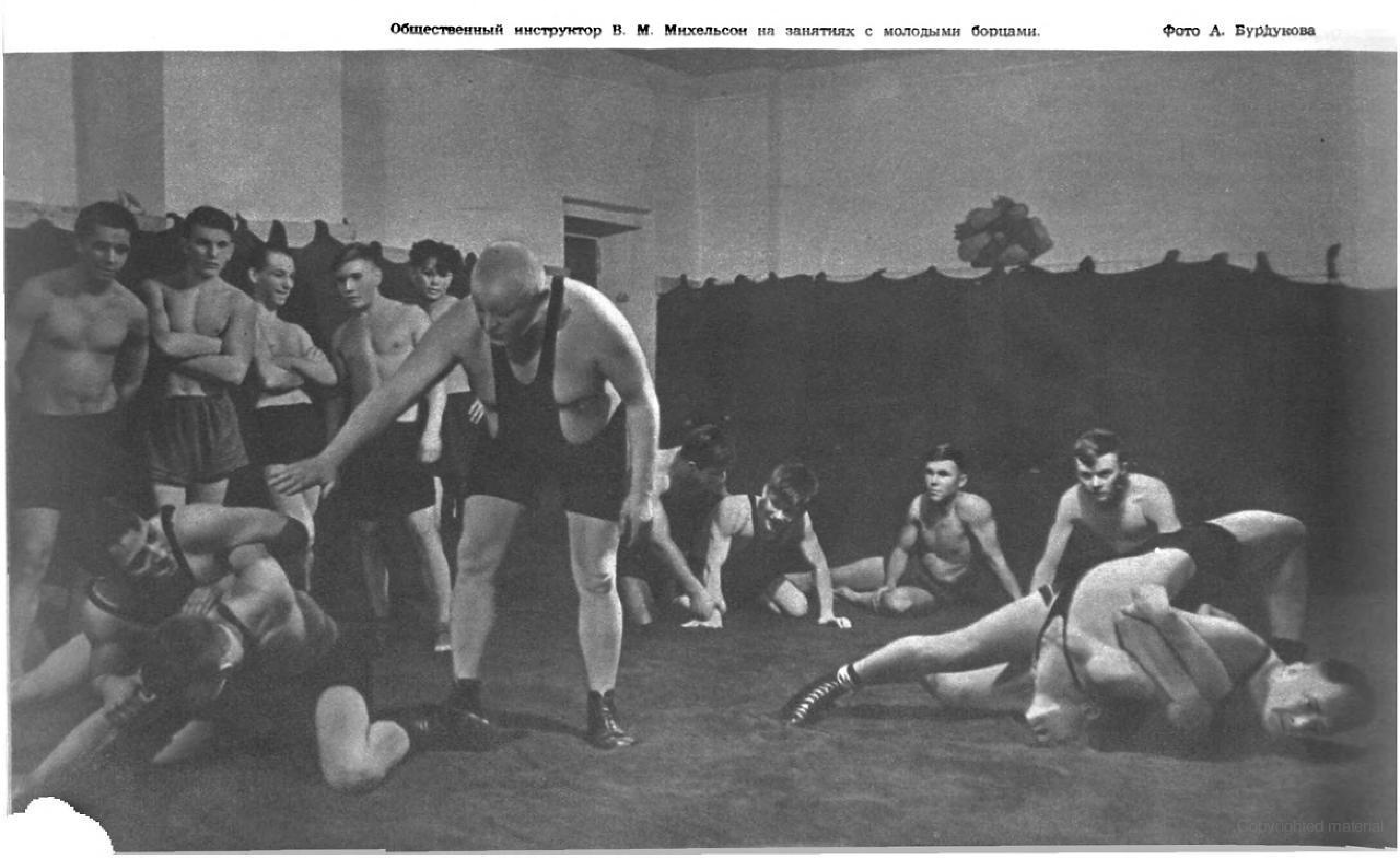
— Вот что, друзья,— обратился к ним Владимир Михайлович. — Я хочу вас сразу предупредить, что бороться мы будем не так скоро. Да и вообще, прежде чем начать заниматься по-настоящему, нам предстоит пройти одно испытание, которое неплохо закаляет волю.

Инструктор привел ребят в одно из помещений Дворца культуры, которое было отведено под спортивный зал. Во время войны здесь было бомбоубежище. Когда в убранный зал был внесен последний мат и началось первое настоящее занятие, ребята почувствовали, что совершенно незаметно для себя они глубоко привязались к своему инструктору.

Их привлекало к Михельсону все: и то, что он участник гражданской войны, и то, что он коммунист с тридцатилетним стажем, и то, что он один из лучших технологов в цехе, изобретатель пневматических клещей и механизма для загрузки и выгрузки из печи тяжелых поковок, и, наконец, то, что вот уже ряд лет Владимир Михайлович ведет в цехе кружок по изучению истории партии. Вдобавок ко всему юноши знали, что занятия с ними Михельсон рассматривает как свой общественный долг, знали, что он занимается только ради любви к ним, любви к спорту, и платили ему за это горячей привязанностью.

Дружба между тренером и его воспитанниками росла с каждым днем. Владимир Михайлович имел за плечами богатое спортивное прошлое. Восемь раз он был чемпионом Москвы в тяжелом весе, неоднократно занимал призовые места на первенствах страны. Все это в сочетании с пятнадцатилетним опытом инструктора-общественника помогло ему очень быстро создать дружный, спаянный

Общественный инструктор В. М. Михельсон на занятиях с молодыми борцами. Фото А. Бурдукова

коллектив, который в энтузиазме мог поспорить со своим учителем.

Прошло полгода, и борцы Автозавода имени Сталина стали хорошо известны спортивной общественности Москвы: многие питомцы Владимира Михайловича получили разряды, двое — Феликс Любимов и Анатолий Бардыбахин — стали чемпионами столицы.

В прошлом году к борцам присоединились штангисты и гиревики. Произошло это так. По заданию Совета физкультуры Михельсон провел на заводе конкурс силачей. Состязание в силе и ловкости оказалось чрезвычайно увлекательным. Сотни рабочих в обеденные перерывы и после смены собирались на заводском дворе и соревновались в поднятии двухпудовой гири. Неожиданно выявились талантливые тяжелоатлеты. Теперь рядом с борцами, которых в секции более пятидесяти, занимаются и штангисты. Анатолий Щербаков (в полулегком весе) выжимает 85 килограммов, братья Панкратовы — Владимир и Николай — по 80.

Однако при всей своей любви к борьбе Владимир Михайлович за многолетнюю тренерскую практику неоднократно убеждался в том, что высокие достижения в отдельном виде спорта возможны только при хорошей общей физической подготовке.

Владимир Михайлович — не только борец. Он и сейчас искусно метает диск, молот, еще не так давно успешно участвовал в кроссе, увлекался верховой ездой. И своих учеников он стремился сделать не только борцами, но в первую очередь разносторонне развитыми, закаленными, смелыми людьми, готовыми к труду и обороне.

Поэтому летом борцы большую часть занятий посвящают легкой атлетике, а зимой тренировки в зале чередуют с ходьбой на лыжах.

Многие борцы имеют неплохие результаты по легкой атлетике. Модельщик Альберт Дорчиев прыгнул в длину более чем на 6 метров, слесарь Перелыгин пробежал 100 метров за 12,5 секунды, слесарь Виктор Иванников взял первое место на районном кроссе.

Недавно в жизни секции произошло большое событие: 27 молодых спортсменов получили значок ГТО второй ступени.

Но не только спортивными достижениями своих питомцев гордится инструктор-общественник. Не просто отличных борцов готовит он в своей секции. Его ученики — это физкультурники, которым дорога честь коллектива, которые в спорте видят не цель, а средство стать гармонично развитыми и полезными гражданами своей великой Родины.

...К Александру Еремеичеву Михельсон относится с особой нежностью. Еремеичев — монтер шарикоподшипникового завода — пришел на занятия секции два года назад. Когда он попросил инструктора включить его в группу борцов, кто-то воспротивился:

— Не надо, Владимир Михайлович! Этот Сашка Еремеичев — известный бузотер, все равно он ходить не будет!

Михельсон внимательно посмотрел на парня. Тот ответил хмурым взглядом. Руки его нервно теребили кепку. Помолчав немного, Еремеичев сказал:

— Он верно говорит. Только вы примите меня, попробуйте. Очень уж мне хочется заниматься с вами.

— Ну что ж, попробую, — ответил инструктор. — Риск небольшой. Коллектив ты мне не испортишь, а сам, глядишь, станешь настоящим спортсменом.

Шли месяцы. Еремеичев аккуратно приходил на каждое занятие. Не сразу привык он к строгой дисциплине, которая царила на тренировках. Ни одного грубого слова не спускали ему ребята.

Несмотря на это, а может быть, именно благодаря этому Александр искренно полюбил коллектив и очень подружился с инструктором.

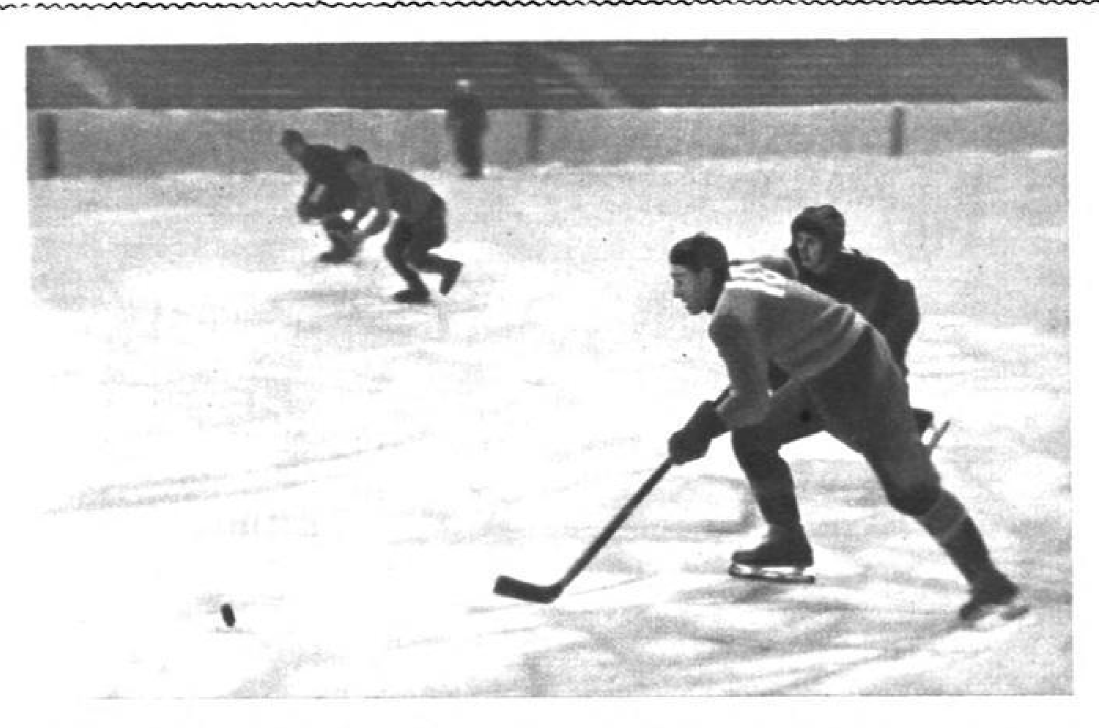
Словом, спустя некоторое время не было у Михельсона более прилежного ученика, чем Еремеичев. Теперь это борец первого разряда, статный, всегда подтянутый молодой человек, строго соблюдающий режим спортсмена. Таких Еремеичевых у Владимира Михайловича не один и не два. Так крепко спаянный коллектив молодых спортсменов в руках опытного тренера-общественника становится хорошей школой.

Более ста разрядников выпестовал на своем веку Михельсон. Многие из них, в свою очередь, стали общественными инструкторами, людьми такой же, как и он, благородной страсти. Уже и сейчас Феликс Любимов помогает Владимиру Михайловичу проводить занятия. Пройдет некоторое время, и он понесет в массы физкультурников свой заражающий энтузиазм инструктора-общественника.

...Тренировка окончена. Пожилой, грузный человек последний выходит из зала. У дверей его поджидают несколько самых молодых и самых преданных почитателей: они провожают его до дому. Всю дорогу не прекращаются разговоры о новом кинофильме, о только что прочитанной книге, о заводских новостях.

Они идут тихими арбатскими переулками. Прислушиваясь к задорным ребячьим голосам, Владимир Михайлович мысленно улыбается. Он вспоминает, что на днях кто-то рассмешил его, спросив, скоро ли он покинет борьбу. Право же, это был очень смешной вопрос! Разумеется, через несколько лет он уже не сможет выступать сам, но с ковра он не уйдет! Его ученики — те, взрослые, и эти, еще совсем юные, — не примут его отставки.

Любовь к спорту, мастерство и опыт, которые он передал своим питомцам, принесут ему еще не мало блистательных побед...

Напряжение борьбы достигло предела. Счет — 2 : 2. До финального свистка судьи остается меньше минуты. И вот А. Тарасов (ЦДКА) проходит с шайбой к воротам «Спартака» и армейские хоккеисты побеждают.

Фото А. Бочинина

Хоккей с шайбой

Нет более быстрой игры, чем хоккей с шайбой. Стремительные движения игроков на коньках, красивые взмахи клюшек, удары по шайбе такой силы, что полет ее едва уловим, наконец, блестящая ледяная площадка, залитая электрическим светом, — все это придает хоккею своеобразную прелесть. С каждым годом симпатии к этому увлекательному виду спорта растут.

В Москве в дни розыгрыша первенства страны по хоккею с шайбой на стадионе «Динамо» зрители заполняют не только всю Восточную трибуну, но и прилегающие районы Северной и Южной трибун.

Быстрый темп игры, согласованные действия защитников и нападающих, красивые комбинации вызывают живую реакцию зрителей.

Матч между первоклассными командами — ЦДКА и «Спартак» — прошел в упорной борьбе. Обе команды показали осмысленную, содержательную игру. И, как это часто бывает, до самой последней минуты нельзя было определить победителя. Первый период закончился ничейным счетом 1 : 1, во втором чувствовалось некоторое превосходство спартаковцев, которое и было реализовано красивым броском молодого Н. Нетто. Однако в последнем периоде армейские хоккеисты проявили большую настойчивость, и вскоре В. Никаноров довел счет до 2 : 2. Лишь за 30 секунд до окончания матча хорошо игравший А. Тарасов (ЦДКА) принес своей команде победу — счет стал 3 : 2.

Большое мастерство показывают хоккеисты ВВС (Военно-Воздушных Сил). Их встреча с командой общества «Крылья Советов» была убедительной демонстрацией тактического и технического превосходства. И если в первом периоде летчики не могли добиться результата, хотя и имели территориальное преимущество, то уже во втором периоде они вели со счетом 2 : 0, а кончили матч с соотношением 3 : 0. У «Локомотива» летчики выиграли с разгромным счетом — 9 : 0, у «Динамо» (Таллин) — 9 : 1, у «Даугавы» — 7 : 1.

Обе уральские команды — «Дзержинец» (Челябинск) и «Динамо» (Свердловск) — провели на своих ледяных полях по нескольку матчей.

Челябинцам удалось обыграть ленинградских динамовцев (5 : 2) и динамовцев Таллина (6 : 0). Однако рижской команде «Даугава» челябинцы проиграли (2 : 4).

Свердловчане одержали победы: над своими таллинскими одноклубниками (2 : 1) и в упорной борьбе над рижанами (4 : 3), над «Динамо» (Ленинград) и «Локомотивом». Потерпели поражение свердловчане от столичной команды общества «Крылья Советов».

Очень интересно проходила встреча московских команд «Динамо» и ЦДКА. Эти два коллектива показали исключительно высокий класс игры. Долгое время ни одна из них не могла добиться результата, в чем в значительной мере была заслуга вратарей. Во втором периоде Е. Бабич после красиво проведенной комбинации забросил шайбу в ворота «Динамо». Это и решило исход встречи.

В нынешнем сезоне в розыгрыше первенства страны принимают участие двенадцать команд. Впервые в старшей группе выступают коллективы «Локомотив» (Москва) и «Большевик» (Ленинград). Встреча между ними кончилась легкой победой ленинградских хоккеистов, среди которых отличается молодой Ф. Лапин.

Борьба за лидерство, которая сейчас начинается, несомненно, обострится, ибо число претендентов на лидерство в нынешнем году больше, чем было в прошлом сезоне.

Отрадно отметить, что, несмотря на начало сезона, большая часть коллективов уже находится в хорошей спортивной форме и показывает образцы комбинационной игры. Это особенно относится к московским командам. Пока лидируют ЦДКА и ВВС.

Китайский народ

1. Гоминдановский генерал: — Идите смело в бой и разбейте коммунистов!

2. ...и они пошли.

ЗАБОТЛИВЫЙ ХОЗЯИН

Он усиленно кормит своего бешеного пса.

На дощечке у двери: США. Надпись на будке: «Японский империализм».

БЕССЛАВНЫЕ ПОХОРОНЫ ГОМИНДАНОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Они плачут, а народ смеется.

ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ

Мальбруки вновь собираются в поход. (Обернитесь назад — и вы увидите вашу судьбу!)

На столбе: Антикоминтерновский пакт. Идут: американский империалист, японский император, Чан Кай-ши и Ли Сын Ман. На их знамени: «Антикоммунистический союз».

В своей «Белой книге» американские империалисты сетовали на то, что шесть миллиардов долларов, ассигнованных на поддержку режима Чан Кай-ши, были израсходованы зря.

НЕ В КОНЯ КОРМ

На обложке книги — «Белая книга».

НЕНАДЕЖНАЯ ОПОРА

Слева направо: Чан Кай-ши, Ли Сын Ман и филиппинский президент Кирино.

НА ИХ МАШИНЕ МЫ НЕ ПОЕДЕМ

На дорожном указателе — Путь к процветанию. На автобусе — Дружба СССР и Китайской народной республики. На «виллисе» — американский империализм.

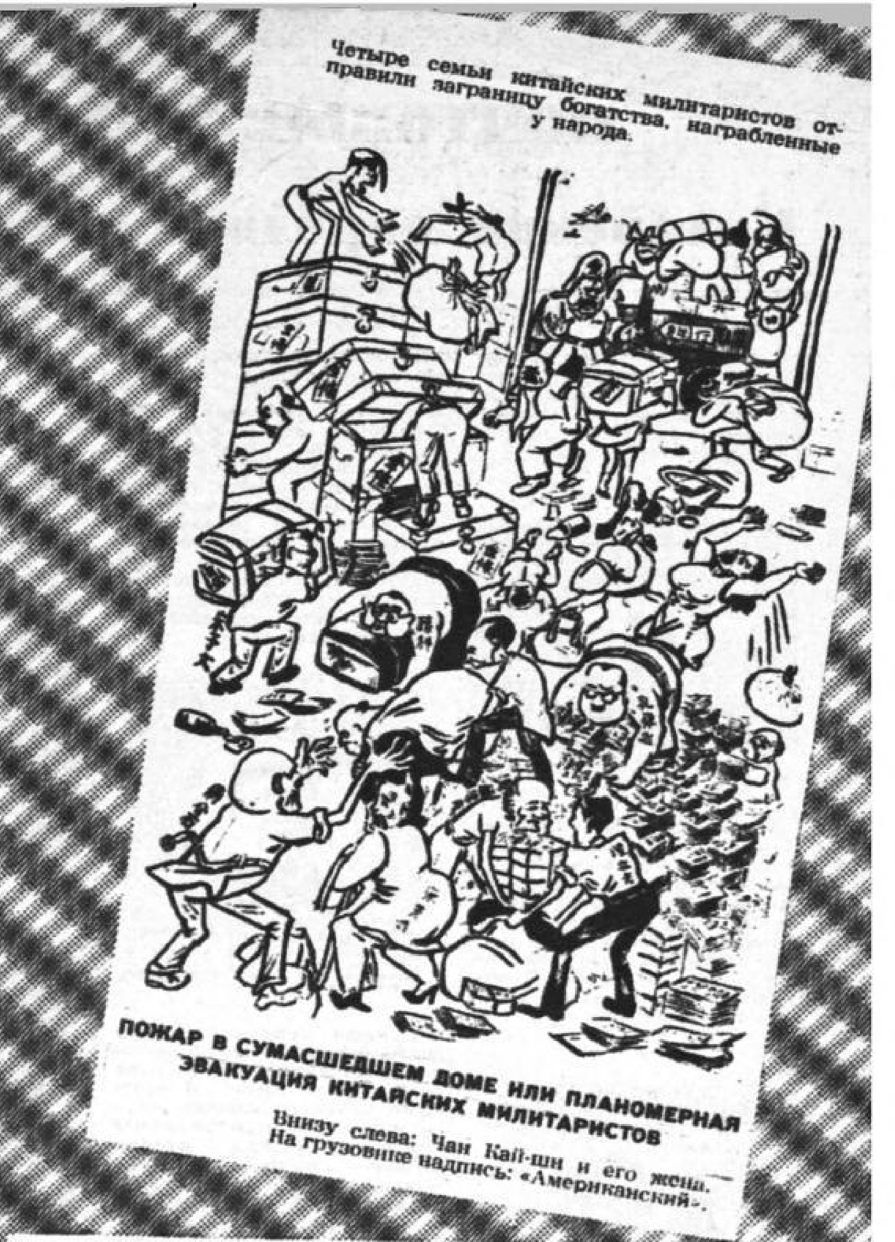
смеется

Прогрессивные китайские художники хорошо владеют таким сильным и острым оружием изобразительного искусства, каким является карикатура. В годы освободительной войны перо карикатуристов служило великому делу наряду с винтовкой бойцов Народно-освободительной армии. Едкие сатирические рисунки разоблачали интриги американских империалистов и их наемников — реакционеров из клики гоминдана.

Карикатуры эти публиковались на страницах демократических газет и журналов, появлялись на стенах городов в первые же часы после их освобождения. Произведения революционных художников-карикатуристов сыграли немалую роль в мобилизации населения на поддержку народной армии во имя победы над врагом.

Карикатуры пользуются большой популярностью среди китайского народа. Газеты и журналы уделяют большое внимание этому жанру изобразительного искусства. «Дунбэйский иллюстрированный журнал» и шанхайская газета «Цзефанжибао» отводят под карикатуры целые страницы. Китайским читателям хорошо известны имена таких художников-карикатуристов, как Хуа Цзюнь-у, Чжу Дань, Чжан Дин, Чэнь Син-хуа, Су Хуэй, Ми Гу и Сяо Дин. Их произведения всегда кровно связаны с всенародным делом освобождения и строительства нового Китая.

Ниже мы помещаем рисунки китайских карикатуристов.

Четыре семьи китайских милитаристов отправили заграницу богатства, награбленные у народа.

ПОЖАР В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ ИЛИ ПЛАНОМЕРНАЯ ЭВАКУАЦИЯ КИТАЙСКИХ МИЛИТАРИСТОВ

Внизу слева: Чан Кай-ши и его жена. На грузовике надпись: «Американский».

К установлению дипломатических отношений Китайской народной республики с СССР и странами народной демократии.

ПРЕНЕПРИЯТНОЕ ИЗВЕСТИЕ

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

На острове надпись: «Формоза»

Народы всего мира объединяются, чтобы задушить поджигателей войны.

РАЗ, ДВА, ВЗЯЛИ!

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ

Китайской народной республики

В последнее время в Китайской народной республике выпущен ряд почтовых марок, посвященных знаменательным событиям в жизни освобожденного народа.

Эта марка выпущена после занятия Народно-освободительной армией бывшей столицы гоминдановского Китая Нанкина и главного торгового порта на востоке страны Шанхая. Наверху марки надпись: «В честь освобождения Нанкина и Шанхая». Внизу слева — план Шанхая, справа — план Нанкина.

На этой марке иероглифы, помещенные вверху рядом с изображением китайского фонарика, рассказывают, что она выпущена в честь происходившей в Пекине с 21 по 30 сентября 1949 года первой пленарной сессии Народной политической консультативной конференции, по решению которой была провозглашена Китайская народная республика и образовано Центральное народное правительство. Внизу на марке исторические памятники китайской архитектуры: бывший императорский дворец и колонна перед ним.

1 июля исполнилась двадцать восьмая годовщина со дня создания коммунистической партии Китая. В честь этого славного юбилея издана марка с портретом вождя китайского народа и руководителя коммунистической партии Мао Цзе-дуна. На марке даты: 1921 год и 1949 год.

Марка, посвященная двадцать второй годовщине создания героической Китайской рабоче-крестьянской армии — ныне китайской Народно-освободительной армии.

На знамени армии, рядом со звездой, иероглифами написано:

«1 августа».

Это день основания рабоче-крестьянской армии.

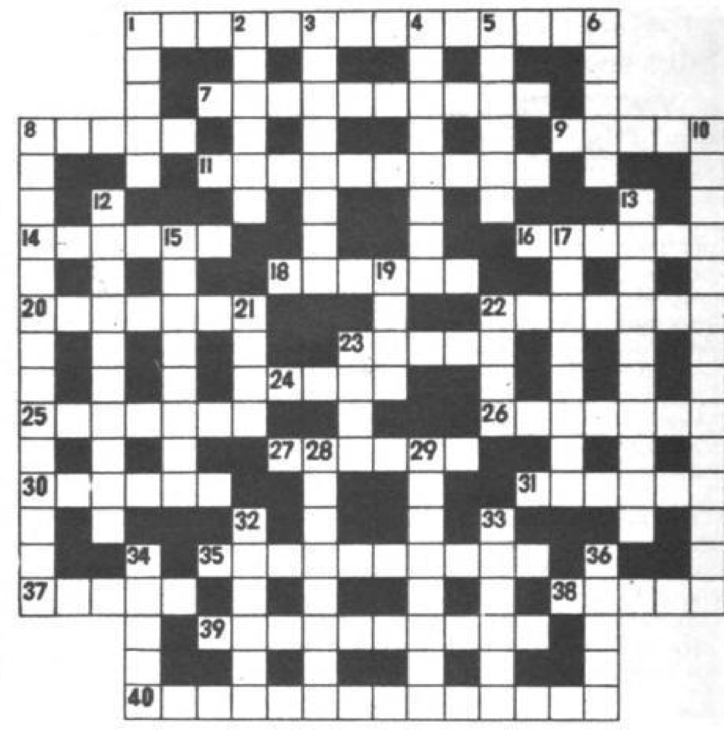

На почтовых марках, издающихся в последнее время, рисунки отображают исторические процессы, происходящие в освобожденном Китае: аграрную реформу, возрождение разрушенной промышленности, строительство и т. д.

На этих марках индустриальный пейзаж и паровоз, мчащийся по восстановленной дороге.

В. ПЕТРОВ

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Внедрение электрической энергии. 7. Военачальник. 8. Длинный шест. 9. Декоративное многолетнее растение. 11. Положительный результат работы. 14. Возмещение. 16. Кухонная принадлежность. 18. Команда корабля. 20. Библиотека нот. 22. Род сластей. 23. Определенное пространство. 24. Передняя сторона здания. 25. Край дороги. 26. Обязательства государственных займов. 27. Предметы домашнего обихода. 30. Сжатое поле. 31. Прозрачное вещество. 35. Согласие сделать что-нибудь. 37. Отражение нападения. 38. Атмосферные осадки. 39. Автомобильная дорога. 40. Богатство.

По вертикали:

1. Покровительство. 2. Кусок. 3. Ивовый кустарник. 4. Географический термин. 5. Точка орбиты. 6. Олений мох. 8. Зоотехника. 10. Беспристрастие. 12. Морской военачальник. 13. Составление плана постройки. 15. Число. 17. Взрывчатое вещество. 19. Шерстяной платок. 21. Музыкальный инструмент. 22. Вещество, добываемое на пасеке. 23. Зерновая культура. 28. Человек, строго придерживающийся правильного учения. 29. Великий древнегреческий философ. 32. Героический поступок. 33. Фаза. 34. Канал для стока. 36. Дорога.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 1.

По горизонтали:

1. Домино. 5. Банкет. 7. Самокритика. 10. Иероглиф. 11. Клоунада. 13. Триер. 15. Амфитеатр. 16. Рампа. 20. Изразец. 23. Селитра. 24. Порядок. 25. Каскад. 26. Натура. 30. Хоровод. 31. Энергия. 32. Арлекин. 35. Декан. 36. Торжество. 37. Идеал. 41 Напарник. 42. Каникулы. 43. Ассортимент. 44. Мрамор. 45. Чайник.

По вертикали:

1. Декрет. 2. Остов. 3. Эмблема. 4. Живость. 5. Басня. 6. Тамада. 8. Телетайп. 9. Здравница. 12. Столяр. 14. Разоружение. 17. Перспектива. 18. Серпантин. 19. Фейерверк. 21. Подарок. 22. Новатор. 27. Карнавал. 28. Хоккей. 29. Крендель. 33. Горнист. 34. Квинтет. 35. Диплом. 38. Лыжник. 39. Базар. 40. Скетч.

«БИТВА РОМАНОВ»

Советским людям трудно представить себе, на какой духовный голод обрекают хозяева капиталистического мира народные массы. Французская «Газетт де леттр» как-то попыталась ответить на вопрос: «Что читает молодежь?». Молодые французские рабочие, сообщает газета, радостно удивляются, когда в их руки случайно попадает роман Бальзака, и передают его, как драгоценность, друг другу. В то же время книги предателя А. Монтерлана, сотрудничавшего с гитлеровцами, издаются в массовой серии и продаются буквально за гроши.

Американские претенденты на мировое господство знают, какое политическое значение имеет овладение книжным рынком западноевропейских стран. В программу «холодной войны», в программу колонизации Западной Европы американскими империалистами входит экспорт продукции Голливуда, миллионов экземпляров журналов «Ридерс Дайджест», «Лайф», книжонок, наполненных ядовитой ложью и предназначенных развращать сознание читателей.

Газета «Унита» (орган итальянской компартии) провела в этом году среди своих читателей конкурс, который показал, какую литературу предпочитают простые люди Италии. Газета предложила самим читателям выбрать из всей литературы XIX и XX веков роман, который следует печатать в газете из номера в номер: социальный, реалистический, приключенческий или американский детективно-гангстерский. Между читателями, назвавшими роман, который получит большинство голосов, по условиям конкурса, разыграна премия в 10 тысяч лир.

Десять дней продолжалась «битва романов». Итоги конкурса, в котором участвовали 8267 читателей газеты, таковы: «Мать» М. Горького предложил 1751 читатель; «Железную пяту» Д. Лондона — 1434; «Жизнь ненужного человека» М. Горького — 664; «Войну и мир» Л. Толстого — 532; «Воскресение» Л. Толстого—312; «Как закалялась сталь» Н. Островского — 291; «Дорогу свободы» Г. Фаста — 243; «Падение Парижа» И. Эренбурга — 214; «Отверженных» В. Гюго—196; «Записки цырюльника» Д. Джерманетто — 187; «Западню» Э. Золя — 186 и т. д.

Простые люди выбирают «Мать» Горького, «Как закалялась сталь» Островского потому, что эти книги вдохновляют их в борьбе за национальную независимость, в борьбе против поджигателей войны. Отвергая американскую ядовитую литературную «кока-кола», простые люди Италии вместе с тем знают, что такие произведения американских писателей, как «Железная пята» Д. Лондона и «Дорога свободы» Г. Фаста, звучат гневным обличением американских претендентов на мировое господство.

Я. ФРИД

ПОДУМАЙ!

Две киносъемки

Летом я приобрел любительский киносъемочный аппарат и направился с ним в студию к приятелю-кинооператору для консультации.

Приятель был занят непонятной работой. Он расположился в цветнике у неподвижно установленного аппарата. Давая мне советы, как пользоваться аппаратом, он ежеминутно подходил к своей камере и делал только один снимок, как будто это был обычный фотоаппарат, а не кинематографический. Что он снимал, — я так и не понял...

Узнав самое необходимое о киносъемке, я решил произвести первый опыт. Сюжет для съемки я взял несложный: мой друг за работой. Снимал я, как полагается, по 24 кадра в минуту...

Через день в просмотровом зале студии мы смотрели наши фильмы. Фильм моего приятеля демонстрировался всего лишь 12 с половиной секунд, но был очень интересен и поучителен.

Мой «фильм» шел значительно дольше, но... получился конфуз. Сначала все шло нормально. На экране появился знакомый цветник, около него — киноаппарат... Вдруг какая-то фигура «вскочила» в кадр, судорожно дергаясь, и так же внезапно исчезла... Этот «трюк» повторялся несколько раз. В зале смеялись.

Подумайте, что снимал кинооператор, и объясните причину моей неудачи.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

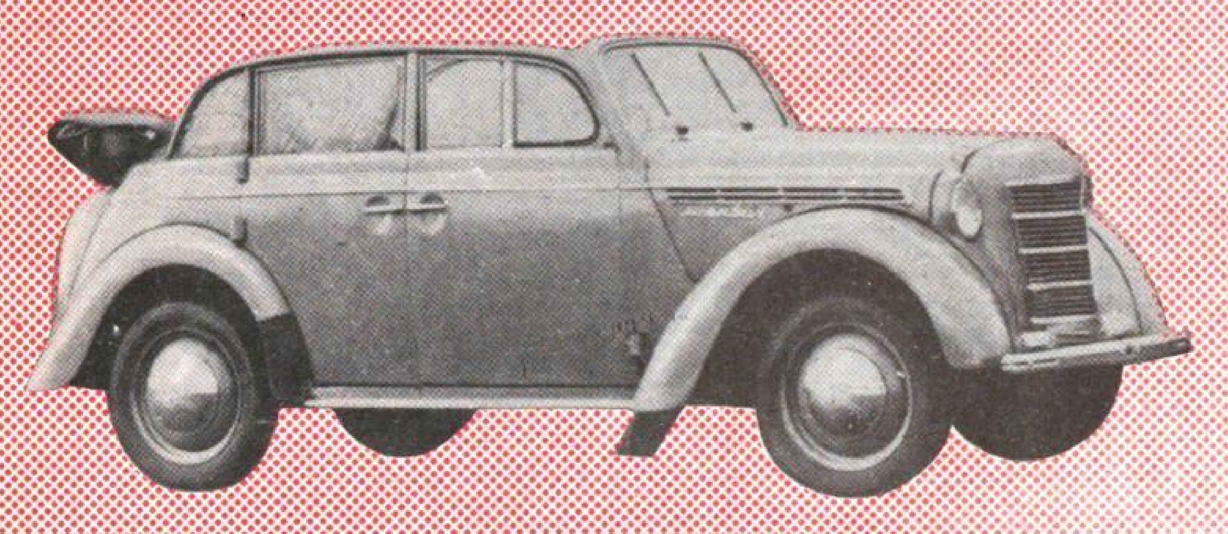
Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А — 17158. Подписано к печати 3/I — 50 г. Изд. № 2. 5½ печ. л. Тираж 381.000. Заказ 3323. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ПОКУПАЙТЕ
в личное пользование автомобили
Москвич
с кузовом кабриолет

в специализированных магазинах Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР

Особенности конструкции автомобиля «Москвич» с кузовом «Кабриолет»

Надежность конструкции, легкость управления, простота в уходе и в обслуживании делают автомобиль «Москвич» незаменимым для индивидуального пользования.

Расход бензина — 8—10 литров на 100 км, в зависимости от дорожных условий.

Внешний вид автомобиля «Москвич» привлекателен. Он отличается красивой формой, имеет большое количество хромированных деталей и декоративных накладок. Автомобиль окрашивается в различные цвета.

Четырехместный, четырехдверный кузов автомобиля представляет удобства и комфорт для пассажиров.

За спинкой заднего сиденья расположен вместительный багажник, доступ к которому осуществляется изнутри кузова. В панели приборов имеются два ящика для мелких вещей. Все двери кузова и капот двигателя запираются.

Автомобиль «Москвич» снабжен открывающимся верхом (тентом), изготовленным из высококачественной непромокаемой ткани, очень удобен для поездок в любое время года.

Мягкая подвеска, надежные тормоза с гидравлическим приводом делают поездки на автомобиле приятными и безопасными.

Малые габариты автомобиля «Москвич» с кузовом «Кабриолет» обеспечивают высокую маневренность и возможность поездок на машине по проселочным и лесным дорогам.

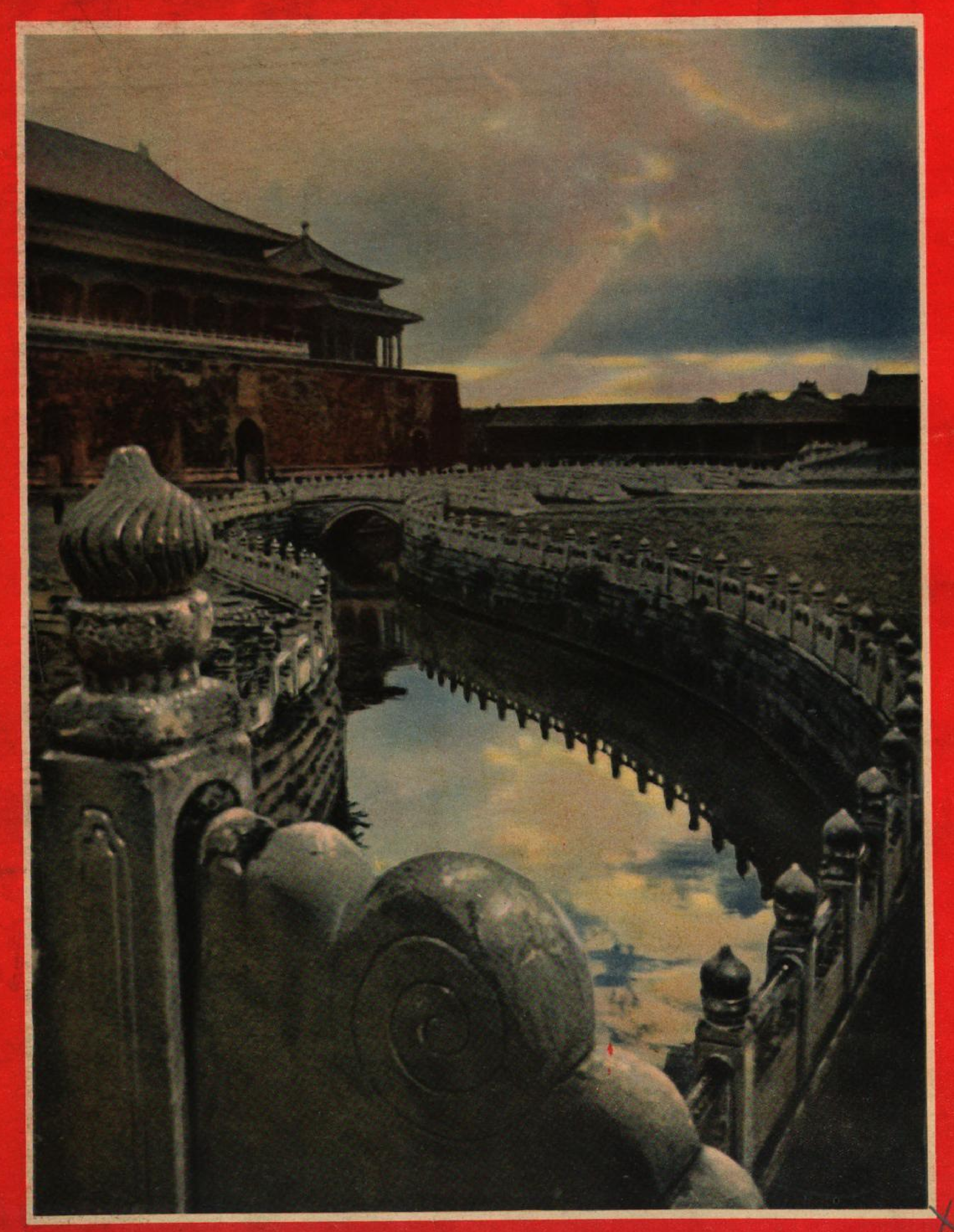
ГЛАВАВТОТРАКТОРСБЫТ.

АДРЕСА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МАГАЗИНОВ:

Москва, Бакунинская, 21.
Ленинград, ул. Восстания, 20.
Киев, Красноармейская, 5.
Тбилиси, пр. Плеханова, 189.
Ташкент, ул. Шевченко, 31.
Баку, ул. Карганова, 8.
Минск, Советская ул., 132.
Рига, ул. Кирова, 16.
Алма-Ата, ул. Гоголя, 55.
Новосибирск, Серебряниковская ул., 27.
Свердловск, ул. Малышева, 56.
Хабаровск, Волочаевская ул., 44.
Сталино (Донбасс) ул. Челюскинцев, 167.
Караганда, Привокзальный поселок, ул. Микояна, 5.
Сталинск (Кемеровская обл.), Вокзальная ул., 32.
Горький, Нижневолжская набережная, 17.

Цена номера 3 руб.

Пекин. Исторический музей (бывший императорский дворец).

Цветное фото Вл. Минoшина